

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2309-4788

«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academyadf.info

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ЕСТЕСТВЕННО- ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 13(3). 2016

Издается с 2013 г.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
от 17 июня 2013 года
ПИ № ФС77-54479

Тираж 1000 экз.
Цена свободная

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО "Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

ЕСТЕСТВЕННО- ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 13(3), 2016
июль-сентябрь

Главный редактор
Петрова Т.А.

Корректор
Садовнича И.П.

Адрес редакции
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

**Наименование и адрес
издательства**
ООО "Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

**Наименование и адрес
типографии**
Научно-издательский
центр
"Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Берлин Сергей Игоревич

д.э.н., заместитель директора по научной работе
Краснодарского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
г. Краснодар, Россия

Дацко Татьяна Федоровна

д.филол.н., профессор, Кубанский социально-
экономический институт, г. Краснодар, Россия

Жаксыбеков Абдигалпар Сейдулаевич

д.полит.н., Казахский национальный педагогический
университет им. Абая, г. Алматы, Республика Казахстан

Околелова Алла Ароновна

д.б.н., профессор, Волгоградский государственный
технический университет, г. Волгоград, Россия

Паламарчук Олег Тимофеевич

д.филол.н., профессор, ректор Кубанского
социально-экономического института, г. Краснодар, Россия

Павлюченко Иван Иванович

д.мед.н., профессор, декан фармацевтического факультета,
Кубанский государственный медицинский университет,
г. Краснодар, Россия

Пеклина Галина Петровна

д.м.н., профессор, директор Одесского медицинского
института Международного гуманитарного
университета, г.Одесса, Украина

Рзуи Ирина Геннадьевна

к.физ.-мат.н., зав.кафедрой информатики и математики
филиал Кубанского государственного университета
в г. Новороссийске, Россия

Щербакова Анна Иосифовна

д.пед.н., д.культурологии, профессор, Российский
государственный социальный университет, г.Москва, Россия

СОДЕРЖАНИЕ**07.00.00. Исторические науки****Лосев А.С., Тронова Г.А., Лосева А.В.**

Дефицит кадров на уссурийской железной дороге (1891-1917 гг.) 4

08.00.00. Экономические науки**Борталевич С.И., Логинов Е.Л., Лукин В.К., Петров Д.В.**

Подходы к созданию на базе финансовой системы России валютно-финансового центра ЕАЭС, формирующего международный контур внешнеэкономического влияния 10

Лукин В.К., Петров Д.В.

Понятие крупного ущерба в уголовно-правовой оценке незаконного предпринимательства 16

10.00.00. Филологические науки**Гожев К.М.**

Пушкин: Pro et Contra 21

12.00.00. Юридические науки**Жинкин С.А., Никитин В.И., Никитина С.В., Григорьев С.Э.**

Актуальные вопросы взаимодействия права и личности в условиях современной России 51

Секретарева Т.М.

Реализация конституционного права человека и гражданина на рассмотрение дела конкретным судом 55

Холевчук А.Г.

К проблеме определения состава потожирового вещества детских отпечатков пальцев: опыт США 60

13.00.00. Педагогические науки**Гвоздецкая Ю.В.**

Педагогические условия формирования профессиональной компетентности будущего преподавателя по основам технологий пищевых производств в процессе профессионально-практической подготовки 68

Шиков К.М., Гожев К.М.

Потенциации образования в диалоге культур 76

14.00.00. Медицинские науки**Парахонский А.П.**

Биологические основы терапии стволовыми клетками 88

Информация и сообщения

97

CONTENT

07.00.00. Historical sciences

- Losev A.S., Tronova G.A., Loseva A.V.
The shortage on the Ussuri Railway (1891-1917) 4

08.00.00. Economics

- Bortalevich S.I., Loginov E.L., Lukin V.K., Petrov D.V.
Approaches to the development on the basis of Russia's financial system
Monetary and financial center of the EAEC, the emerging international the
contour of the external economic impact of 10
Lukin V.K., Petrov D.V.
The concept of large-scale damage in the criminal law assessment
of unlawful business 16

10.00.00. Philology

- Gozhev K.M.
Pushkin: Pro et Contra 21

12.00.00. Jurisprudence

- Zhinkin S.A., Nikitin V.I., Nikitina S.V., Grigoriev S.E.
Actual issues of interaction between law and individual in conditions
of modern Russia 51
Sekretareva T.M.
The implementation of the constitutional human and citizens' rights
to the specific court proceedings 55
Holevchuk A.G.
On the problem of determining the composition of the substance
potozhirovogo children Fingerprint: the US experience 60

13.00.00. Jurisprudence

- Gvozdetskaja Yu.V.
Pedagogical conditions of formation of professional competence of the future teacher
on the basis of food pro- duction technology in the process of professional
and practical training 68
Shikov K.M., Gozhev K.M.
Potentiation of education in the dialogue of cultures 76

14.00.00. Medical sciences

- Parakhonsky A.P.
Biological basis of stem cell therapy 88
Information and communications 97

07.00.00. Исторические науки**А.С. Лосев****доцент кафедры педагогики, к.ф.-м.н.,
Дальневосточный федеральный университет,
Дальневосточный государственный университет
путей сообщения****A.S. Losev**
associate professor of pedagogy
Far Eastern Federal University
Far Eastern State Transport University
(A.S.Losev@yandex.ru)**Г.А. Тронова****старший преподаватель,
Дальневосточный государственный университет
путей сообщения****G.A. Tronova**
Lecturer Eastern State Transport University
(g.tronowa@yandex.ru)**А.В. Лосева****преподаватель
Дальневосточный государственный университет
путей сообщения****A.V. Loseva**
Teacher Far Eastern State Transport University
(82snegurochka@rambler.ru)**ДЕФИЦИТ КАДРОВ НА УССУРИЙСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ****(1891-1917 гг.)**

Аннотация. В работе рассматривается проблема дефицита кадров на Уссурийской железной дороге в период её закладки до начала гражданской войны. Анализируется исторический опыт по решению данной проблемы в условиях сокращенного финансирования и отсутствия единой системы начального образования. Дается оценка объективности, целесообразности и современности предпринимаемых действий со стороны государства. Решается вопрос о ценности полученного опыта и его важности для современной железнодорожной отрасли.

Annotation. In this paper, the problem of shortage of professional and technical personnel in the Ussuri railway between its base before the civil war. It analyzes the historical experience of solving this problem in the cancellation condition financing and the lack of a unified system of primary education. Assesses the objectivity, appropriateness and timeliness of actions taken by the state as the solution to this problem. Solves a question of the value of the experience and its importance for the modern railway industry.

Ключевые слова: железная дорога, подготовка кадров, училище, профессиональное образование.

Key words: railroad, training, school, professional education.

Освоение и развитие Дальнего Востока в истории России являлось приоритетной и стратегически важной задачей. Особое место в ней занимает прокладка

Транссибирской магистрали, в частности Уссурийской железной дороги от Владивостока до Хабаровска. Любая работа, связанная с обслуживанием железной дороги и сегодня требует соответствующего уровня подготовки и мастерства. Исторический интерес представляет пути решения кадровых вопросов связанных с обслуживанием и строительством Уссурийской железной дороги в самом начале, когда лучшие специалисты были выпускниками институтов расположенных на другом краю страны (Санкт-Петербург, Москва), а на местном уровне отсутствовала единая система общего образования, ни говоря уже о профессиональной подготовке. Актуальность данного вопроса, определяется отсутствием полной картины происходящего в тот период на мало освоенной территории и требует обращения к работам содержащих исторические факты, анализ соответствующей информации и восстановления хронологии событий.

Проблема становления профессиональной подготовки кадров для железнодорожного транспорта в условиях особо ограниченных материальных ресурсов, человеческого фактора и короткий период времени, представляет научный интерес, как с позиции исторического опыта, так и с позиции экономико-управленческого аппарата. В стороне ни остаются и некоторые аспекты организации образовательного процесса по подготовки профессиональных кадров без отрыва от производства, которые сегодня взяты на вооружения в среднем профессиональном и высшем образовании.

В настоящей работе, восстанавливается хронология событий, определивших развитие и решение проблемы дефицита кадрового вопроса на Уссурийской железной дороге, проводится параллельный анализ исторического опыта с современными способами решения данной проблемы. Выделяются причинно-следственные связи, позволяющие объективно оценить происходящую ситуации того времени и увидеть предреволюционную картину состояния страны на дальних берегах.

Инженерные изыскания по строительству Уссурийской железной дороги начались с 1887 года, которые положили начало строительству. 17 марта 1891 г. Александром III подписан Высочайший Рескрипт о строительстве Транссиба, с поручением цесаревичу Николаю совершить во Владивостоке закладку Уссурийского участка Великого Сибирского рельсового пути [10]. Начало строительство и соответствующая политика, способствовала большой волне миграции населения на Дальний Восток и открыла огромные возможности и перспективы развития перед регионом.

Решив вопрос по увеличению численности населения в регионе, естественно возник вопрос о его качестве и профессиональной пригодности, который не мог постоянно решаться за счет привлечения необходимых специалистов из центральных районов России [2]. если руководящий состав частично удавалось компенсировать за их счет, то массовая отправка и содержание работников с начальным профессиональным образованием, была не рациональна и требовала существенных затрат. «Для скорейшего и успешного развития производительных сил края требуется много людей с низшим техническим образованием, выписывать которых из Европы затруднительно, приготовить таких людей на месте – дело местных технических школ» из отчёта правительству, генерал-губернатор Приамурского края С.М. Духовской, за 1893 г. [2].

Географическая удаленность региона существенно тормозила процесс развития и строительства, а стратегическая важность требовало принятие оперативных решений и соответствующих действий. Поэтому при железнодорожных батальонах

строивших Уссурийскую железную дорогу были созданы учебные роты. В них готовились квалифицированных рабочих по службе пути, тяги, телеграфа, которые затем работали на самой дороге. За все время строительства дороги было обучено около 500 человек, которые в последствии, были задействованы в самых необходимых работах по обслуживанию железной дороги [3].

Но это был не значительный вклад в решение кадрового вопроса, связанного со строительством и обслуживанием железной дорогой, поэтому решение об открытии соответствующих образовательных учреждений, было принято в достаточно быстрые сроки, постановлением об открытии в Хабаровске технического железнодорожного училища – первого в Сибири и на Дальнем Востоке. Распоряжение было подписано в Комитете Сибирской железной дороги 13 мая 1894 г., а год спустя 6 октября 1895 году состоялось открытие и первый набор в техническое железнодорожное училище в г. Хабаровск [9].

Высокий уровень согласованности и исполнительности государственных служащих в данном вопросе, ещё раз подтверждает заинтересованность в развитии региона и степень важности проблемы связанной с нехваткой железнодорожных кадров. Серьезность намерений подчеркивает тот факт, что к 1897 году училище было перенесено из одноэтажного деревянного дома на окраине города, в стены каменного двухэтажного здания в центре, специально возведенного в течение года под управлением Уссурийской железной дороги. Хотя общей проблемой по всей России в железнодорожных училищах была бедная учебно-методическая база, особенно по профильным предметам.

Набор в училище проходил независимо от сословной принадлежности в возрасте от 14 до 18 лет, после проверочных испытаний по русскому языку и арифметике, на базе полного курса двухклассного училища Министерства народного образования или двухклассного церковно-приходского училища. По завершению выдавалось свидетельство об окончании теоретического курса, а после двухлетней практики и сдачи экзаменов – аттестат, получение которого давало право занимать инженерную должность [9].

В результате введения проверочных испытаний и специфики обучения, из той незначительной части, что поступала, менее половины получало аттестат. Данная ситуация объяснялась низким уровнем общей системы начального образования, отсутствием материальной обеспеченности и возможностью получить образование в частной школе, где уровень подготовки был выше. Помимо этого, училище на тот момент было единственным и оно не могло заниматься массовой подготовкой всех желающих, тем более без начального образования. Несмотря на общую нехватку кадров, нельзя забывать, что работа на железной дороге требует здоровья и знаний соответствующего уровня. Поэтому в жестких рамках дефицита почти всех ресурсов и потребности в работниках, планку качества необходимо было держать.

В итоге, в период с 1895 по 1917 училище выпустило 320 высококвалифицированных специалистов по профессиям: машинист и помощник машиниста паровозов, дорожный мастер, надсмотрщиков телеграфа и другой инженерный состав [9]. Вклад училища был существенной поддержкой по решению кадрового вопроса в период строительства железной дороги на Дальнем Востоке.

Исторически так сложилось, что первый выпуск училища состоялся только в 1898 году, а Уссурийская железная дорога была введена в эксплуатацию в 1897 г. Получается, что закладку этой части Транссибирской магистрали производили не профессиональные работники, под руководством специалистов из центральных ре-

гионов России. Работа по строительству Транссибирской магистрали продолжалась до 1916 г., в 1903 г. запустили Китайско-Восточную железную дорогу, в 1914 г. Амурскую.

Решив частично проблему нехватки дорожных мастеров, машинистов паровозов, их помощников, возникла естественная потребность в обслуживающем персонале с начальным техническим образованием. Данная потребность носила массовый характер, а её удовлетворение влияло на качество функционирования готовой железнодорожной инфраструктуры и развитие региона в целом.

Наиболее оптимальным, оперативным и экономным способом устранить дефицит рабочих соответствующего уровня подготовки было за счет использования уже готовых железнодорожных депо и мастерских. Поэтому в 1902 году Министру путей сообщения было представлено положение об учреждении курсов для ремесленных учеников при железнодорожных мастерских и депо. Курсы находились в ведении дел Министерства путей сообщения и учреждались при главных железнодорожных мастерских и депо. Полный курс обучения составлял два года. Обучение было бесплатным [7]. Целью курсов была массовая подготовка обслуживающего персонала, но отсутствие вступительных испытаний не должно было отразиться на качестве подготовки, поэтому требования к преподавателям курсов были достаточно высокие. А именно, преподаватели русского языка и отечествоведения были лица, имеющие право преподавать в учебных заведениях не ниже двухклассных сельских училищ. Точные, естественные и профильные предметы вели лица с техническим образованием. Все преподаватели утверждались начальником дороги или управляющим. [Профтехобразование..., 1999, с. 104].

Можно предположить, что преподавательский состав формировался именно из выпускников Хабаровского технического железнодорожного училища, т.к. не все его выпускники успешно проходили двухлетнюю практику, что не позволяло им занимать инженерную должность на производстве, но наличие свидетельства об окончании теоретического курса подтверждало наличие технического образования.

Существенный вклад в решение кадрового вопроса внесли выходцы ремесленных училищ, желающих работать при железнодорожных мастерских [8]. Они получали определенную профессиональную подготовку и элементарные профессиональные знания, и умения [1]. В основном в области сельского хозяйства, горного, коммерческого лесного дела и рыбного промысла. А в 1909 году в Никольск-Уссурийске открылось ремесленное училище с четырёхгодичным курсом обучения, по начальному и профессиональному образованию, которое готовило квалифицированных рабочих по «механической части» [7].

Объективные финансовые потребности железнодорожной инфраструктуры исчерпывали практически все ресурсы, поэтому кроме Хабаровского технического железнодорожного училища не было источника пополнения кадров. Оптимизация и внедрение курсов на производстве не устраняла в полной мере дефицита профессиональной рабочей силы. Доходило до открытых призывов о помощи в строительных работах на том или ином участке пути. К примеру, в 1912 году управляющий дорогой вынужден был ходатайствовать перед генерал-губернатором Н.Л. Гондатти о допуске на строительные работы по Уссурийской линии железной дороги корейцев, подавших прошение о принятии их в русское подданство [4].

В том же году Уссурийское отделение Службы пути и сообщений поместило в дальневосточной газете «Приамурье» объявление о приглашении лиц, желающих взять на себя производство следующих работ: повышение полотна с переустрой-

ством мостов на 44-ой, 72-ой и 77-ой верстах Гродековского участка; расширение станционной площадки ст. Угольная с устройством водоотводных канав; мощение товарных дворов на ст. Первая Речка, ст. Уссури, ст. Хабаровская пристань; земляные работы по устройству переезда с северной стороны Имана и др. [5]. Подобная ситуация наблюдалась и на других участках. «Совет управления Китайской Восточной железной дороги призывает лиц, желающих принять на себя производство работ материальной службы Китайской Восточной и Уссурийской дороги: нагрузки, выгрузки, развозки, распиловки и подачи на паровозы дров и угля на сроки: на Китайской Восточной дороге с 1 июня 1912 по 1 июня 1915 года; на Уссурийской железной дороге с 20 августа 1912 по 20 августа 1915 года» [6]. При этом было указано на то, что производимые работы должны вестись исключительно подданными российского государства.

В итоге, вопрос подготовки железнодорожных кадров решался за счет курсов для ремесленных учеников (или ремесленных училищ) при депо и за счет Хабаровского технического железнодорожного училища. В первой готовили квалифицированных специалистов рабочих профессий, во второй специалистов уровнем выше, на инженерно-технические должности. Подготовка специалистов в таких условиях, объяснялась отсутствием необходимой материально-технической базы и недостатком финансирования, которое выделялось на развитие именно железнодорожной инфраструктуры, а не образовательную сферу.

По факту профессиональное образование обеспечивалось по остаточному признаку, несмотря на его важность и вклад в развитие региона и железнодорожную отрасль. Естественно, что так долго не могло продолжаться, особенно когда развитию региона отдается приоритет. Поэтому в 1915-1916 гг. в правительстве обсуждалась реформа профессиональной школы, которая была направлена на увеличение числа профессиональных учебных заведений, изменение содержания обучения, преемственность общеобразовательных программ. Реформа должна была затронуть учебные заведения не только Министерства народного просвещения, но и Министерства путей сообщения. Предполагалось создание единой системы профессионального образования. Однако мероприятия по реформированию и дальнейшему развитию технического образования России были прерваны революционными событиями 1917 года [10].

В результате анализа хронологии происходящих событий, необходимо отметить, что проблема дефицита кадров в регионе стояла достаточно остро и приступили к её решению, только когда были затронуты государственные интересы, по строительству железной дороги. С этой позиции не трудно провести параллель с сегодняшним днем и не только в железнодорожной отрасли, но и в любой другой, где власть проявляет интерес. Как и в 1915 году, постоянная передача туда и обратно, ещё до конца не сформированных, образовательных и производственных учреждений различным ведомствам местного и министерского уровня, у которых разные приоритеты, только осложняло работу. В целом данный исторический опыт ещё раз подтверждает, что работа в отсутствие плана развития, с «колес» в условиях непостоянного финансирования и смены начальников, не приводит к желаемому результату. Не удивительно, что к 1917 г. проблема дефицита кадров не была решена, а в послереволюционное время, работа началась практически с нуля.

В целом условия решения проблемы дефицита кадров в сложившихся условиях 1891-1917 гг., были крайне не благоприятны, но методы и способы, предпринимаемые местными властями носили более целенаправленный и плановый харак-

тера, что позволило получить соответствующие результаты. Достаточно сложно осознать и понять, почему данная проблема наблюдается на современном железнодорожном транспорте, где не хватает специалистов именно средне-профессиональной подготовки по обслуживанию данной отрасли. С учетом того факта, что расстояния преодолеть сегодня не проблема, а университеты Санкт-Петербурга и Москвы, гордятся своими выпускниками по всем направлениям подготовки. Таким образом, необходимо учесть опыт прошлого и возможности современных технологий, которые позволят предпринять соответствующие меры не только по решению отдельно взятой проблемы в конкретной отрасли, но и выбрать соответствующую организацию данного производства на всех уровнях власти, направленную на его развитие.

Источники:

1. Балдин С.С. Профтехшкола Приморья. История и современность. Владивосток: Дальнаука, 2004.
2. Балдин С.С. Профессионально-техническое образование на ДВ в конце XIX - начале XX вв. Владивосток: Дальнаука, 2007.
3. Ковальчук М.А. История транспортной отрасли Дальнего Востока. Хабаровск: РГО, 1997.
4. Приамурье. № 1592, 1912.
5. Приамурье. № 1573, 1912.
6. Приамурье. № 1593, 1912.
7. Профтехобразование России: Итоги XX века и прогнозы. Систематизированный сборник нормативных документов. Т.2. Москва, 1999.
8. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф.1.Оп.5.Д.1405. Л. 6-10
9. Романов В.В. Из истории становления системы образования в Приамурье. Хабаровск: Изд-во ГОУ ВПО ХГПУ, 2003.
10. Тронова Г.А. Становление подготовки технических кадров для железнодорожной отрасли Дальнего Востока (конец XIX – начало XX вв.) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2014. № 2 (42). С. 193-196.

08.00.00. Экономические науки

УДК 336.717

С.И. Борталевич**Д.э.н., доцент, заведующая Центром исследования проблем развития энергетических рынков и энергетической инфраструктуры, Институт проблем рынка РАН**

(E-mail: energo-inst.safety@mail.ru)

S.I. Bortalevich

PhD, Associate Professor, Head of the Research Center challenges development of energy markets and energy infrastructure, Russian Academy of Sciences Institute of Market Problems

Е.Л. Логинов**Д.э.н., профессор РАН, заместитель директора по научной работе, Институт проблем рынка РАН**

(E-mail: evgenloginov@gmail.com)

E.L. Loginov

PhD, Professor of Sciences, Deputy Director for Science, Institute of Market Problems

В.К. Лукин**доцент кафедры менеджмента, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт**

V.K. Lukin

assistant professor of management, Ph.D., Kuban Social and Economic Institute

Д.В. Петров**доцент кафедры экономики, начальник научного отдела, Кубанский социально-экономический институт**

(hati1984@mail.ru)

D.V. Petrov

Associate Professor of Economics, Head of the research department, Kuban Social and Economic Institute

**ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ НА БАЗЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ
ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА ЕАЭС, ФОРМИРУЮЩЕГО
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТУР ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО
ВЛИЯНИЯ¹**

Аннотация. В современных условиях, требуется формирование динамично конфигурируемой структуры объема денежных средств в национальных валютах России и других государств-членов ЕАЭС и выстраивание координированной системы их котировок в рамках международного финансового сотрудничества на более четко координированных условиях, чем это складывается в рамках текущей ситуации.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-06-03014 «Оптимизация процессов организации кооперированных товарных поставок и инвестиций для удовлетворения спроса и предложения по ключевым направлениям развития науки и техники в рамках ЕАЭС»).

Необходимо создание на базе финансовой системы России валютно-финансового центра ЕАЭС, формирующего международный контур внешнеэкономического влияния в различных валютах, виртуально локализуемого в общих интересах в России и других государств-членов ЕАЭС как комбинаторно-регулируемого пространства.

Annotation. Under present conditions, it requires the formation of a dynamically configurable structure of the amount of cash in the national all-lyutah Russia and the other Member States EAEC and the alignment coordinate-nated their quotation system in the framework of international financial cooperation more clearly co-ordinated conditions than skla-dyval within current situation. Necessary to create on the basis of finan-cial system Russian monetary and financial center of the EAEC, forming an international circuit of the external economic impact of various all-lyutah virtually localized in the common interest to Russia and the other Member States EAEC as a combinatorial-controlled space.

Ключевые слова: мировая экономика, Россия, ЕАЭС, валютно-финансовые рынки, финансовая система, золото-валютные запасы.

Key words: world economy, Russia, EAEC, currency and financial markets, the financial system, gold-currency reserves.

В сложившихся условиях глобальной кризисной неравновестности необходимо определить направления формирования качественно новой модели мониторинга, планирования и координирования валютно-финансовой политики России [1; 2]. Особо важную роль здесь играет анализ имеющихся финансовых возможностей России и налаживание планирования по ключевым направлениям выработки системных мер защиты от спекулятивных атак и от санкционных или иных дискриминирующих действий зарубежных структур [4].

Необходимо прогнозирование обострения угроз обесценению национальной валюты для поддержания социально-экономической стабильности, а также снижения величины существующих денежно-кредитных и валютных диспропорций, выяснения спросовых сигналов на наращивание ликвидности вообще и, в конкретной валюте, в частности [4].

Так, например, отношение денежной массы M_2 к ВВП страны показывает степень насыщенности национальной экономики денежной ликвидностью (рис.1.).

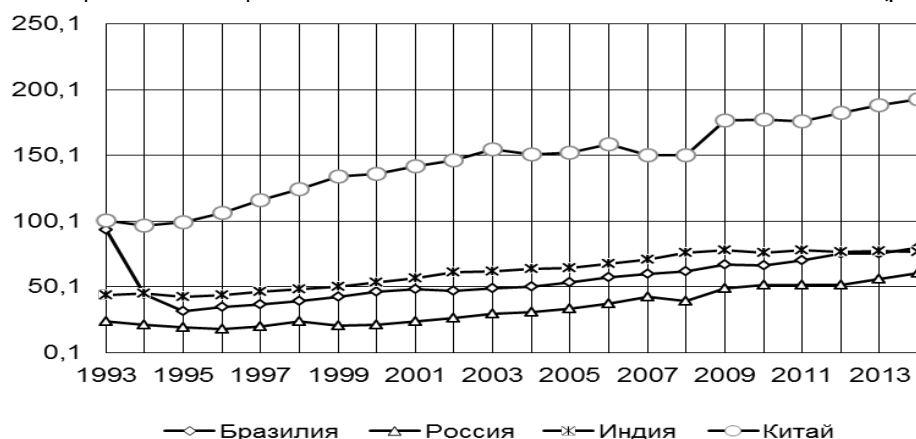

Рис. 1. Отношение денежной массы (M_2) к ВВП в Бразилии, России, Индии и Китае в 1993-2014 гг.

Как видно на рисунке 1, по этому показателю среди исследуемых стран Россия занимает стабильно последнее место на протяжении последних 20 лет. Несмотря на то, что коэффициент монетизации российской экономики с 1993 года увеличился почти в 3 раза (с 23,9 % в 1993 году до 60,3 % в 2014 году), он все равно

остается ниже, чем в развитых странах Запада, и даже чем в странах БРИКС [5].

На рис.2 приведена динамика курсов национальных валют за 1 доллар США за 2006-2015 гг.

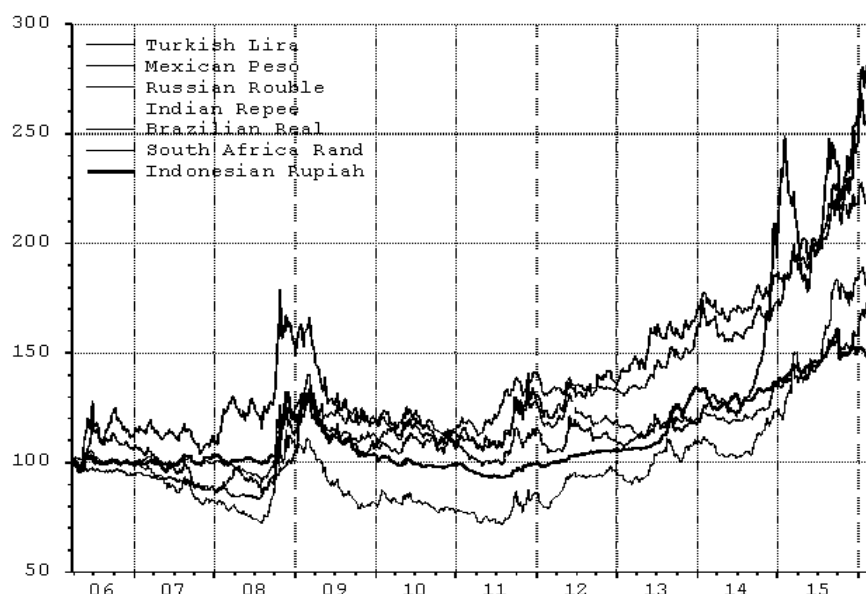

Рис.2. Динамика курсов национальных валют за 1 доллар США за 2006-2015 гг.²

Как можно сделать вывод, анализируя рисунок 2, величина монетизации существенно влияет на курс национальных валют: большая монетизация, как правило, приводит к росту курса доллара, выраженного в национальной валюте.

В этих условиях, требуется формирование динамично конфигурируемой структуры объема денежных средств в национальных валютах России и других государств-членов ЕАЭС и выстраивание координированной системы их котировок в рамках создания на базе финансовой системы России валютно-финансового центра ЕАЭС, формирующего международный контур внешнеэкономического влияния. При этом, будет создана возможность оперативной блокировки резкого разворота ценового тренда на валютных рынках России и связанных с этим процессом финансовых потоков в различных валютах, виртуально локализуемого в общих интересах в России и других государств-членов ЕАЭС как комбинаторно-регулируемого пространства.

Для создания на базе финансовой системы России валютно-финансового центра ЕАЭС, формирующего международный контур внешнеэкономического влияния предлагается:

1. Провести анализ международных предпосылок, позволяющих в России и ЕАЭС в целом осуществить систематизацию необходимых мер валютно-финансовой политики с ориентацией на наращивание национальных золотовалютных резервов России (в т.ч. регулирования динамики биметаллических матриц колебания спрэдов золота и серебра) с согласованным курсом конкретной валюты, сроком и условиями [зонами и т.п.] обращения.

2. Определить направления организационного структурирования областей международного финансового сотрудничества агрегированных финансовых агентов в рамках России и ЕАЭС в целом, осуществляющих денежно-кредитные и валютные

² Сравнение курсов валют // <http://spydell.livejournal.com/521816.html> (Дата обращения: 25.03.2016г.)

операции (коммерческих банков, валютных бирж, других структур, которые относят к теневому банкингу), с учетом движения финансовых средств в различной форме и номинированных в различных валютах для балансирования глобальной асимметрии и неравновесности процессов функционирования товарно-сырьевых и валютно-финансовых рынков не только в национальной экономике, но и в международном аспекте.

3. Рассмотреть возможности синхронизации валютно-финансовых и инвестиционных циклов в рамках России и ЕАЭС в целом как основы для перехода на согласованных участниками условиях к созданию единой валюты, способной войти в пул мировых или региональных резервных валют.

4. Разработать меры по организационному структурированию сложившейся финансовой структуры для проведения координированных в рамках России и ЕАЭС в целом операций на глобальных валютно-финансовых рынках и биржах в рамках типовых кооперационных схем с решением задачи реконфигурации объемов, структуры и условий привлечения иностранных инвестиций в зависимости от конъюнктуры и стратегических целей при управлении национальными золотовалютными резервами России.

5. Предложить меры разработки и внедрения новых подходов к анализу выяснения спросовых сигналов на наращивание ликвидности вообще и, в конкретной валюте, в частности в отношении участников валютно-финансовых рынков России и ЕАЭС в целом для стратегического позиционирования распределенной международной группы финансовых компаний и банков России и других государств-членов ЕАЭС в рамках глобальных валютно-финансовых циклов с учетом глобальной макроэкономической конъюнктуры.

6. Определить методы и модели выделения явных и латентных ядер концентрации финансовых ресурсов в форме различных финансовых инструментов (активов) и каналов движения финансовых ресурсов (для возврата их из оффшорных зон) для обеспечения взаимосвязанного управления пакетом валют России и других государств-членов ЕАЭС генерируя новый спрос и снижая риски спекулятивных дилерских атак, реализуемых с целью изъятия финансовых ресурсов из российской экономики.

7. Сформулировать направления организационного структурирования областей международного финансового сотрудничества агрегированных финансовых агентов в рамках России и ЕАЭС в целом, осуществляющих денежно-кредитные и валютные операции с учетом движения финансовых средств в различной форме и номинированных в различных валютах для соответствующих расчетов не только в национальной экономике, но и в международном аспекте.

8. Разработать согласованные в рамках ЕАЭС мероприятия по созданию на базе финансовой системы России валютно-финансового центра ЕАЭС, формирующего международный контур внешнеэкономического влияния как основы возможности применения стандартных монетарных мер, связанных со снижением процентных ставок по инструментам предоставления и абсорбирования ликвидности Центральными Банками государств-членов ЕАЭС.

При подготовке к реализации вышеперечисленных мероприятий необходимо разработать «дорожную карту» формирования денежно-кредитных и валютных механизмов обеспечения финансовой стабильности в рамках России и ЕАЭС в целом.

При этом необходимо проанализировать различные сценарии валютной интеграции, включая координацию курсовой политики, создание валютного союза и

валютной зоны [6; 7]. Необходимо учесть закономерности взаимозависимости финансовых систем России и других государств-членов ЕАЭС друг от друга (в т.ч. в отношении стратегического конфигурирования перспективной системы организации международных расчетов) [8; 9]. Результатом должен стать выход на процедуры кооперирования операций и ценовой политики функционирования и развития товарно-сырьевых и валютно-финансовых рынков России и других государств-членов ЕАЭС [10; 11]. Необходимо - для снижения опасности золото-валютных спекуляций как атак на российские золотовалютные резервы – предусмотреть меры блокирования таких атак в отношении допуска на российские и союзные рынки финансовых и банковских групп – нерезидентов России и других государств-членов ЕАЭС [12; 13].

Целесообразно при создании на базе финансовой системы России валютно-финансового центра ЕАЭС, формирующего международный контур внешнеэкономического влияния также было бы внедрение сервисов информационно-телекоммуникационной среды нового поколения [14]. Развитие упомянутых сервисов желательно увязать с развитием межведомственной конвергентной информационно-вычислительной платформы [для мониторинга и управления] группы ключевых ведомств и банков [15; 16]. Межведомственная платформа может быть сформирована в рамках ЕАЭС с единым базовым центром управления информационной сетью для реализации выхода на мониторинг и координацию реальных процессов формирования, концентрации и перераспределения всех форм и видов валютно-финансовых ресурсов (активов) в конкретной валютной или территориально-государственной зоне [17].

В рамках ЕАЭС в целом необходимо согласовать направления регулирования внебиржевых рынков производных финансовых инструментов (стандартизация контракта, осуществление расчетов, достаточность капитала и залога при торговле и пр.), которые создадут основу для выпуска новых финансовых инструментов заемного, оперативного и иного характера, включая секьюритизацию долгов и выпуск деривативов с их приближением к системе мировых стандартов [18; 19].

Требуется так же сформулировать критерии и разработать методологию дальнейшей интеграции и союзного регулирования складывающейся финансовой системы ЕАЭС в целом на базе стандартизации финансовых институтов, осуществляющих операции в рамках российского и евразийско-союзного законодательства [20; 21].

Для снижения асимметричности валютно-финансовых рынков России и других государств-членов ЕАЭС предлагается создание международного союзного пула национальных валютно-финансовых центров или кластеров крупных национальных финансово-банковских структур России и других государств-членов ЕАЭС. Такой пул национальных валютно-финансовых центров может функционировать как с использованием центрального управляющего элемента (ЕЭК или ее аналога в банковской сфере России и ЕАЭС в целом), так и без него. Задачей этой структуры будет являться макроэкономическое регулирование путем индивидуализации контура циклической динамики денежного мультипликатора во взаимосвязи с экономической активностью и валютными курсами каждой страны отдельно и в рамках ЕАЭС в целом при дозированной либерализации товарно-сырьевых и валютно-финансовых рынков России и ЕАЭС.

Тем самым, в рамках создания на базе финансовой системы России валютно-финансового центра ЕАЭС, формирующего международный контур внешнеэкономического влияния будет реализована стратегическая сегментация финансовых

агентов, осуществляющих денежно-кредитные и валютные операции. Такая сегментация создаст предпосылки перехода к формированию единого поля управления группами региональных или иных кластеров финансовых агентов, осуществляющих денежно-кредитные и валютные операции в национальных валютах России и других государств-членов ЕАЭС, для конфигурирования в союзных интересах денежно-кредитные и валютные операции в рамках финансовых систем России и других государств-членов ЕАЭС.

Источники:

1. Агеев А.И., Делягин М.Г., Симонов К.В., Давиденко И.В. Финансовое плечо мира // Экономические стратегии. 2011. Т. 13. № 10 (96). С. 6-15.
2. Никулина О.В. Финансовая экономика: современные реалии и перспективы развития. – Днепропетровск: Инновация, 2015. – 284 с.
3. Логинов Е.Л., Райков А.Н., Логинова В.Е. Моделирование результатов снижения цен на нефть и сокращения золото-валютных резервов: варианты конфигурирования мер финансово-экономической политики России // Региональные проблемы преобразования экономики, 2014. №11. С.22-27.
4. Лукин В.К. Проблемы антикризисной стабилизации и стимулирования устойчивого роста на основе развития квази-интегрированной финансовой системы Евразийского экономического союза // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2015. № 4 (68). С. 128-132.
5. Зоидов К.Х., Медков А.А., Зоидов З.К. Развитие транзитной экономики – основа стабильности, безопасности и модернизации России и стран Центральной Азии / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова – М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016. – 339 с.
6. Дробышевская Л.Н., Шевченко К.И. Глобальная финансовая архитектура: перспективы формирования новых финансовых центров // Экономика: теория и практика. 2010. № 2 (20). С. 4-11.
7. Звонова Е.А., Эскиндаров М.А. Мировые финансы. / в 2 т. – М.: Юрайт, 2015. – 745 с.
8. Логинов Е.Л., Райков А.Н., Эриашвили Н.Д. Аналитическое моделирование кризисных процессов: первоочередные подходы к удержанию российской экономико-политической системы в рамках управляемого контура // Вестник экономической безопасности. 2015. № 5. С. 91-96.
9. Зоидов З.К., Логинова В.Е., Шевченко К.И. Пути формирования интегрированной рыночной инфраструктуры и регулирования производства и товарооборота в рамках ЕАЭС.- Москва: ИПР РАН, 2015. - 141 с.
10. Сайфиева С.Н., Ермилина Д.А. Налогообложение и капитал в российской экономике: проблемы стимулирования инвестиционной деятельности // ЭКО. 2010. № 5. С. 29-48.
11. Борталевич С.И., Борталевич В.Ю. Проблемы обеспечения энергобезопасности России и ЕАЭС // Формирование финансово-кредитных механизмов обеспечения стабильности и экономического роста с учетом перспектив развития интеграции в ЕАЭС / Материалы международной научно-практической конференции. – М.: ИПР РАН, 2016. С. 138-139.
12. Эскиндаров М., Миркин Я. Угрозы и мифы финансового кризиса // Финансовый контроль. 2008. № 5. С. 32.
13. Борталевич С.И. Формирование инвестиционной политики корпораций топливно-энергетического комплекса. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та. 2008. – 187 с.
14. Международные экономические отношения / Смитиенко Б.М., Комиссарова Л.И.,

- Эскиндаров М.А. и др. / под. ред. Б. М. Смитиенко. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство Инфра-М, 2014. - 528 с.
15. Сайфиева С.Н. Иностранные инвестиции в российской экономике // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. 2013. № 1. С. 46-56.
 16. Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. – М.: Нестор-История, 2013. – 504 с.
 17. Борталевич В.Ю. Оптимизация системы стратегического управления инвестиционного потенциала в отраслях промышленного производства в рамках ЕАЭС // Стратегическое планирование и развитие предприятий. – М.: ЦЭМИ РАН, 2016. С. 25-27.
 18. Перская В.В., Эскиндаров М.А. Конкурентоспособность национального хозяйства в условиях многополярности: Россия, Индия, Китай. – М.: Экономика, 2015. – 219 с.
 19. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Изменение стратегии оперирования долларом: запуск США нового кредитно-инвестиционного цикла во взаимосвязи с валютными войнами // Экономические стратегии. 2015. Т. 17. № 3 (129). С. 20-35.
 20. Борталевич С.И., Борталевич В.Ю. Стратегическое планирование ключевых направлений энергетического комплекса стран ЕАЭС // Стратегическое планирование и развитие предприятий 2016. – М.: ЦЭМИ РАН. С. 28-29.
 21. Шевченко К.И., Логинова В.В. Оффшорные зоны: их роль на мировой арене // Экономика: теория и практика. 2014. № 4 (36). С. 16-20.

В.К. Лукин

**доцент кафедры менеджмента, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт**

V.K. Lukin

assistant professor of management,
Ph.D., Kuban Social and Economic Institute

Д.В. Петров

**доцент кафедры экономики, начальник научного отдела,
Кубанский социально-экономический институт**

(hati1984@mail.ru)

D.V. Petrov

Associate Professor of Economics, Head of the research department,
Kuban Social and Economic Institute

ПОНЯТИЕ КРУПНОГО УЩЕРБА В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с определением крупного ущерба как признака незаконного предпринимательства как преступления, посягающего на нормальное функционирование экономической системы в России, ответственность за которое предусмотрена ст. 171 УК РФ. Обосновывается позиция, согласно которой исчисление крупного ущерба в денежном выражении в абсолютном исчислении, как это делает законодатель, не является оптимальным вариантом. Обосновываются соответствующие предложения.

Annotation. We consider the discussion issues related to the definition of major damage as a sign of illegal entrepreneurship as a crime affecting the normal operation of the economic system in Russia, the responsibility for which is provided Art. 171 of the Criminal

Code. Substantiates the position that the calculation of damage in monetary terms, in absolute terms, as the legislator does, is not the best option. Settle proposals.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, уголовный закон, крупный ущерб, крупный размер, доход, вред.

Key words: illegal business, criminal law, large-scale damage, large size, income, hurt.

После распада СССР в нашей стране установились рыночные отношения, стали появляться и новые составы преступлений в сфере экономики. Одним из составов, вызывающих дискуссии, является незаконное предпринимательство, ответственность за которое предусмотрено в ст. 171 УК РФ [1] (данный состав имел место в первые годы советского государства [2, с. 361], но этот аспект мы не рассматриваем). В следственно-судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве как одного из видов экономического преступления (ст. 171 УК РФ) нередко возникают сложные ситуации, связанные с квалификацией этого деяния по признаку общественно опасных последствий. Речь идет прежде всего о том, что действия, указанные в диспозиции ст. 171 УК РФ, становятся преступными лишь в том случае, если в результате деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. До известных изменений в уголовном законе, осуществленных в 2003 г. [3] закон не содержал указаний относительно того, в чем может выражаться ущерб от незаконного предпринимательства и в каких случаях он должен признаваться крупным, и это отрицательно влияло на формирование правоприменительной практики.

Затем указанным законом было введено примечание к ст. 169 УК РФ, согласно которому крупным ущербом признается ущерб в сумме, превышающей 250000 рублей, особо крупным – 1000000 рублей. А законом 2010 г. эти цифры увеличены до 1500000 и 6000000 рублей [4]. Как представляется, на практике это также будет вызывать определенную трудность, поскольку механизм начисления этих сумм также не установлен и законодательно не определен.

Если же исходить из того, что объектом преступления является посягательство на порядок осуществления предпринимательской деятельности, а целью регистрации является осуществление контролирующих и надзирающих функций государства над субъектами предпринимательской деятельности, выступающими на рынке, то здесь общественно опасные последствия будут организационного плана – уход предпринимателей в теневую экономику, потеря контроля государства с этой стороны за их деятельностью. Эти последствия не всегда выступают в материально-денежном эквиваленте, хотя их можно учесть в валовом обороте теневой экономики, но не в каждом конкретном случае уголовного дела [5, с. 46].

В литературе в этой связи справедливо отмечается, что для корректной уголовно - правовой оценки характера и объема общественно опасных последствий незаконного предпринимательства (крупного ущерба, причиняемого гражданам, организациям или государству) необходимо учитывать диалектический характер последствий как соединительного звена между деянием и объектом. Иными словами, последствия следует рассматривать не только в связи с деянием, т.е. как его последствия, но и в связи с объектом преступления, т.е. как ущерб определенному общественному отношению. При этом следует учитывать, что каждое общественное отношение переплетается, связано с другими в той же или смежных областях жизни, влияет на них, порождая, изменяя или прекращая эти отношения, и испытывает с их стороны такое же воздействие. При поражении каких-либо общественных отношений, неизбежно в той или иной мере страдают и другие связанные с ними, по-

этому при совершении преступления причиняется вред по крайней мере нескольким видам смежных общественных отношений [6, с. 152].

В совокупности такого рода последствия и составляют «крупный ущерб», в том числе указанный в ст. 171 УК РФ. И поэтому измерение крупного ущерба только в денежном выражении представляется неправильным. В литературе указывается, что решение вопроса о проявлении ущерба следует искать в самом законодательстве, в котором четко определены цели лицензирования. Исходя из содержания Федерального закона от 8 августа 2001 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности» [7], можно сделать вывод, что под ущербом следует понимать причинение вреда правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне и безопасности государства, культурному наследию народов Российской Федерации. Согласно общей теории понятия общественно опасных последствий, ущерб государству может быть причинен в виде организационного вреда, что вполне может произойти и при совершении преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, если принять во внимание его непосредственный объект [8, с. 40]. Это представляется допустимым и по той причине, что в качестве ущерба должен рассматриваться комплекс экономических и других общественно опасных последствий как результат такого преступления [9, с. 63].

Кроме того, крупный ущерб может выражаться, например, в нарушении законных прав и интересов граждан, в том числе, если сопряжено с повреждением или уничтожением имущества [10]. Признание его таковым зависит от количества потерпевших, в причинении им морального ущерба; в посягательстве на деятельность легитимных юридических лиц с причинением им ущерба в виде реального имущественного ущерба и упущенной выгоды, а также в нарушении нормальной организационной деятельности государства по осуществлению им своей экономической функции. Но это, конечно, оценочные понятия, которые являются объективностью в российской правовой системе и необходимы, среди прочего для определения ущерба в финансовом выражении [11, с. 92].

Дале, если же признать, что основным объектом незаконного предпринимательства является установленный государством порядок легитимации предпринимательской деятельности, связанный с регистрацией ее участников и лицензированием, обеспечивающий законные интересы граждан, организаций, общества и государства в сфере предпринимательских отношений, то ущерб от незаконного предпринимательства может выражаться в фактической утрате потерпевшей стороной материальных средств, измеряемых в денежном выражении. Это может быть, например, утрата или повреждение имущества, неполучение должного, а также расходы, которые потерпевший понес или должен будет понести для восстановления своего нарушенного права. При осуществлении незаконной предпринимательской деятельности ущерб, причиняемый гражданам, может быть имущественным, он наступает, например, вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также в связи с недостоверной или недостаточной информацией о товаре (работе, услуге). Такой ущерб, мы полагаем, может быть исчислен в денежном выражении.

Представляется также в принципе неправильным оценивать одинаково, и именно в денежном выражении, как крупный ущерб, так и крупный размер, как это сделано в примечании к ст. 169 УК РФ. И действительно, этот вопрос остро стоит, например, при ущербе, которые причиняется муниципальному образованию при невыплате предпринимателем соответствующих налогов и сборов [12, с. 238]. О.Г.

Карпович полагает, что было бы целесообразнее перейти от оценочного понятия "крупный ущерб" к законодательно определяемому понятию "ущерб в крупном размере". Это позволит упорядочить следственно-судебную практику [13, с. 41].

Однако, на наш взгляд, этот и другие авторы не учитывают того обстоятельства, что ущерб гражданину и ущерб государству, например, нельзя мерить «одним аршином». В первом случае речь может идти о нескольких тысячах рублей, а во втором, если дело касается крупных корпорации, - о миллиардах рублей, соответственно и реакция государства, включая применение мер принуждения в рамках уголовного наказания должно быть разным [14]. Учтем и то, в связи мировым финансовым кризисом (в этом период увеличивается количество преступлений в экономической сфере [15, с. 41-44]) и вполне ожидаемых инфляционных скачках установление суммы ущерба в абсолютном исчислении представляется неправильным (ранее, когда не было столь «галопирующей инфляции, например, в советском государстве [16], установление постоянных значений было оправданным).

Таким образом, проблема, которую задал законодатель, не определив в первоначальной редакции ст. 171 УК РФ критерии крупного ущерба, не может быть признана решенной в результате введения такого критерия в примечании к ст. 169 УК РФ. Главная причина заключается в том, что ущерб от незаконного предпринимательства может слишком разным и по характеру и по размеру и по неблагоприятным последствиям для граждан, организаций, государству. И здесь необходима более четкая теоретико-правовая основа [17, с. 59]. Практика же пока не выработала достаточных предпосылок к таким критериям. Поэтому, на наш взгляд, в этих вопросах не обойтись от экспертных оценок. Мы полагаем, что при формулировании последствий незаконного предпринимательства необходима дифференциация, в частности, применительно к гражданам и организациям речь должна идти о «значительном» ущербе, применительно к государству – о «крупном» ущербе», при этом в первом случае необходимы экспертные оценки, а во втором может быть оставлен критерий в денежном выражении, но не в абсолютном выражении, а относительно, например, минимального размера оплаты руда на момент совершения преступления.

Источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 30.05. 2016 г.).
2. Упоров И.В. Развитие уголовного наказания в первые годы советской власти // Уголовное право. 2000. № 4. С. 36.
3. ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" от 08.12.2003 N 162-ФЗ // Российская газета. 2003. 16 декабря.
4. Федеральный закон от 07.04.2010 N 60-ФЗ (ред. от 06.12.2011) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета. 2010. 12 апреля.
5. Зубкова В., Шпилевой В. Проблемы определения крупного ущерба при незаконном предпринимательстве // Уголовное право. 2006. № 6. С. 46.
6. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления // избранные произведения. В 3 т. Т. 1. М., 2002. С.152.
7. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 30.12.2015) "О лицензировании отдельных видов деятельности" // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 30.05. 2016 г.).
8. Упоров И., Хун А. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со

- сходными понятиями // Уголовное право. 2003. №4. С. 40.
9. Уголовное право России. Общая часть. Краткий учебный курс / А.В. Грошев, И. В. Упоров. Ростов-на-Дону, 2006.
 10. Упоров И.В. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. Москва, 2015.
 11. Старков О.В., Упоров И.В. Финансовое право. Москва, 2013.
 12. Упоров И.В., Старков О.В. Муниципальное право Российской Федерации. Москва, 2015.
 13. Карпович О.Г. Уголовная ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность // Юрист. 2003. № 2. С. 41.
 14. Курдюк П.М., Упоров И.В., Акопян А.В. Преступность как социально-опасное явление и государственное принуждение как метод его нейтрализации. Краснодар, 2007.
 15. Упоров И.В. Мировой экономический кризис и статистика преступности в России // Общество и право. 2009. № 5. С. 41-44.
 16. Историческое развитие уголовного права России. Агафонов Ю.А. Учеб. пособие / Ю.А. Агафонов, И.В. Упоров; М-во внутрен. дел Рос. Федерации. Краснодар. юрид. ин-т. Москва, 2003.
 17. Старков О.В., Упоров И.В. Теория государства и права / Под общ. ред. О.В. Старкова. Москва, 2012.

10.00.00. Филологические науки

К.М. Гожев**к.соц.н., д.филол.н., профессор, профессор кафедры
государственного и муниципального управления и политологии,
Карачаево-Черкесский государственный университет**

K.M. Gozhev

Candidate of Sociology, Ph.D., Professor, Department of Public
and Municipal Administration and Political Science
of Karachay-Cherkessia State University, (gozhevkr@rambler.ru)**ПУШКИН: Pro et Contra**

Аннотация. В статье дана авторская интерпретация поэтического творчества в сюжетной линии биографии А.С.Пушкина, его собратьев по перу в отношении к Северному Кавказу и его горцам. Для более глубокого разумения сути поднимаемых проблем рефлексия автора дана в форме научно-философской публицистики.

Annotation. In this article Pushkin's activity, his brothers of the quill in the relation to the North Caucasus and its highlanders in the context of the biography of the poet, which are unknown to admirers of his talent is briefly characterized. For deeper understanding of an essence of lifted problems the reflection of the author is scientific journalism.

Ключевые слова: Кавказ, поэзия, император, дикие племена, свобода, война, покорение.

Key words: Caucasus, poetry, emperor, savagetribe, freedom, war, conquest.

Александр Сергеевич вовсе не безмятежно, не лирически-отрешённо сидит на скамейке. Он достаточно подозрительно смотрит на прохожих сверху вниз. Даже макинтош поближе к себе придвинет, так, на всякий случай. Кавказ – да, но вот туземцы его – дикари, варвары, разбойники, а ныне и террористы. Одновременно проглядывается и нескрываемая доля превосходства, недоверия и пренебрежения к суетящейся толпе XXI века, к этим потомками *дикокаменных туземцев* Кавказа. Да и с *карканьем* недавним публициста Б.Славного о *бесполезности прогрессивных законов, политических реформ* для Кавказа - этой *варварской периферии православной цивилизации*, для его отпрысков, оставшихся в душе теми, кем были на протяжении веков: *воинами, разбойниками* [6:104], он похоже согласен.

На лице его – меланхоличная череда многих эпох, и он как бы мысленно просит: мир, остановись, дай сойти; мне негде отдохнуть, я устал на всю жизнь. Никто не возражает: не только у человека, но и у памятника должно быть святое право на одиночество, на убежище в себя. Даже творцы великих религий – Моисей, Христос, Мухаммед, Будда – все они удаляются в безмолвие, в одиночество, прежде чем возвестить миру и народу решающее всё слово, чтобы возыметь на них разумеющее действие своим поэтическим провидением.

И он ли тот, о котором напишет Н.Гоголь, что

Он влюблён в Кавказ всюю душою и чувствами; он проникнут и напитан его чудными окрестностями, южным небом, долинами прекрасной Грузии и великолепными крымскими ночами и садами. Может быть, оттого и в своих творениях он жарче и пламеннее там, где душа его коснулась юга. На них он невольно означил всю силу свою, и оттого произведения его, напитанные Кавказом, волею черкесской жизни и ночами Крыма, имели чудную, магическую силу: им изумлялись даже те, которые не имели столько вкуса и развития душевных способностей,

чтобы быть в силах понимать его.

Всматриваясь в изваяние поэта, чувствуешь, что проходит постепенно восторженное созерцание с высоты поэтического Кавказа – Кавказ подо мною. В глазах его остаётся лишь память об огне угаснувших очей. Как-то сник он: не восхищается боле, не поражён поэзией природы дикой, величественной, поэзией нравов и обыкновений народа грубого, но смелого, воинственного, красивого....

Неудивительно, ведь он не только поэт, но и русский национал-патриот, державник. Ибо он размышляет и об экспансионистской геополитике на юге, включая судьбу Индии, которая должна зависеть от обитателей Зимнего Дворца.

А может настроением и чувствами Пушкина двигает могучий патриархальный стыд и неосознанная логика разочаровавшегося социалиста? Остаётся ли у него возможность совершить свободный моральный выбор между добром и злом – вот наша главная забота: она придаст всем определённый смысл его существования не только на Кавказе, но и по России. Свой выбор вместо Александра Сергеевича могут сделать все, но и составляющими любого из нас – душа, тело и разум.

Из воспоминаний многочисленных современников и последующих исследователей можно сделать вывод, что родным домом для Пушкина станет Лицей. Здесь он дважды будет посвящён в поэты: первая (8.01.1815) на переводном экзамене с похвалой Г.Державина, вторая – заочное принятие его в неофициальное литературное общество молодых и задорных нигилистов-поэтов «Арзамас» против литературных староверов. В этом обществе он получает условное имя *Сверчок*. Потом он заметит: *Мы почитаем всех нулями, а единицами себя.*

Кстати, в 1817 г. в «Арзамас» вступают Н.Тургенев, М.Орлов и Н.Муравьёв. Все они активные участники конспиративных политических групп, причём литературу рассматривают не столько как самостоятельную ценность, сколько как средство политической пропаганды. Как бы новое дыхание в борьбе против уничтожения рабства приобретают *старые арзамасцы* – П.В.Вяземский, Д.В.Давыдов и др.

У юного Пушкина, по мнению Лотмана, петербургский Лицей *был кельей и неволей*. Пребывание в нём насильственно, а бегство – желанно. Поэт сам выставляет себя в образе Беглеца, добровольного Изгнанника. В жизненной прозе – якобы насильственная ссылка на юг: *Искатель новых впечатлений, Я вас бежал, отечески края.*

В Петербурге Пушкин живёт три года, сразу же после окончания Лицея. В ранце камер-юнкера Александра Пушкина генеральский жезл, пером изображает себя всадником *среди воинственных дружин*. Однако планы военной службы, которые Пушкин лелеял в своём воображении, пришлось оставить: отец, опасаясь расходов (*служба в гвардии обременяла бы немалыми расходами*), настаивает на гражданской. И он зачисляется в Коллегию иностранных дел, где с упоением щеголял в широком чёрном фраке – *Par la caine* и широкополой шляпе *la bolivar*.

Счастлирое окончание войн с Наполеоном пробуждает в русском обществе чувство собственной силы. Как бы утверждается бесповоротное право на общественную активность для отечества. Молодые люди полны жажды деятельности и веры в свои возможности в России. Они готовятся создать особое общественное мнение, которым бы руководили политические заговорщики через посредство литературы и публицистики.

Литературе, таким образом, отводится второстепенная и подчинённая роль. На неё смотрят свысока, допускают исключения лишь для агитационно-полезной, политической лирики. В ходу тогда следующие тезисы:

Где русский может почерпнуть нужные для сего правила гражданственности? Наша словесность ограничивается донныне почти одною поэзией. Сочинения в прозе не касаются до предметов политики.

Или – Поэзия и вообще изящная литература не может наполнить души нашей.

Эти тезисы повлияют на сознание и творчество Пушкина. Поэт уже осуждает любовные элегии Жуковского, они расслабляют душу гражданина и бесполезны для дела Свободы. Рылеев и Раевский тоже призывают поэта: *Любовь никак нейдёт на ум: Увы! Моя отчизна страждет; или - Оставь другим певцам любовь, Любовь ли петь, где брызжет кровь.*

К тому же знает, что существует широкий круг свободолюбивцев – от Робеспьера до Шиллера. Не потому ли и в нём проявляется этика героического самоотречения, противопоставлявшая гражданина поэту, героя – любовнику и Свободу – Счастью. К ним относятся стихотворение «Деревня», ода «Вольность» и др. Так, Пушкин демонстративно отвергает любовную поэзию ради вольнолюбивой:

*Приди, сорви с меня венок,
Разбей изнеженную лиру.
Хочу воспеть Свободу миру,
На тронах поразить порок.*

Пушкин входит во все литературные и дружеские кружки. От остальных отличается тем, что он всё время что-то ищет, у него нет определённых суждений и категоричных устоявшихся взглядов. Такое поведение условно можно назвать сегодня *уклонением от всякой односторонности*, а его - *ищущим среди находящихся*.

Усваивая с необычной лёгкостью правила игры того или иного кружка, Пушкин всё же не растворяется. Однако эти бесконечные и ничем не объясняемые и необременённые переходы зачастую возмущали даже друзей, не говоря уже о декабристах. Так, близкий его друг И.Пущин писал:

Пушкин, по своим воззрениям, имел какую-то жалкую привычку изменять благородному своему характеру и очень часто сердил меня и вообще всех нас тем, что любил, например, вертеться у оркестра около Орлова, Чернышёва, Киселёва и других.

Говоришь, бывало: Чего тебе за охота, любезный друг, возиться с этим народом: ни в одном из них ты не найдёшь сочувствия и пр. Он непременно выслушает, начнёт щекотать, обнимать, что обыкновенно делал, когда немножко потеряется. Потом, смотришь, - Пушкин опять с тогдашними льваами!

Другое-иное. Чаадаев возбуждает в честолюбивом поэте жажду славы – славы великого поэта, властителя дум России и Европы. Оба восторженно говорят о Наполеоне, веруют в своё избранничество. Их манит путь Брута или стезя маркиза Позы, чтобы повторить в России подвиг Брута и Кассия. Для них нет разницы: заколоть ли тирана кинжалом во имя свободы или увлечь его пламенной проповедью за собой. Важно другое – впереди должна быть *борьба за свободу, героическая гибель и бессмертная слава*.

Чаадаев учит Пушкина готовиться к великому будущему и уважать в себе человека, имя которого принадлежит потомству, требует от него в *просвещении* стать с веком наравне, *быть героем*. В любом случае в 1821г. Пушкин признает, что его всё более охватывает атмосфера величия, им овладевают чувства пусть даже опального, но героя. Не потому ли в порыве с *облагороженной высокой целью* Пушкин напишет, подразумевая Чаадаева: *и на обломках самовластья напишут*

наши имена.

На что Лотман возмутится: *Почему на обломках русского самодержавия должны написать имена Чаадаева, двадцатилетнего с небольшим молодого человека, который ничего не написал, ни на каком поприще ничем себя не отличил, и Пушкина, ничем ещё о себе не заявившего в политической жизни и даже не допущенного в круг русских консерваторов?*

Далее продолжит ещё жёстче: *Странность этих стихов для нас складывается тем, что в них мы видим обращение ко всей свободолобивой молодёжи, а Пушкина воспринимаем в лучах его последующей славы. Но в 1818-1820 годах оно может быть понято лишь в свете героических и честолюбивых планов.*

Да у него всегда много врагов потому, что умеет возбуждать к себе ненависть. Добровольно доносили правительству о его стихах, словах и выходках. Распространили слух, что поэт по приказанию правительства высечен. Пушкина это известие потрясло, посчитал себя бесповоротно опозоренным, а жизнь свою – уничтоженной.

Особенно усердствует завистливый и честолюбивый В.Н.Карамзин, у которого чужая слава вызывала у него искреннее страдание. Царь Александр 1, мнительный и злопамятный, мог прощать самые смелые мысли, однако никогда не прощает и не забывает личные оскорбления и обиды. Пушкин втянет голову в плечи. Однако Чаадаев и здесь убедит его, что человек, которому предстоит великое поприще в России и Европе, должен быть выше недругов, клеветы и власти.

Почему-то Россия и сейчас считает, что колонизация с цивилизацией идёт с Севера на Юг, что варварство и терроризм идут с Востока на Запад, с Юга на Север. Хотя следует обратить внимание на то, что всё же хроногеометрическая особость России может состояться только с российским Кавказом, тогда она будет в перекрещивающихся лучах и потоках. Русский историк Фадеев публично будет проповедовать напутствие философа Демокрита, что *интересы государства должно ставить выше всего прочего*. Но все ещё тогда знают, что Кавказ уже навсегда будет в орбите российского государства.

Известный закон единства и борьбы противоположностей существует ещё с варваров славянских и русских, обмениваются при этом противоположные вещества и энергии. Энергия Руси-России, как системы, бывает избыточной, тогда нередко общественные и политические процессы ведут к саморазрушению. Для того чтобы российская империя не саморазрушалась, она вынуждена будет в своей истории регулярно сбрасывать избыток этой энергии в виде и *насилия* наружу. Этот сброс *лишней* энергии является и своеобразной защитной реакцией. Часть исследователей считает, что человек и общество с одним ненасилием равносильно гибели; пассивность и покой целенаправленно ведут к смерти; что насилие контролируется, корректируется, а ненасилие невозможно контролировать, потому оно смертельно опасно, непредсказуемо.

Напомню о массовых выступлениях русского крестьянства за *хорошего* царя, против помещиков и чиновничества как властвующих сословий, потрясавших устои русского государства. Усиление гнёта на Руси всегда провоцирует русский бунт, как отрицание человеком своего ограничения. *Примерно раз в столетие*, - отмечает Р.Пайпс, - *русские крестьяне выходили из себя*.

А.С.Пушкин называет крестьянские, русско-казахьи бунты болотниковых, булавинных, разинных, пугачёвых, других атаманов *бессмысленными и беспощадными* (*Не приведи Бог видеть русский бунт,...*), игнорируя столетия более чем индифферентного отношения к собственному полурабскому существованию подданных

империи. Масштабы народной стихии многих не всегда почему-то впечатляют.

А русский человек, между тем, уничтожая всё, что представляет для него ценность, одновременно словно ищет заступничества у земли-Богородицы. И потому можно трактовать пушкинские слова о бунте типа: *бессмысленный* - значит и бесцельный, самоцельный и, значит, бескорыстный, несущий в себе смысл ничем не ограниченной беспощадности, обращаясь и на самих бунтовщиков. Сам бунт, в любом случае, с необходимостью несёт и зло, и добро, и истину, и грех, и некую святость. При этом полностью отрицается страх смерти, проявляется уникальная способность к коллективному самоограничению и жертвенности.

А вот поддерживает ли поэт самодержцев, которые торпедируют инициацию конституционного правового государства и гражданского свободного общества? Знал ли поэт доподлинно, что жестокость и отсутствие уважения к человеку или к свободе (*пусть даже в мыслях*) всегда были интегральной частью русской жизни? Виноваты государи земли русской, которые в отсутствие отлаженной системы сдержек и противовесов встраивают извивы державных линий в навигацию также свои партикулярные судьбы?

Это для рефлексии, потенциации мысли о *свободе*, в разумении того же великого стихотворца. Одновременно констатирую, что и для северокавказца в компании русского человека и сегодня истинная свобода в сознательно выбираемой некой *деспотии* власти. А саму человеческую жизнь можно рассматривать, по словам Сократа, как *подготовка к смерти*, как искусство умирать, как кавказская спектаклизация боя и героической гибели.

Так, любые племена и государственные образования в своей истории при создании критической массы вынуждены будут *сбрасывать энергию* в виде захватнических набегов на соседей. Сам же избыток междоусобной и агрессивной энергии является ярким индикатором запаса жизнеспособности любой системы, как российской империи, так и северокавказских многоязычных общностей, которые вынуждены совершать набеги (*в принципе это социокультурный на Кавказе феномен, называемый* наездничеством) на русских, подозрительно, затем всё более агрессивно приближающихся ежегодно к привольным пастбищам и сенокосам горцев.

Но следует всегда помнить, что насилие, в принципе, - это всё же разрушительная сила, включающая в себя все формы физического, психологического, экономического, социокультурного и иного подавления, а заодно и соответствующие им душевные качества, как ненависть, высокомерие, подлость, жестокость и др.

Он помыслит, что кавказские горцы ещё во времена событий (X-XII в.), описываемых им в «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях», плутают где-то в лесах Подмосковья. Именно там эти семь богатырей:

*Выезжают погулять, Серых уток пострелять,
Руку правую потешить, Сорочина в поле спешить,
Иль башку с широких плеч У татарина отсечь,
Или вытравить из леса Пятигорского ч е р к е с а.*

Но дело будет не только в нём и в этом. Потому ли *возможное* мыслится, как сущность, ещё не обладающая существованием. Не потому ли Бог сначала создаёт интеллектуальный (*умопребывающий*) мир, а потом уж по этому, бестелесному и божественному замыслу создаёт мир телесный.

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА и ПУШКИН

Непроницаемый (*один в вышине*) взгляд Александра Сергеевича со скамейки

вопрошает о Кавказе и кавказцах – *рабов надменных* свой сакраментальный, в который раз вопрос: *Что делать с таким народом?* А перед этой фразой поясняет: *Недавно поймали мирного черкеса, выстрелившего в солдата. Он оправдывался тем, что ружьё его слишком долго было заряжено.*

Однако трудно поверить даже великому поэту, мол, стреляет как бы для разрядки. Не стрелял же этот дикарь и разбойник в гражданских лиц – путешественников, купцов, самого поэта, наконец. Он выстрелил в своего вооружённого врага, иначе тот бы убил его. Хронофаг ли – этот пожиратель времени виновен в отсуствии у поэта в определении своего угла зрения?

Потому ли недавно газета «Культура» пишет в обозрении «Зачем они спускаются с гор?»: *Когда читаешь в блогосфере откровения кавказских выходцев о том, что Аллах поделил людей на волков и баранов, мы – волки, а значит, имеем право питаться баранами, понимаешь, что эти люди воспринимают мир иначе. Только как прикажете с ними жить?... Чуть ли не словами Пушкина газета изливается.*

Потом поэт предложит самодержавию свой рецепт для укрощения горцев, крайне примитивный, не соответствующий интеллекту поэта, но почему-то посчитавшего, что дикарям и то сойдёт - Самовар, Евангелие и др. Да и оправдаю его: системный военно-политический кризис между Кавказом и Россией происходит многократно, но никто объективно и исчерпывающе не ответит и, самое главное, не разрешит мудро вопрос: *Что делать?* В шахматах есть термин *zugzwang*, то есть ситуация, что куда ни пойти – *езде плохо.*

Там же напишет: *В крепости видел я черкесских аманатов, резвых и красивых мальчиков. Их держат в жалком положении. Они ходят в лохмотьях, полунагие и в отвратительной нечистоте. На них видел я деревянные колодки. Вероятно, эти аманаты, выпущенные на волю, не жалеют о своём пребывании во Владикавказе.*

Речь поэта в путевых заметках о детях-заложниках знатных кавказских горцев фальшива. Великий светоч культуры цинично считает, что быть в деревянных колодках, в лохмотьях и отвратительной бытовой нечистоте подросткам намного лучше, комфортнее, чем быть свободными в своих горах и долинах.

Александр Сергеевич в деталях опишет кампанию русской армии в Турции (1829 г.). Однако ни слова не скажет о подвиге генерала Бековича, без единого выстрела овладевшего военным штабом города. Походя обмолвится о *славном Бейбулате, грозе Кавказа*, обедавшего у главнокомандующего войсками Паскевича, который не пригласил к себе самого Пушкина. И благодаря приезду Бейбулата он благополучно завершит своё путешествие и попадёт домой.

Благодарные магометанцы на Парковой площади поставят памятник и бывшему приставу *Эльборусского округа* Н.Петрусевичу. Великий русский стихотворец и представитель самодержавной власти явят собой положительно-собирательный образ северного соседа, пришедшего на Кавказ *поцивилизовать*. Однако затаённая цель всех русских Бонапартов (включая и министра обороны Ельцина – Грачёва) всегда будет предельно лаконична: *Главный смысл – ликвидация горских племен как военно-политического фактора* [1:9].

И никакой цивилизаторской доктрины – всевозможных мер по повышению того же экономического благосостояния и мирного этнокультурного и гражданского сосуществования на Кавказе не планируется; они – генетический мусор, от которого следует избавиться. Самое позитивное – это:

Не обращая горцев в казаки, нужно устроить из них на Дону особенные поселения вроде колонии. Мы должны тщательно скрывать эту мысль правитель-

ства от горцев, пока не наступит пора для исполнения её....

Но, увы! Этого много для *дикокаменных туземцев*. Генералитет даст команду уничтожать, разрушать, сжигать всех и всё подряд, а оставшихся изгнать из державы с обновлёнными границами. Будут до конца преследовать горцев северо-западного Кавказа, помогать турецким судовладельцам часть выселяемых топить в море, оставшихся выбросить на безжизненные берега и болезнетворные топи Османской империи. Русская империя как бы отгородится от ею же созданного хаоса.

Однако, не сумев реорганизовать базовые хроногеометрические параметры, векторизованность политического пространства, именно в это пространство как в *чёрную дыру* втянет и Кавказскую планету.

Кавказская война – это драматичная эпоха в истории народов этой планеты, стоившей одновременно огромных усилий, средств и жертв России. Она приковала к себе внимание и неоднозначно отразилась на духовной жизни передовой русской общественности. Общее представление о более чем столетней бойне у простого народа формируется в основном благодаря литературным образам в рассказах и стихах, по военной публицистике и искусству.

О Кавказе, его вольнолюбивых жителях, о сражениях между русско-казацким и горским населением пишут практически все известные поэты и писатели. Картины, поэзия, рассказы очевидцев имели небывалый успех, большую популярность.

Пушкина знаем вовсе не только по уже упомянутому Гоголю; но дослушаем:

Судьба как нарочно забросила его туда, где границы России отличаются резкостью, величавою характерностью, где гладкая неизмеримость России прерывается подоблачными горами и обвеивается югом. Исполинский, покрытый вечным снегом Кавказ, среди знойных долин, поразил его; он, можно сказать, вызвал силу души его и разорвал последние цепи, которые ещё тяготели на свободных мыслях.

Его пленила вольная поэтическая жизнь дерзких горцев, их схватки, их быстрые неотразимые набеги; и с этих пор кисть его приобрела тот широкий размах, ту быстроту и смелость, которая так дивила и поражала только что начинавшую читать Россию. Рисует ли он боевую схватку чеченца с казаком – слог его молния; он также блещет, как сверкающие сабли, и летит быстрее самой битвы. Он один только певец Кавказа: он влюблён в него всею душою и чувствами....

И сестра поэта Ольга Сергеевна шестым чувством поймёт, что брату её необходимо вырваться из Петербурга, что поэту лучше творить где-то подальше от праздных салонов. У него чистая и честная натура. Да, примерно так все представляют Пушкина, знакомого на Кавказе таким со школьной скамьи. Нашего Пушкина. А ведь могли Александра Сергеевича сослать в Сибирь или на Соловки.

Надобно, - скажет сначала Александр I, однако после его уговорят, и император одобрит поездку опального поэта на крайний Юг России – в далёкую Бессарабию. Пушкин привезёт с собой в запечатанном конверте генералу края Инзову тайное послание графа Нессельроде, в котором предписывается *взять под контроль* поведение молодого поэта.

Дорога, оторвав поэта от пёстрой полноты петербургской суеты, дала ему возможность *осмотреться*. Основной итог был таков: 11 июня 1817 года в Северную столицу приехал подающий надежды мальчик. 6 мая 1820 года через Царскосельскую заставу выехал поэт, уже заслуживший известность и признание не только в

кругу друзей.

Служба поэта Пушкина на Кавказе начнётся с Екатеринославля, где уже в наше время поставят ему памятник и воспроизведут его фразу: *Видел я наших кубанских казаков....* Он с повышенным интересом следит именно за противоположным берегом реки Кубань (*Пшиз* – ветер-вода - абаз., а *Кубина*), где появляются всадники племён народа абазы-жиля (абазинские сёла - *абадзехов, натухайцев* и др.)

Итак, исторический поход России на Кавказ как бы давно предрешён даже Пушкиным. Предрешена циничной политикой военных и судьба народов, часть их погибнет в более чем столетней, кровопролитной войне с честью защищая и прах предков, и достоинство матерей, жён, детей. И судьба родных равнин, ущелий и гор предрешена – они будут отданы *пришлomu* народу.

Но Пушкин справедливо отметит: *Черкесы, как и все дикие народы, отличаются гостеприимством. Гость становится для них священной особой. Предать его или не защитить считается меж ними за величайшее бесчестие. Кунак (приятель, знакомец) отвечает жизнью за вашу безопасность...*

Вместе с тем он знает, что на Руси - *не приглашённый гость хуже татарина*. Он же пишет: *Мстислав, сын Владимира, прозванный Удалым, удельный князь Тьмутаракана (остров Тамань). Он воевал с касогами (по всей вероятности, нынешними черкесами) и в единоборстве одолел князя их Редеда.*

Однако великий поэт не договаривает известную истину, каким образом Мстислав одолел Редеда. По договорённости они должны были биться врукопашную, без оружия. Не осилив в честной борьбе, побеждаемый русский князь достаёт нож и подло убивает ничего не подозревающего соперника.

Напомню и не совсем обычный случай, который произошёл в недавнем прошлом, но он типичен для представителей народа Абаза (*абазин и абхазов*). Итак, незнакомый молодой человек забегаёт во двор и, увидев хозяина, умоляет быстро спрятать его, так как убил человека. Старик устраивает его на чердаке и спрашивает, кого убил и зачем это сделал. За то, что плетью хлестнул моего коня на скачках.

Слышен шум толпы и во двор заносят труп его сына. До похорон и после старик незаметно относит убийце сына еду. Через несколько дней ночью старик наполняет дорожную сумку продуктами, отдаёт её кабардинцу и говорит, что еды на два дня и следует лесом поспешить домой. Тот, не сказав, ни слова уходит.

На Кавказ русские не приезжают восхищаться образом жизни, традициями и обычаями горцев, поделиться своей культурой и цивилизацией, а завоёвывать, уничтожать, грабить. Многие тогда и после будут утверждать примерно следующее: если бы на Кавказ *вместо Ермолова* приехал, например, Кауфман или Розен, то никакой Кавказской войны и не было бы. Кавказ более чем Средняя Азия был предрасположен и адаптирован к России. Он устал от войн с Персией и Портой. Кавказ был ближе к России, чем многие другие регионы, которые более мирным способом присоединились к Российскому государству.

Но нашему Пушкину всегда будет по душе жестокая и агрессивная фигура Ермолова в том самом «Кавказском пленнике»: *Поникни снежною главой, смиришь, Кавказ: идёт Ермолов!* Им же восхищён Александр 1.

Послушаем гения русской литературы и светильника разума: *Из Москвы поехал на Калуг, Белев и Орёл, и сделал, таким образом, 200 вёрст лишних, зато увидел Ермолова... Голова тигра на Геркулесовом торсе. ...Улыбка неприятная. Когда он хмурится... становится прекрасен... Он был в зелёном черкесском чекмене. На*

стенах его кабинета висели шашки и кинжалы, памятники его владычества на Кавказе. Я пробыл у него часа два. Ему было досадно, что не помнил моего полного имени (Путешествия в Арзрум во время похода 1829г.)

Итак, 200 вёрст по тревожным местам, чтобы с благодарностью посмотреть на палача и усмирителя племён Кавказа, не поинтересовавшегося хотя бы для приличия именем своего известного почитателя, пусть даже лично не знакомого.

В.Канашкин считает, что преодолеть бездну можно лишь прыгнув в неё. Бездной в данном случае считает Азово-Черноморское Предгорье и Большой Кавказ, причём их традициями считает: убил врага – выпей его кровь, и его непокорная доселе мощь сольётся с твоей. И первым, кто прыгнул в бездну – это Александр Грибоедов. Грибоедов как бы объятый *богородичной неукротимостью* военных действий кавказского наместника Ермолова пишет близкому другу Н.Бегичеву: *Алексей Петрович принял на себя бремя крестить огнём и духом..., а потому вещает, жжёт... Но, что же делать? По законам я не оправдываю его самовольных поступков, но вспомни, что здесь – и ребёнок хватается за кинжал...*

Даже через шесть лет этой гибельных сражений по уничтожению местных жителей этот дипломат опять же оправдывает систему ведения войны уже конкретными карательными методами: *Будем вешать и прощать, и плюнем на историю... Имя Ермолова ещё ужасает, дай Бог, чтобы это разочарование не разрушалось...*

По воле судьбы Пушкин опишет возвращение Грибоедова на Родину и засвидетельствует: *Кавказская мистерия – это не просто русская идея, как стали называть её позже терминологически. А Царствие Грядущее, что принадлежит бессознательному. И самое главное, справедливое, как Аз воздам у поэта: А Ермолов – его, Грибоедова, автопортрет, вознесённый на небеса.*

С кем же Пушкин, почему он считает, что одним нужна воспетая им вольность, а для других и кнута хватит? Марлинский вслед за ним тоже вдохновлён генералом:

Беги, чеченец, - блещет меч Карателя Кубани:

Его дыханье – град картечь, Глагол – перуны брани!

Окрест угрюмого чела Толпятся роки боя...

Взглянул, - и гибель протекла За манием героя.

Ермолова признают и наивные горцы – за высоченный рост, большую силу и ловкость. Они не раз свидетели того, как ударом шашки он сносит голову буйволу, как попадает пулей в монету, подброшенную высоко вверх, как за несколько минут усмиряет любого необъезженного буйного коня. Он будет самой могущественной личностью, какую только будут помнить на Кавказе, - скажет автор знаменитого романа «Три мушкетёра» Александр Дюма, побывавший всего лишь три месяца на воевавшем континенте и уже позволивший демонизировать в контексте исторического величия. Знает ли он, как привлекательна сила воздействия упомянутого им ермоловского террора на горские сообщества?

Это он же в России увидит, а уже на родине напишет:

Россией управляет класс чиновников. Из недр своих канцелярий эти невидимые деспоты, эти пигмеи-тираны безнаказанно угнетают страну.

Об этом знают сами цари. Вот одна фраза из манифеста Екатерины Великой от 24 февраля 1727 года:

Умножение правителей и канцелярий во всём государстве не только служит великому отягощению штата, но и великой тяжести народной, понеже вместо того, что прежде к одному адресоваться имели, нынче к десяти и более.

И, мол, ничего, мы, хорошие, изменить не можем.

Однако признаем – Ермолов, может, и герой, но отнюдь не благородный герой, а леденящий душу и разум агрессор. Упомянутый выше Александр Дюма в то же время побывавший здесь на Кавказе, в своей одноимённой повести «Кавказ» скажет, что *Ермолов олицетворял собою терроризм; безусловно, даже в современном его понятии и содержании. И добавит, как бы в то время, в том месте, для такого противника, что - терроризм мог оказаться спасительным, так как священная война не соединяла ещё всех горских племён* [4:197].

То есть великий француз оправдывает Ермолова, который реализует и даже разрабатывает политику *государственного терроризма* Российской империи на всём Кавказе, так как только политика *террористического активизма* является *спасительной* для ведения боевых действий. Единокровные, единоплеменные племена в этой, действительно, *священной войне* защищаются зачастую от сильного агрессора разрозненно, каждый только своё поселение, свой дом.

Опять, ещё издавна, *тоже* далеко с Севера, М.Ломоносов начинает возбуждать и потрясать воображение современников и потомков санкционированием своей геополитической мысли: *Россия ...конца не зрит своей державы, ...возлегли локтем на Кавказ*. Хотя государственный инстинкт, политическую генеалогию нельзя представлять по аналогии с устойчивым вирусом, время от времени порождающим вспышки имперских амбиций. Не утверждаю, что это результат террористического принуждения, для создания картины социального умиротворения.

Не потому ли Ермолов верноподданнически распинается перед царём своими не только пафосными рапортами, в духе:

Государь! Внешней войны опасаться не можно! Внутреннее беспокойство гораздо для нас опаснее. Горские народы примером независимости своей в самих поданных В.И.В. порождают дух мятежный и любовь к независимости..., не в моих правилах терпеть, чтобы власть Государя моего была не уважаема.

Примерно так, возможно, уговорили и Сталина согласиться на выселение невинных народов, в т.ч. и из Кавказа во время Отечественной войны XX века.

О том же Ермолове с большим восхищением и гордостью Александр Сергеевич пишет и своему брату:

Ермолов наполнил его (Кавказ) своим именем и благотворным гением. Дикие черкесы напуганы, древняя дерзость их исчезает. Дороги становятся час от часу безопаснее, многочисленные конвои излишними. Должно надеяться, что эта завоёванная сторона, до сих пор не приносившая никакой существенной пользы России, скоро сблизит нас с персиянами безопасною торговлею, не будет нам преград в будущих войнах – и, может быть, сбудется для нас химерический план Наполеона в рассуждении завоевания Индии.

Согласно стихотворцу, Кавказ становится Кавказом благодаря лишь Ермолову. Сами кавказцы уже не в счёт, для него важнее торговля с Персией, а вовсе не сам Кавказ и его *дикари, хищники, разбойники*. Это опять о Ермолове. О Ермолове, который в своих дневниках признается: *Мы старались всех мужчин вырезать. Жён отдать офицерам, а скарб солдатам....*

На чьей стороне Пушкин в этой войне, или *тюрьма народов* для него просто очередная метафора? Но ведь у него репутация умнейшего человека своей эпохи, а это неявно предполагает его же ответственность и осторожность в собственных как бы деструктивных высказываниях. Эту позицию не скрывает и сам он:

Каков бы ни был мой образ мыслей, политический и религиозный, я храню его про себя и не намерен безумно противоречить общепринятому порядку и необхо-

димости (из письма Жуковскому, 7.03.1826 г.).

Не потому ли эти четыре его строки не входят в известное стихотворение «Кавказ»:

Так буйную вольность законы теснят, Так дикое племя под властью тоскует.

Так ныне безмолвно Кавказ негодует, Так чуждые силы его тяготят.

Не хочет он отвечать на вопрос, кто ж это чуждые силы Кавказ тяготят?

А как же тогда его оценка реформатора России Петр Великого - *нетерпеливый, самовластный помещик*, - чьи указы писаны *кнутом*? Знает, умница Пушкин, доподлинно историю своей страны и цену её правителей. Знает он и о том, что реформы в России и откаты от реформ всегда связаны с неоправданными издержками, со сверхнапряжением, насилием, попыткой перевоспитания и переориентации многочисленного народа на огромных просторах, культивированием на национально-русской ниве чужеродных заёмных идеалов.

Так, почему нахваливает практически всех русских правителей, того же Петра¹, если одни только его реформы практически разорят государство, налоги возрастут многократно, будет потеряно более 20% населения? А в годы царствования Николая I, капризного и деспотичного, чванливого и спесивого самодержца с 1825 по 1850 г. произойдёт 576 выступлений. При нём горцы не считаются врагами – они для него лишь мятежники с соответствующим к ним отношением, от них требуется только безоговорочное подчинение, с ними запрещены всякие переговоры. Поведение к ним зависит от их раболепия.

Потому племена не выполняли навязанных предписаний военных. Потому происходит множество восстаний и бунтов. Только за одно начало правления Александра II, этого «Царя-Освободителя» крестьян от крепостного права, с 1856 по 1860 г. произойдёт до 300 выступлений тех же крестьян. Это о том, что не изменится коренным образом отношения даже бывших крепостных крестьян к своему новому царю.

Однако ж *сквозь дым столетий* этот провидец, вещун действительно не *противоречит общепринятому порядку*, а следует ему в отношении к Кавказу и потому являет миру имперски-поэтическую фразу:

И воспою тот славный час, Когда, почуя, бой кровавый,

На негодующий Кавказ Подъялся наш орёл двуглавый?

Не о своём ли приходе предупреждает наших предков Пушкин? -

К ущельям, где гнездились вы

Подъедет путник без боязни.

Другой главнокомандующий русскими войсками на Кавказе, вспыльчивый и капризный грузинский князь П.Цицианов (*Цицианшвили*) с кровожадно-варварскими речами обращается к горцам Северо-Западного Кавказа:

Кровь во мне кипит, как в котле, и члены мои трясутся от жадности напоить земли ваши кровью преступников..., не мутная вода потечёт в реках, протекающих ваши земли, а красная, ваших семей кровью выкрашенная... (В.Потто, «Кавказская война»).

И это конец 19 столетия, и такого человека Россия присылает править Кавказом.

Найдём и уничтожим - это уже не принцип талиона, или закон эквивалентного возмездия, звучавший по-библейски: *Мне отмщение и Аз воздам, или Жизнь за жизнь, око за око, зуб за зуб, ущерб за ущерб.*

Это не принцип *воздающей справедливости*, не *воздаяние прижизненное*, предполагающее, что если одной стороне нанесён урон, то возместить его следует той же стороне, той же ценой и в том же размере.

А вот образчик ещё одной примитивно-дикой *прокламации* к тем же горцам:

Истреблю вас всех с лица земли, пойду с пламенем и сожгу всё, чего не займу войсками: землю вашей области покрою кровью вашей, и она покраснеет, но вы, как зайцы, уйдёте в ущелья, и там вас достану; и если не от меча, то от стужи поколеете.

Агрессивные государства в целях *территориальной экспансии*, захвата внутренних ресурсов и прочих, естественно, всегда руководствуются определёнными идеологическими и политическими лозунгами. Захватчики, конечно же, пред мировым сообществом пытаются хотя бы оправдать оккупационные действия, применяют *насилие*, причём в определенных дозах – не более того! Однако редко скатываются на низменные эмоции и прямой террор. Даже звериная ярость имеет известные пределы! Но не у хваленных европейцев, обрусевших генералов, выхлестывающих инстинкты на Кавказе.

Даже языческие русы сначала обращаются со словами:

Нет между нами и вами разногласия в вере. Мы желаем только власти. На нас лежит обязанность хорошо относиться к вам, а на вас – хорошо повиноваться нам.

Скифы же вопрошают как бы с детской непосредственностью: *Велика ли ваша сила?*

А у северокавказских горцев начало войны в старину объявляют коммуникативно-понятным знаком: *противнику отправляется сломанная стрела, что означает объявление войны.*

А вот чрезмерная самоуверенность русских военных *просветителей* и *цивилизаторов* в своей агрессивно-оккупационной правоте ещё многие столетия назад оборачивается расистскими издержками, неся в себе катастрофические даже для *доосевых народов* негативные последствия.

Следуя *обыденному сознанию* - *цивилизация* чаще противопоставляется всё же не *культуре*, а *варварству*, предполагающему *возврат* даже не к метафорическому Средневековью, а сразу к дикому состоянию. Выскажу мысль, что каждый этнос создаёт культуру, но не каждый цивилизацию, что культура – это *творческая* сторона общества, а цивилизация всё же – *организационная*. Речь о том, что каждый народ творит жизнь по-своему; правда, с появлением государства - творчество (*культура*) загоняется в рамки социальных институтов.

Это действие и есть итог *технократической цивилизации* (в основе технократизма лежат *примат прагматической цели над смыслом, функциональный подход к этническому сообществу и личности, недооценка и пренебрежение человеческим фактором, менталитетом. Поле деятельности технократического подхода является, допустим, не абазинская история, положение и судьба, а их жёсткая регламентация и стагнация, не идея, обращённая к сознанию, совести и справедливости, а искусство и техника, позволяющие эффективно манипулировать ими.*

Причём ставится знак равенства между *социокультурными, духовными* и *чисто техническими процессами*, переносятся *закономерности функционирования технических систем на социальную жизнь*. *Преступно телом администрирования теснить тела не просто человеческие, но даже этнические, тем более*

волей загонять их надеющиеся души в потаённые глубины отравленного подсознания).

Почему же эти нацистско-террористические послания генерала от инфантерии Цициашвили наш великий певец Кавказа воспринимает поэтически одобрительными приветствиями и здравицами:

*И в сече дерзостным челом явился пылкий Цицианов;
Тебя я воспую, герой, о, Котляревский, бич Кавказа!
Куда ни мчался ты грозой – Твой ход, как чёрная зараза,
Губил, ничтожил племена?
Но се – Восток подьёмлет вой! Поникни снежною главой,
Смирись, Кавказ, идёт Ермолов.*

Естественно, амбициозного Алексея Ермолова пушкинский пафос приводит в восторженное самолюбование. И он не применит написать Д.Давыдову: *Вот это поэзия! Это не стихи нашего знакомого Грибоедова, от жевания которых скулы воротит.* Большое восхищение вызовет «Кавказский пленник» и у Александра Первого. Прочитав поэму, и поныне говорящую на чёрное – белое, император воскликнет: *Надо с ним (Александром Пушкиным) помириться. И, как можно скорее...*

С такой же патетикой поэт напишет «Гром победы», который вызовет у Вяземского ощущение неудачи, возведённой в религию, слишком жестокого греха, чреватого безнадёжностью. В письме А.Тургеневу поэт П.Вяземский огорченно отзовется обвинительно-уничижительной фразой:

Мне жаль, что Пушкин окровавил последние стихи своей повести: что за герои Котляревский, Ермолов. Что тут хорошего, что он, Котляревский, губил, ничтожил племена? От такой славы кровь стынет. Если бы просвещали бы племена, то было что воспеть. Поэзия не союзница палачей. Гимны поэта никогда не должны быть словословием резни.

Однако Пушкин в эйфории, для него Ермолов является не просто сущностью, а существованием для величия самодержавия, даром жизни, посланной Созвездием. Не потому ли в 1830 году особо высокопарным Посланием выпрашивает у возвеличенного и возведённого на пьедестал Ермолова должность биографа: *Ваша слава принадлежит России, и Вы не вправе её утаивать... Прошу Вас дозволить мне быть Вашим историком...*

Невольник чести до конца своих дней был уверен, что Ермолов наполнил Кавказ своим таинственным воплощением. И напрасно: Кавказ и кавказцы остались и живут, а вот палача и не вспоминают, а если да, то, как воплощавшего везде и всегда только смерть и разрушение.

Однако не стану боле бросать тень на патриотические символы преклонения Пушкина в ту эпоху, а также бытующих ныне лжепатриотов, агрессивных националистов...

Просто напомню, что молодой Пушкин напишет романтическую поэму «Кавказский пленник» вообще не увидев реально Кавказ. Он просто по поэтическому наитию экстраполирует байроновский сюжет на воображаемый горный край дикой свободы - *...где рыскает в горах воинственный разбой.* Да и потом через много лет, причём проездом в 1829 году в Арзрум, начнёт сочинять поэму про горца-христианина (*то ли черкеса, то ли чеченца*), отказавшегося соблюдать обычаи кровной мести и грабежа.

Только зачем Пушкин (*победитель-ученик*) в примечаниях к «Кавказскому пленнику» процитирует *прелестные стихи В.Жуковского – (побеждённого учите-*

ля)?

Он перечислит в них некоторые племена - балкар, и бах (бах – абазинское племя), и абазех, и карбулак, и албазинец (абазинец), и чечереец (чегерейцы – абазинское племя) и др. –

*бросают смерть из-за утёса, рассыпавшись добычи ждут,
в дыму клубящемся сидят и об убийствах говорят, иль хвалят меткие пи-
щали. Из коих деды их стреляли;*

иль сабли на камнях острят, готовясь на убийства новы.

Какие основания даже для любимца поэзии упреждать дух рыцарства; почему он публично и на века напишет, что в горных ущельях Кавказа все эти прошедшие века и до его времени проживают дикие варвары?! Желает ли на века засвидетельствовать, что все жители Кавказа только и делают, что стреляют, убивают, грабят... ?

Давно ли мы читали пушкинское «Путешествие в Арзрум»? Там Пушкин тоже с пикой в руках следил турок перед Арзрумом, сравнивая их с «дикими» и «хищными» горцами. Но в чью пользу? Он даже заболел, когда его не определяют в армию для войны с турками. Потом добьётся через А.Бенкендорфа исполнения своих воинственных воззрений и устремлений. Выздоровеет и с пикой, взятой у убитого казака, впереди отряда поскачет колотить, убивать неверных басурман.

И никто как бы, не спросит Пушкина, да и он сам не признается, отчего он всё же не *следит* издали мирно, а в порыве гнева и мести подхватит уроненную пикой и помчится впереди всех убивать турок? Каковы чувства и страсти заполнили сердце и разум поэта, отправленного на Кавказ как в ссылку? Где его христианское *Не убий?*

По словам зятя своего Павлищева, поэт *...искал смерти с радостью*. Но не погибнет он там. Убережёт его Кавказ своей собственной гибелью, гибелью и рассеиванием по чужому миру своих горцев, защищавших его от всяких бед и шальных пуль до последнего. Да и не ищет он смерти *с радостью*: как появится первая же возможность – поспешит он на набережную Невы. Сам же поэт признаётся в этом:

Итак, война возобновлялась! Граф предлагал мне быть свидетелем дальнейших предприятий. Но я спешил в Россию....

Но вернётся сюда вновь, будет и на Горячих Водах. Михаил, младший Пущин, напишет своему брату из Кисловодска:

Твой товарищ Пушкин, который с пикой в руках следил турок перед Арзрумом, по взятии оного возвратился. Приехал ко мне на воды..., пьём по несколько стаканов кислой воды и по две ванны принимаем в день.

Будет и в станице Прочный Окоп, за аулом Казма (пятигорские шестидольные абазины заберут название своего селения в Адыге-Хабльский район и всем своим трём селениям – Абаза-Хабль, Мало-Абазинск и Тапанта присвоят имя Казма), где начинается та самая воспетая адыгейским просветителем Хан-Гиреем долина Ажитугай. Отсюда начинается плоскогорье, ведущее к Чэткъал, ставшего после Ставрополем, городом Святого Креста.

Есть сведения, что вернуться на Кавказ заставило ещё желание повидаться с младшим братом, с чрезмерно бесшабашным в сражениях Львом. Да и друзья-декабристы сюда сосланы. Однако почему-то об этом мало что сказано-написано-знаемо многими нами.

Итак, из Арзрума: *Два-три надгробных памятника стояло на краю дороги.*

Там, по обычаю черкесов, похоронены их наездники. Татарская надпись, изображение шашки, тамга, иссеченные на камне, оставлены хищными внуками в память хищного предка.

Черкесы нас ненавидят. Мы вытеснили их из привольных пастбищ; аулы их разорены, целые племена уничтожены. Они час от часу углубляются в горы и оттуда направляют свои набеги. Дружба мирных черкесов ненадежна: они всегда готовы помочь буйным своим единоплеменникам. Дух дикого рыцарства заметно упал. Они редко нападают в равном числе на казаков, никогда на пехоту и бегут, завидя пушку. Зато никогда не пропустят случая напасть на слабый отряд или на беззащитного.

Здесьняя сторона полна молвой о их злодействах.... Кинжал и шашка суть члены их тела, и младенец начинает владеть ими прежде, нежели лепетать. У них убийство – простое телодвижение. Пленников они сохраняют в надежде на выкуп, но обходятся с ними с ужасным бесчеловечием, заставляют работать сверх сил, кормят сырым тестом, бьют, когда вздумается, и приставляют к ним для стражи своих мальчишек, которые за одно слово вправе их изрубить своими детскими шашками.

Недавно поймали мирного черкеса, выстрелившего в солдата. Он оправдывался тем, что ружьё его было слишком долго заряжено. Что делать с таким народом?

На эту последнюю фразу выше я уже обращаю внимание читателей.

Да, всегда у русской интеллигенции поднимали вопросы, типа *Что делать? Кто виноват?* Здесь гений поэзии предлагает свой вариант - приручить таковой народ к роскоши, а роскошь отучит горцев от войны. Или, например, приобщить к такому важному нововведению как самовар, который своей функцией чаепития может благоприятствовать их же укрощению.

Не у Цицианова ли он учится: *Деньги появятся обильно в оной (кабардинской области, - К.Г.), а, наконец, богатство и сбережения его укротит их в хищничестве и исправит нравы, тем паче, что в непросвещённом народе, кому терять нечего, тот храбрость свою почитает единственным средством приобретения лучшей жизни.* Цицианов также считал: *уже проверено, что страх наиболее действует на них и удерживает их в границах повиновения.*

Далее мыслит, что есть средство более сильное... проповедование Евангелия... *Кавказ ожидает христианских миссионеров.* А второй вопрос большинство русских историков, публицистов той эпохи и нынешних времён (ориенталисты Блиев, Виноградов и др.) истолковывает поведение местных горцев тезисом:

Причиной, побуждавшей Россию вмешаться в изначально внутренние, по сути, конфликты на Северном Кавказе, была набеговая система.

Пушкин знает, что ещё Пётр 1 после окончания шведской войны развернёт свои ботфорты на Кавказ, и скоро все главные дагестанские и персидские города на берегу Каспийского моря будут у него в руках. То есть, после Балтики - на Каспий. Потом Екатерина II, Александр I, Николай I, далее Александр II – «царь-освободитель» крепостных завершит жестокое завоевание кавказских гор и преступное выселение их аборигенов в Османскую империю. Организация нашествия на Кавказ этих с не русскими кровями царей русского народа и русско-казацких войск продлится более века, и станет неким игмом монголо-татарским.

Кстати, татар Пушкин в интеллектуальном отношении всегда ставит намного ниже мавров, его как бы славных предков. *Татары не походили на мавров. Они, за-*

воевав Россию, не подарили ей ни алгебры, ни Аристотеля, - не преминет подчеркивать Пушкин.

К месту напомним о некоем сакрально-божественном предназначении России по спасению европейцев от монголо-татар. Такой точки зрения в отношении татар и монгол придерживаются до настоящего времени обыватели России. Как всегда доверяют и признают и некий угол зрения, чем науку, чем конкретные и объективные исследования. Одновременно существует концепция идентичности русских и татар как одинаково *восточных варваров*.

Даже такой гений, как Пушкин – не только великий поэт, но и учёный подвержен влиянию этого мифа. Он пишет, что историческое предназначение России в том, что

Её необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработённую Русь и возвратились в степи своего Востока.

Речь о том, что все учёные и публицисты 19-го столетия считают, что из Азии приходят неисчислимы полчища, сметавшие всё на своём пути. На самом деле монголов было около 600 тыс. человек, да и армия их составляет всего 130-140 тыс. всадников. Причем воюют они на трёх фронтах: в Китае, в Средней Азии и Иране, а также в половецких степях. В то же время на Руси проживает около 6 млн. жителей, в Польше и Литве – 1,6 млн. А население Франции приближается тогда уже к 20 млн., столько же в Италии и Германии.

Общеизвестно, что имперское вдохновение Пушкина направляет и поддерживает его куратор по поэтическому творчеству тот самый Николай I. Сладкоречивый император Всея Руси даёт деньги на издание книг Пушкина, он же присваивает поэту чин камер-юнкера. Современники обвинят Пушкина за шовинистические стихи, сродни вердикту военно-полевого суда. О восторге покорения этого кавказского мира в эпилоге его «Кавказского пленника»:

<i>И смолкнул ярый крик войны,</i>	<i>Подобно племени Батья,</i>
<i>Все русскому мечу подвластно.</i>	<i>Изменит прадедам Кавказ,</i>
<i>Кавказа гордые сыны,</i>	<i>Забудет алчной брани глас,</i>
<i>Сражались, гибли вы ужасно,</i>	<i>Оставит стрелы боевые.</i>
<i>Но не спасла вас наша кровь,</i>	<i>К ущельям, где гнездились вы,</i>
<i>Ни очарованные брони,</i>	<i>Подъедет путник без боязни,</i>
<i>Ни горы, ни лихие кони,</i>	<i>И возвестят о вашей казни</i>
<i>Ни дикой вольности любовь!</i>	<i>Преданья тёмные молвы.</i>

Всё к мщенью, к казни, непонятного почему-то и за что возмездия; о какой алчной брани речь? Для кого-то всё это и метафоры. Не в оправдание, а в защиту Пушкина напомним, что в ту же самую эпоху живут и творят Крылов, Грибоедов, Гоголь, Белинский и др. Не все из них тоже, естественно, смогут противостоять монаршей воле и не поставят своё перо на службу двору.

А.Герцен напишет:

От Пушкина – величайшей славы России – одно время отвернулись за приветствие, обращённое им к Николаю после прекращения холеры, и за два политических стихотворения. Гоголь, кумир русских читателей, мгновенно возбудил к себе глубочайшее презрение своей раболопной брошюрой.

Герцен имеет в виду пушкинские стихотворения «Герой», «Бородинская годовщина», «Клеветникам России», а также «Выбранные места из переписки с друзьями» - Гоголя.

Хаос, в который погрузится послевоенный кавказский мир, порча естественной среды обитания горцев и их духовных начал, экологическая катастрофа и нравственный кризис завоевателей отражаются до настоящего времени даже в разрыве метафизического тождества мира и мировоззрения.

В любом случае особенно к этой войне применимо известное определение выдающегося хирурга и общественного деятеля Н.И.Пирогова – *эпидемия аморальности*. И справедлив Яков Гордин, который при всей спорности других его рассуждений и простительном тенденциозно-выборочном цитировании авторов той эпохи, всё же признает, что хотя Кавказская война – это *результатом государственного роста России* (И.Дзюба), однако *чудовищность методов и предопределила нынешнюю трагедию* [2].

Прав многократно и современный адыгейский писатель Ю.Чуяко отношение светоча и певца русской и мировой литературы, который то ли от возмущения, то ли от удивления, а может и всё вместе, но искренне жаловавшегося, мол, *черкесы нас ненавидят*.

Посмотрел бы я, как ты их любил,- напишет Чуяко, *- если бы пришед эти черкесы в твоё Михайловское или Тригорское, начали бы сжигать и разорять всё подряд* [7:92].

Я не провожу прямой аналогии, но напомним без особого сожаления о том, что и вышеупомянутый самолюбивый император Александр II даже после нескольких покушений на себя народовольцев и смертоносной бомбы Гриневецкого, так ничего и не поймёт. Потому ли - с обидой, со слезами на глазах спросит ув отчаянии окружающих: *За что они меня так не любят?* И совсем молодой лицеист Пушкин не любит крепостничество, и своё пророчество адресует именно ему: *...рабство, падшее по магию царя*.

Молодой, амбициозный и воинственный Пушкин тоже, как и царские стервятники, почему-то озабочен необходимостью завоевать Кавказ, который, по его разумению, должен стать неким трамплином для будущих нашествий на юг.

Так, в 1820 г. он напишет брату Льву: *Должно надеяться, что эта завоёванная страна, до сих пор не приносящая никакой пользы России, скоро сблизит нас с персиянами безопасною торговлею, не будет нам преградой в будущих войнах – и, может быть, сбудется для нас химерический план Наполеона в рассуждении завоевания Индии*.

РУСЬ и ПОЭТ

Русские офицеры, уважительно именовавшиеся *кавказцами*, покидая кавказские горы-долы, с достоинством приветствовали: *Честь имею, честь – мой Бог*. Пушкин тоже по истечении времени благополучно возвратится на праздную набережную столичного Петербурга. Может, и правильно он поступит. Но на Кавказе – в его каньонах и вершинах поэт остаётся давно уже как свой. Кавказ и кавказцы тоже *честь имели*.

Здесь нет разбойных горцев, вместе с тем здесь нет и денег для выхода в свет. Зачастую он в отчаянии будет терзать письмами своего младшего брата: *Изъясни отцу моему, что я без его денег жить не могу. Жить пером мне невозможно....* В конце года поэт умоляет уже Вяземского: *Печатай скорее, не ради славы прошу, а ради Момона*.

Момон - бог богатства. Вообще-то слово *богатство* снисходит от слова *Бог*, а *бедность* от – *беда*. Уже, по сути, известный поэт опять же спрашивает брата и

сестру: *Что мой Руслан? Не продаётся? Дай знать. Если же Оленин купил его, то где же деньги?* Собственно цензор Тимковский подпишет разрешение поэмы «Руслан и Людмила» на издание и она будет напечатана через три месяца.

Однако отрывки из неё появляются в печати за три месяца до издания поэмы, до ссылки на юг. Уже тогда это произведение вызывает разноречивые толки, в большинстве своём оно активно критикуется. Но Пушкин уже на юге и до него не дойдут отравленные стрелы. У него пока одна проблема - деньги..., деньги. Вспомним его горделивое утверждение: *Не продаётся вдохновенье, но можно рукопись продать.* Оказывается не так-то просто.

Великий Поэт, писавший: *Зато читал Адама Смита. И был глубокий эконом,* должен был в 1836 году вернуть российской казне 45 тысяч рублей; все его рабы уже заложены, однако его имением финорганы отказываются компенсировать долги. Да, невозможно даже приласканному властью гению в мундире камер-юнкера *жить с пера.* А ему по-прежнему и всегда недостаёт денег. И вновь его голос умоляет даже наших современников, знающих по себе, что: *Жить пером мне невозможно.* Друзья умиравшего Александра Дюма тоже переглядываются меж собой – почему-то последними словами знаменитого французского романиста будут по инерции, возможно: *Деньги..., деньги....* Друзья эти, надутые ветром достатка, прокоптившиеся в этикетах, откажут любимцу музы в средствах с сожалеюще-театральным цинизмом.

Надо было ему терпеть? Он терпит эту крайне неприятную для него боль безденежья, которую не всегда понимают и «лечат» друзья. Другие требуют от него терпеть невыносимые страдания после смертельной раны на дуэли 27 января 1837 г.: *Терпеть надо, друг, делать нечего,* - пытаюсь извинить неизбежное, скажет Даль, сидящий перед умирающим поэтом.- Потом вдруг, как бы спохватившись, предупреждает, - *не стыдись боли своей, стонай, тебе будет легче.* Но повлиять даже на бытротечно увядающие рефлексy и инстинкты жизнеспособности и жизнестойкости не удаётся.

Не позволит себе Александр Сергеевич застонать: *Нет, не надо стонать..., жена услышит. Смешно же, чтоб этот...вздор... меня пересилил, не хочу.* Знает ли он, что смерть уже приставила ключи свои к его груди: и умирает он тяжело, с тягучей болью? Конечно же, не потому ли попросит Даля поднять его выше и выше, увести от приблизившейся так близко к нему беспощадной смерти... Боль проклятая, земная долго ещё даже где-то там будет преследовать его.

Неизвестно, оценит ли когда жена его терпенье? Вряд ли! Проспит она безмятежно, даже инквизиторски его страдания и мучения, его мысленное прощание с ней, детьми и жизнью... Заплачет ли Гончарова, вспомнив его как бы завет: *Отправляйся в деревню, носи траур по мне два года, потом выйди замуж, но только не за шалопая?* Будет ли хоть и запоздало раскаиваться угрызениями совести от того, что всегда отказывала в нежности ему живому; поймёт ли, что напрасно изливает теперь свои эмоции его тени? Ему больше была нужна улыбка при жизни, чем слёзы после смерти.

28 января по столице и за пределы уже разнесётся, что Пушкин умирает. Разговоры и сплетни улюлюкающей своры потащатся на *ваньках*, сплетни несносные понесутся в богатых каретах, вроде того, что *он женатый отец семейства, знаменитый – погиб жертвою неприличного положения, в которое себя поставил ошибочным расчётом....* Да, замешана женская честь и мужское самолюбие, но для многих главное – и ещё кое-что.

Однако прощаясь с последними мгновениями жизни, поэт всё же успеет получить и прочесть записку от российского государя: *Любезный друг Александр Сергеевич, если не суждено нам видеться на этом свете, прими мой последний совет: старайся умереть христианином...* Напоминание ли грешнику о его неизвестной скабрёзно-богохульной «Гаврилади» на пути к встрече с Богом? Или о том, что многие современники считали Пушкина *тайным язычником*? Император-настоятель знал о нём всё...

Пушкин усилием напряжёт память, вздрогнет сначала, но после равнодушно подумает, что римский император Юстиниан, тоже истый христианин отправит кавказским язычникам знамение креста, но этим его миссионерская деятельность и ограничится. Потому-то по эту сторону Большого Кавказского хребта взойдёт Оттоманский полумесяц. Пушкин с каждым часом всё ближе к Богу, и потому как может *старается умереть христианином*. Он уже не надеется на помощь врачей, ведь сам царь его п р и г о в о р и л. Ни им, ни ему некуда уже деваться от принятия смерти как данности от царя.

Станет, безусловно, этот *последний совет* напутствием как бы Всевышнего в мир иной, так как после ознакомления с содержанием послания, как скажут потом очевидцы, Пушкин притихнет от стонов, потянется и хочет углубиться в разлетающиеся обрывки мыслей ускользающего от него бытия. В мгновение он будет уже в согласии с природой, перейдёт в согласие с разумом; он уже претерпевает и укрощает боль и страдание, достигает как бы бесстрастия (*апатуи*) и невозмутимости (*атараксии*). Но душа вновь и вновь страдает из-за *прошлого* и из-за *будущего*; в тот самый миг нет *настоящего* со всеми его страданиями.

Страшится ли он подкрадывающейся коварно смерти? Думает ли он о том, что смерть почему-то не причиняет страданий ни ему – живому, ни ему – мёртвому? Может потому, что он ещё существует, и смерти ещё нет, и не будет? Опять же потому ему кажется, что он сам вообще-то смотрит из-за двери на лежащего покойника. Однако, оказывается, что есть всё-таки смерть, однако не для Пушкина, там его нет. Зачем же бояться смерти, подумает он, но на всякий случай плотно затворит за собой дверь.

Кто же определит меру небытия и даст людям средство от страха смерти?

И между всем этим не перестаёт он иногда, как бы в забытьи спрашивать ни к кому не обращаясь, ни от кого не ожидая любого ответа: *Простил ли царь моего Данзаса?* Александр Сергеевич так и не узнает судьбу своего секунданта К.Данзаса – а отправят его дозавоёвывать, допокорять тот самый Кавказ, бескровно сам покоривший Пушкина. Вспомнит, и облегчённо вздохнёт тому, что он прав, и очень хорошо - не граф Фёдор Толстой его поэта убивает. Угасающая память поэта с трудом узнаёт кабинет, полки с книгами; он ещё попытается выискать чей-то образ в застилающей сознание и чувства тьме. Попрощаться ли? Но не сможет, не увидит её облик.

Любившая, говорят, Пушкина Государыня России требует отчёт о самочувствии поэта у Жуковского. Последний пишет отцу Пушкина больше о самом Государе, о его участливости, установлении новых памятников и бережном отношении к старым, его любви и гордости за русский народ; необходимости ответной благодарности русских.

Сообщает также о французском после Баранте, его длительном *унынии* за безвременно покидающего землю гения, что сам *посол есть знаменитый писатель*, подходит к двери с *печалью собственной, и о нашем Пушкине пожалел как будто*

о своём. Напоминает, что нашего гения *провожают все народы братскою скорбью, что Пушкин является собственностью не только России, но и всей Европы*. И всё это вместо организации конкретной и мобильной помощи умирающему от раны человеку.

Скажут, что Пушкин в тот самый период будет разочарован в друзьях или они в нём, что ему нужен будет решительный и непреклонный секундант, который доведет дуэль до конца. Причём никому не расскажет никаких подробностей, так как высший свет зачастую сочувствует Дантесу. Нечаянная встреча с неприметным Данзасом удовлетворяет его: поэт защитит честь жены, потому ли он *первым* поднимет руку на человека, желая лишить его жизни? Французское посольство, Дантес, Чёрная речка, сильный мороз.

Привезёт Александра Сергеевича в карете барона Геккерна домой, на Мойку тот же Данзас. Смертельно раненный Пушкин снимет с пальца своего кольцо и отдаст его на память Данзасу как другу, вовремя выручившего его: *Возьми и носи... Мне его подарил наш общий друг... Нащокин*. У Ивана Пуштина радикальная претензия К.Данзасу:

Если бы при мне должна была случиться несчастная его история, и если бы я был на месте Данзаса, то роковая пуля встретила бы мою грудь.

Часть исследователей считает мифом, что Пушкин получает смертельное ранение на Чёрной речке, и его нельзя будет спасти. Другие уверяют, что даже в то время будет возможность выздоровления великого поэта. В книге «О некоторых недостатках в оказании помощи при ранении и лечении А.С.Пушкина», написанной праправнуком того самого известного русского этнографа Вл.Даля, - профессором Львом Журавским, говорится, что причиной гибели поэта становится прогрессирующий перитонит, возникший на фоне не остановленного кровотечения.

Профессор считает, что уже тогда в России существуют действенные способы лечения подобных ран. Доверься родственники больного и группа наблюдавших врачей в лице лейбмедика Николая Арендта, профессора судебной медицины Ивана Спасского и руководителя Медико-хирургической академии Х.Саломона своему коллеге – блестящему хирургу И.Вуальскому, возможно мы ещё читали бы новые произведения, другие стихи и драмы.

Перечитывая Пушкина, пересуды того времени, иногда приходишь к выводу, что родится он поздновато. То есть, припозднится со своим появлением на свет литературный. Хотя с другой стороны, литературная русская речь ещё не будет создана. Восемнадцатое столетие продолжит медленно, последовательно её выковыривать и завершит, не зная ещё – кому же достанется это чудо-речь? Инструмент этот чарующий примерит тридцатилетний Пушкин.

Именно он, именно с этой эпохи сначала русская общественность, потом уж и весь русский, а вернее российский народ обретёт могучий дар животворящего слова. Но заодно предупредит всех: *Без грамматической ошибки я русской речи не люблю...* Пушкин ещё многое успеет внести в русский язык, в русскую речь, в общении к писательскому труду, к поэзии молодой поросли, но не сумеет уклониться после от их псевдолитературных и околопоэтических баталий. К ним добавятся и другие, которые постепенно приблизят его далеко безвременную гибель от пули Дантеса.

К сословному положению, к происхождению своему отношение в те времена будет часто болезненное, неоднозначное. Так, декабристу, члену Северного общества, одному из руководителей Петербургского восстания 14 декабря 1825 года

(казнён впоследствии) явно претит напыщенная дворянскость, вычурная демонстрация своей сословности, некоего царственного происхождения. Тот же Пушкин не то чтобы кичиться (для этого не было особых оснований), но возносит, сообразно другим или с другими заодно свою родословную, которая будет для его недругов объектом очередной критики.

Но этот -

небольшого роста господин с длинными, курчавыми, растрёпанными, темно-русыми волосами, с бледно-темноватым лицом..., будто напоминавшее наружность мулата: с носом несколько приплюснутым, с губами очень красными и широкими...,

мог своеобразно, во всеуслышание позволить себе сказать:

Калмык меня балует; Азия протезирует Африке.

Это его барское обобщение по поводу гостеприимного внимания мальчика-калмыка, обслуживающего дружеский ужин, напоминание о его и своей родословной.

Заносчивость Пушкина в неоднократном и демонстративном заверении всех, что его древние предки по восходящей линии идут якобы от семьи *Аннибала*- крупнейшего полководца Древнего мира, мудрого государственного деятеля, политика и дипломата Ганнибала. Карфагенский полководец Ганнибал Барка Аннибал (246-183 до н.э.) является сыном не менее знаменитого полководца и правителя Гамилькара Барка «Молния».

Он с 22-х лет становится героем Пунических войн, сражений на Каннах, совершает переход многотысячной карфагенской армии с боевыми слонами через Альпийские горы. Более пятнадцати лет успешно ведёт войну против могущественной Римской империи вдали от родины, опираясь лишь на собственные силы. Пушкин хорошо знает в целом историю стран и народов.

Вот к каким знаменитым корням апеллирует честолюбивый и амбициозный поэт, желая утвердиться в общественном мнении не только как модный стихотворец, но и как потомок знатных иноземных кровей. Всё это, конечно же, забавляет и задевает многих, даже близких по духу ему друзей. Так, поэт, К.Ф.Рылеев, руководителем альманаха «Полярная звезда», с которым сотрудничает Пушкин, не выдерживает и пишет ему:

Ты сделался аристократом: это меня рассмешило. Тебе ли чваниться пятисотлетним дворянством?

Булгарин съязвит в печати ещё более откровенно и цинично, имея в виду поэта, как

О некоем литераторе, претендующем на благородное происхождение, в то время как он лишь мещанин во дворянстве..., мать этого литератора мулатка, отец, которой, бедный негрёнок, был куплен матросом за бутылку рома.

В защиту ли, в оправдание ли, но уж точно в отместку, Пушкин съязвит им всем мало знакомым для нас, но понятной уничижительной тональностью, стихотворением «Моя родословная». Там есть такие строки:

*У нас нова рожденьем знатность, Родов дряхлеющих обломки
(И, по несчастью, не один), Бояр старинных я потомок;
Я, братцы, мелкий мещанин. Не торговал мой дед блинами,
Не ваксил царских сапогов, Не пел с придворными дьячками,
В князя не прыгал из хохлов, И не был беглым он солдатом
Австрийских пудренных дружин; Так мне ли быть аристократом?*

*Я, слава Богу, мещанин... Водились Пушкины с царями;
Из них был славен не один, Когда тягался с поляками
Нижегородский мещанин... Решил Фиглярин, сидя дома,
Что чёрный дед мой Ганнибал Был куплен за бутылку рома
И в руки шкиперу попал. Сей шкипер был тот шкипер славный,
Кем наша двинулась земля, Кто придал мощно бег державный
Рулю родного корабля. Сей шкипер деду был доступен.
И сходно купленный арап Возрос, усерден, неподкупен,
Царю наперсник, а не раб.*

Речь вкратце о том, что бывшие камердинеры, дети придворных конюхов, простых казаков, рекрутов и пр., т.е. людей низкого сословия при Петре Первом – *шкипере* (во время его известных реформ) добились званий и титулов генералиссимуса, князя, графа и пр. благодаря заложенной в них рабской психологии. А вот он от бояр, дед его Ганнибал (взятый им из эпохи до нашей эры, т.е. до Рождества Христова) стал как бы *наперсником* - доверенным лицом, задушевым другом императора.

Эфиопское или нет происхождение Пушкина, как бы потомка *арапа Петра Великого* - не даёт многим исследователям и сейчас покоя. Как отмечает еще В.Набоков в статье «Пушкин и Ганнибал» - на самом деле у Александра Сергеевича нет эфиопской крови. Другим пушкиноведам удаётся выяснить, что предки великого поэта были не из Эфиопии, а из государства Лагон (*относящегося к так называемой чёрной Африке*). Они предполагают, что предшественникам стыдно за негритянское происхождение по женской линии и придумывают историю про Эфиопию, которая не относится к *чёрной Африке*.

КАВКАЗОФОБИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО СООБЩЕСТВА

Кавказ есть понятие геополитической и грандиозной по всем параметрам планеты. И именно таковым представляется всем недругам России. Некогда граф Паскевич-Эриванский, герой Большого Кавказа, услышавший, о чём стучит русское сердце и увидевший где растёт русская трава, промолвил: *Везде Россия, где властвует русское оружие*. Это ему В.Жуковский наказал, чтоб *Русской гранью стал Аракс...*

До него молодой Пётр 1 принялся за *собирательные* действия у грозных ворот Большого Кавказа. И дерзкими Азовскими походами замахнулся на Индию, а не на *форточку в Европу*. Геополитический зов тоже рано проснулся и у Пушкина: *Как прославленного брата реки знают Тихий Дон.
От Аракса до Ефрата я привёз тебе поклон.*

Скажут немногие публично, а многие подумают о том и примерно так, что возвращение в Россию рано или поздно, тысяч и тысяч людей, прошедших Великую Кавказскую войну – с ее жестокостью и героизмом, несвойственными русскому человеку. А также представлениями о границах и характере *свободы*, с её культом имперского долга и цивилизаторской миссии, оправдывавшей неограниченное насилие, должно бы сказаться на состоянии русского общественного сознания.

Путь народам Кавказа к предложенный русским самодержавием цивилизации изложен А.Полежаевым:

*Но миновало время брани, смирился дерзостный джигит.
И редко, редко на Кубани свинец убийственный свистит.*

*Молчаньем мрачным и печальным окрестность битв обложена,
И будто миром погребальным убита бранная страна...*

Стоит подумать ещё раз о той прямой опасности *свободы без ограничений*, о пророчестве русского Пушкина опять же с его *безумство гибельной свободы* и почти советского С. Есенина с его *Хлестнула дерзко за предел нас отравившая свобода*. Сейчас же часть из нас подразумевает под свободой *тоталитарный либерализм*. Но тогда уже постоянная близость горцев, исповедовавших мировосприятие, в основе которого лежит безудержный инстинкт свободы и воли, безусловно, переделывает русского человека. Понятия *Кавказ* и *свобода* органично, медленно, но последовательно сочетаются в русском общественном сознании.

При этом совершенно не учитываются *особенности миропредставления, обычаев и верований кавказских народов* (Я.Гордин). И никто особо не задумывается о том, что при русском покорении произойдёт неременное крушение того миропорядка, который горцы знают, которым собственно живут веками. Кажущийся примитивизм идеи, в рамках государственной политики, имеет, тем не менее, колоссальные разрушительные последствия.

Между тем диапазон между целями и провозглашаемыми лозунгами, между сложной государственной политикой и декларируемыми идеями вмещает в себя параметры от подавления национально-культурной специфики этноса до искажения психологии целых народов.

Авторы и идеологи колониально-захватнической политики придают своим действиям правдоподобие, внушая и так подавленному русскому народу и интеллигенции, поддерживая агрессивные устремления военных *ястребов*, что есть не только благородная миссионерская возможность, но и даже благословенная необходимость применения к северокавказским *дикарям* любых средств для *острастки и укрощения*, включая и крайние меры – *уничтожение*.

И у части передовых умов России мнение о кавказских горцах остаётся надолго отрицательным, агрессивным. Известный, и в советское время чтимый как социальный революционер, декабрист Павел Пестель в подпольном издании «Русская правда» 1824 года без обиняков и вполне откровенно выносит свой беспощадный вердикт северокавказским этническим общностям:

Все опыты, сделанные для превращения горских народов в мирные и спокойные соседы, ясно и неоспоримо уже доказали невозможность достигнуть сию цель. Сии народы не пропускают ни малейшего случая для нанесения России всевозможного вреда, и одно только то средство для их усмирения, чтобы совершенно их покорить; покуда же не будет сие в полной мере исполнено, нельзя ожидать ни тишины, ни безопасности, и будет в тех странах вечная существовать война.

Пестель напрочь лишён этических, морально-нравственных подходов, он не отягощает себя проблемами возможного наличия прав у коренных народов Кавказа. Его расистские взгляды и намерения как будущего диктатора поражают своей именно варварской циничностью и жестокостью:

Кавказские народы весьма большое количество отдельных владений составляют. Они разные веры исповедуют, на разных языках говорят, многообразные обычаи, и образ управления имеют, и в одной только склонности к буйству и грабительству между собой сходными оказываются. Беспрестанные междуусобия еще больше ожесточают свирепый и хищный их нрав и прекращаются только тогда, когда общая страсть к набегам их на время соединяет для усиленного на русских нападения.

Образ их жизни, проводимой в ежевременных военных действиях, одарил сии народы примечательной отважностью и отличной предприимчивостью; но самый сей образ жизни есть причиной, что сии народы столь же бедны, сколь и мало просвещены... кавказские народы суть столь опасные и беспокойные соседи, сколь ненадежные и бесполезные союзники.

Принимая к тому в соображение, что все опыты доказали уже неоспоримым образом невозможность склонить сии народы к спокойствию средствами кроткими и дружелюбными, разрешается Временное Верховное Правление:

1) решительно покорить все народы, живущие, и все земли, лежащие к северу от границы, имеющей быть протянутой между Россией и Персией, а равно и Турцией; в том числе и приморскую часть, ныне Турции принадлежащую.

2) разделить все сии Кавказские народы на два разряда: мирные и буйные. Первых оставить в их жилищах и дать им российское правление и устройство, а вторых силой переселить во внутренность России, раздробив их малыми количествами по всем русским волостям.

3) завести в Кавказской земле русские селения и сим русским перераздать все земли, отнятые у прежних буйных жителей, дабы сим способом изгладить на Кавказ даже все признаки прежних (то есть теперешних) его обитателей и обратить сей край в спокойную и благоустроенную область русскую.

Не вдаваясь совершенно в историю горских народов, этот революционер-государственник считает их, как в свое время и Ермолов, неполноценными гражданами и хозяевами, незаконно занимающими плодородные земли, не приносящие Российской империи никакой государственной пользы. Пестель верит в реальность фактического геноцида горских племен. Лунин – в военную победу и разумную организацию управления замиренными территориями и населением на основе либеральной идеи. Розен не сомневается в действенности экономико-психологических методов. Зубов уверен в непобедимости русского оружия.

Другой декабрист-ксенофоб Павел Катенин тоже хочет унижить, уничтожить Кавказ и кавказцев для чего возмущается:

*Цель пресловутая воспетого Кавказа, Непроходимая безлюдная страна,
Притон разбойников, поэзии зараза! Без пользы, без красы, с каких ты пор слава?*

Творенье Божье ты иль чёрная проказа? Скажи, проклятая, зачем ты создана?

Вот и Лермонтов, ещё юным, предупреждает туземцев Кавказских гор:

Какие степи, горы и моря Оружью славян не сопротивлялись?

И где веленью русского царя Измена и вражда не покорялись?

*Смирись, черкес! И Запад, и Восток, Быть может, скоро твой разделят рок.
Настанет час, и скажешь сам надменно:*

Пусть я раб, но раб царя Вселенной!

Ещё в школе гвардейских подпрапорщиков видна одарённость в блистательном уме, живость и приверженность к сумасбродным гуляниям. Эти качества и в гвардейском стрелковом полку, в лагерной жизни ставят во главе его сотоварищей, называвших его за маленький рост и большую голову, придававшие сходство с горбуном, Майо. Там на смерть Пушкина напишет стихотворение, адресованное императору. Его посадят сначала на гауптвахту, после отправят как в ссылку на юг.

Бесцельная праздность петербургской жизни сменится уже на Кавказе погружением в самого себя: он буквально трудится над стихами и по вдохновению, и по честолюбию. Окончив тетрадь со стихами, снова пересматривает и исправляет их.

Знавшие его и Пушкина скажут, что Лермонтов ищет, составляет, изобретает; рас-судок, вкус, искусство указывают ему способы округлить свои фразы, усовершен-ствовать свои стихи.

Будучи хорошим пейзажистом, он дополняет пейзаж поэзией, но обилие пред-метов производят брожение в мыслях. Но первая мысль его всегда нестройная, не-полная, истерзанная. Это только на Кавказе, сочиняя урывками, овладеет собой и научится приводить мысли в порядок. Пушкин же – это весь порыв, весь всплеск; мысль, вполне оформившаяся, выходит, брызжет из его души и мозга. Потом он её переделывает, исправляет и очищает, но она всё-таки остаётся целой и совершен-но определённой.

В 1838 г. ему дозволяют вернуться в столицу; он уже популярный поэт и его ждут радушный приём в салонах, победы и флирты с женщинами. Но в его судьбу вновь вторгается Пушкин: происходит ссора с сыном французского посла Барантом и назначается дуэль. Для предотвращения международного скандала его снова от-правляют на Кавказ.

Именно с 1840 г. исчезает мелочное тщеславие, он возмужает как великий мыслящий поэт, вполне уверенный и знающий предназначение себе. Однако в начале следующего года воспитавшая его бабушка ходатайствует о его возвраще-нии для предсмертного благословения. После окончания отпуска обитатели Зимне-го Дворца заставляют вернуться поэта на службу; его тяготят плохие предчувствия, однако никто не сможет отклонить или оттянуть вынужденную поездку.

Обращусь к запискам близко знакомой Михаила Юрьевича графине Е.Ростопчиной. В Пятигорске Лермонтов сделает *жертвою своих насмешек, мистификаций и сумасбродных выдумок своего друга Мартынова. Однажды, в присутствии дам, увидав Мартынова вооружённым по черкесскому обычаю двумя кинжалами, что не шло к кавалергардскому мундиру, Лермонтов подошёл к нему и вскричал со смехом: Ах, Мартынов, как вы хороши в таком виде! Вы похожи на двух горцев. Конфликт не удастся уладить, будет назначена дуэль. Лермонтов якобы всё не верит, что сражается со своим другом: Неужели, - скажет он свидетелям, когда они передавали ему заряжённый писто-лет, - я должен целиться в этого молодого человека?*

Ростопчина честно напишет:

«Целился ли он или нет, но... последовало два выстрела, и пуля противника смертельно поразила Лермонтова. Так кончил в возрасте 28 лет, и одинаковой смертью, поэт, который один мог вознаградить нас за безмерную потерю, поне-сённую нами в Пушкине. Странная вещь! Дантес и Мартынов, оба служили в ка-валергардском полку...».

Эти записки графиня Ростопчина передаст в августе 1858 г. лично Александру Дюма, знаменитому романисту, её давнишнему другу и почитательнице его таланта, по приезду на Кавказ. Сам Дюма в упомянутой книге «Кавказ» признается, что князь Барятинский принимает Дюма особо гостеприимно по просьбе именно графини.

Князь также мило примет живописца Кавказской войны немца Т.Горшельта; ба-талист примет участие во всех последних экспедициях против горцев: дагестанцев, чеченцев, закубанских абазин и адыгейцев. Это тот самый наместник Кавказа, оче-редной покоритель, ведущий свой род от варяжских Рюриковичей, англоман. Его ни Россия, ни Кавказ, собственно, не интересуют: он выйдет пораньше в отставку и уедет в Англию на постоянное жительство.

Будут ещё многие и многие стихи, поэмы и повести у Лермонтова типа:

*«И дики тех ущелий племена, Им бог – свобода, их закон война,
Они растут среди разбоев тайных, Жестоких дел и дел необычайных;
Там в колыбели песни матерей Пугают русским именем детей;
Там поразить врага не преступленье; Верна там дружба, но вернее мщенье».*

Или:

*Оборотясь, с улыбкой злобной Черкес на север кинул взгляд;
Ничто, ничто смертельный яд Перед улыбкою подобной....
Или ещё из поэмы «Измаил-бей»:
Черкес готовил дерзостный набег, Союзники сбিরались потаённо,
И умный князь, лукавый Росламбек, Склонялся перед русскими смиренно,
А между тем с отважною толпой Станицы разорял во тьме ночной;
И, возвратясь в аул, на пир кровавы Он пленников дрожащих приводил,
И уверял их в дружбе, и шутил, И головы рубил им для забавы.*

То есть в ткань творчества, воображения и сознания вплетает свою эстетику, свою нормативную поэтику, свои каноны и стилевые доминанты в отношении образа жизни и духовной культуры горцев. Находит свое место и мифология на основе культа вольности, свободы, жертвенности, которая отпугивает и магнетически притягивала. Кавказ у того же Пушкина – «ужасный край оставим оба», у Лермонтова – «бесплодного Кавказа племена питаются разбоем и обманом...».

Вряд ли кто ответит и тогда и сегодня на поставленный Лермонтовым Кавказский вопрос в стихотворении «Валерик». Да он сам вряд ли ждёт ответа.

*«Жалкий человек! Под небом места много всем
Но беспрестанно и Один враждует он – зачем?».*

Чтобы ответить на него объективно – надо чаще смотреть хотя бы в окно, а не в зеркало – где дано видеть только самого себя.

Известный художник-волонтёр Г.Г.Гагарин в начале 1840 года в соавторстве с Лермонтовым напишут ряд картин, и одна из них «Эпизод из сражения при Валерике». Само знаменитое сражение состоялось 11 июля 1840 года у реки Валерик, в которой непосредственное участие принял и поручик русской армии Лермонтов. Вспомним это событие в стихотворной форме самого поэта:

*Подъём ударил барабан, гудит музыка полковая;
Между колоннами въезжая, звенят орудья. Генерал
Вперёд со свитой поскакал.
Рассыпались в широком поле, как пчёлы, с гиком казаки.
Дружнее! Раздалось за нами. Кровь загорелась в груди!
Все офицеры впереди. Ура! И смолкло. - Вон кинжалы,
В приклады! И пошла резня. И два часа в струях потока
Бой длился. Резались жестоко. Хотел воды я зачерпнуть...
(И зной и битва утомили меня). Но мутная волна была тепла, была красна...
А кровь текла струею дымной по камням.
Её тяжёлым испареньем был полон воздух.
Галуб прервал моё мечтанье, ударив по плечу; он был
Кунак мой: я его спросил, как месту этому название?
Он отвечал мне: Валерик, а перевесть на ваш язык, так будет речка Смерти.*

По оценке многих поколений искусствоведов и художников акварель поражает необычной для своего времени правдивостью, драматизмом и силой выражения. На ней рукопашная схватка с горцами на каменистом холме на фоне горного пейзажа.

На первом плане у ствола лежат тела двух убитых горцев. В центре небольшая группа отражает штыковую атаку пехоты, чтобы дать возможность двум горцам вынести из боя тело смертельно раненного товарища. Один из защищающихся горцев протягивает вперёд руку, как бы стремясь этим жестом остановить хоть на несколько мгновений натиск плотных рядов русских солдат. Увы, нет «культуры войны», присутствует грубое «право войны».

Писатель-декабрист А.Бестужев-Марлинский переводится из Якутской ссылки на Кавказ и сначала его озадачит происходящее там массовое убийство местного населения, разрушение их вековой жизни. И у него невольно вырвется: *Война – есть разбой...*

Но уже скоро примет участие в высадке десанта в Адлере и это вдохновит его на поэзию, а в стихотворении рефреном звучат слова:

Нам похвально, гренадёры, егеря, молодцами умирать за царя.

Ай, жги, жги, жги, говори, молодцами умирать за царя.

Проза тоже выдаст разительную перемену цивилизованной в нём агрессивности:

Славная школа войны наш Кавказ. И надобно сказать, что закубанцы строгие блюстители нашего боевого порядка. Я видел много горцев в бою. Они потчевали нас шашками и свинцом. Правду сказать, и мы жгли их сёла, истребляли их хлеба и пометали золу за собой.

Бестужев-Марлинский будет участвовать во всех походах всегда «первым и последним в огне», искать опасности и смерть, но непременно возвращаться невредимым. Однако в 1841 году он не вернётся: возглавляемая им экспедиция стрелков против племени абадзехов около того самого Адлера вступит в бой. Следует от своих сигнал отступить, но Бестужев не подчинится ему, и будет преследовать абадзехов, заманивавших его в лес. После более 50 мингрельцев подключатся к его поиску, однако кроме часов знаменитого романиста ничего больше не найдут и не узнают о нём ничего.

Тот самый декабрист Бестужев-Марлинский – из военных сводок выпишет о Лермонтове следующее:

«Офицер этот, несмотря ни на какие опасности, исполнял возложенные на него поручения с отменным мужеством и хладнокровием; и с первыми рядами храбрейших ворвался в неприятельские завалы» (архив Раевских.-СПб., 1908. С. 525).

Лермонтов записывает другое своё участие в бою с северокавказскими горцами:

сражение длилось 6 часов сряду. Нас было всего 2000 пехоты, а их до 6 тысяч. И всё время дрались штыками (это у русских были штыки, а что у горцев? - К.Г.).

У нас убыло 30 офицеров и до 300 рядовых, а их 600 тел осталось на месте – кажется, хорошо! Вообрази себе, что в овраге, где была потеха (для кого что, - К.Г.), час после дела (?) пахло кровью».

Михаил Юрьевич жалуется, что власти и командование «описывать экспедиции не велят». Представим, о какой жуткой правде, с какими страшными подробностями расскажет о проводимой цивилизации, чьи бы культуральные «подвиги», имена опишет для истории и потомков отчаянный русский офицер и патриот-поэт?

В современных СМИ промелькнёт сообщение о награждении М.Ю.Лермонтова знаком «За службу на Кавказе» военным ведомством РФ. Ни Пушкина, ни Гоголя почему-то в списках награждённых нет. Современные военные «отличают», навер-

но, Михаила Юрьевича за контртеррористические операции в Чечне. Хотя, помнится, на Кавказе поэт не воюет ни с террористами, ни с боевиками. Возможно, военное руководство испытывает со студенческих времён влияние его романтических стихов и прозы, чьи хрестоматийные образы «злого чечена» («*Казачья колыбельная*», др.) или необузданного абрека Казбича («*Герой нашего времени*») до настоящего времени способствуют ущербному восприятию о народах российского Кавказа.

Напомню, А.Бестужев-Марлинский ещё и поэт, и писатель, современник Пушкина. Он родственник того самого Бестужева-Рюмина, которого повесят в санкт-петербургской крепости вместе с Пестелем, Каховским, Рылеевым и Муравьёвым за участие в восстании 14 декабря. Самого его тоже приговорят к смертной казни, но потом заменят ссылкой в Сибирь. Через два года направят воевать простым солдатом на Кавказ, где создаст романтический образ Кавказа в лице дикого разбойника Аммалат-бека. У автора больше надуманных историй о кровожадности горцев, чем реальных картин увиденного.

Под стать им и представители его животного мира:

Там над головой путника вьётся разбойник воздуха орёл, там рыщет разбойник лесов – волк и разбойник гор – черкес; припав за камнем, готовит им и себе добычу.

Далее он как бы оправдывает этот разбойный край, разбойных обитателей: *Хищничество есть единственное средство одеться и вооружиться. Как вы хотите, чтобы человек, храбрый от привычки, потому что осуждён от колыбели выбивать своё существование у грозной природы, чтобы человек сильный, и к этому всему нищий, не хотел присвоить себе всё, что ему по силам? На грабёж идёт он как на охоту, и добыча, взятая из зубов опасности, для него и плата за труд, и слава за подвиг, и приманка на будущие набеги.*

Касаясь творчества Толстого по Кавказской войне, замечу, что у него, в отличие от Пушкина в одних произведениях всё же проглядывается потребность преодолеть отчуждение даже в ситуации ненависти и вражды, подняться над жгучей злободневностью раскола, распада связей. Разобщённость людей во имя призрачных целей, далеких от смысла человеческого существования, для него сродни болезни сознания, некоей патологии. Он игнорирует однобокий «образ врага» на уровне нравственной философии, неумного миротворчества, налаживания диалога между человеком и человеком. Его страдания Кавказской войной, уверен, вдохновляют на создание философского романа «Война и мир». Кавказская проблематика (и связанные с нею темы восхищения, равнодушия, но не покаяния) как бы обрамляют круг творчества Льва Толстого – от «Казачков» до «Хаджи-Мурата».

А вот пример демонстрации благодушной будничности военных офицеров от своего ремесла - майор Петров после набега на горские поселения и уничтожения не успевших скрыться женщин, стариков и детей, возвращается к семье и с умилением потирает руки: *А вот потрудились – и домой. Машурка нам теперь пирог подаст, щи хорошие. Жизнь!* То же самое в рассказе «Набег» - капитан Тушин, участвовавший в ужасающих сценах разграбления и уничтожения аулов и его обитателей, преспокойно остаканивает всё действие. Мало того, он ещё оказывается из тех честных людей, на которых мир держится, и великий гуманист благоволит его, оправдывает в его лице государственный разбой.

Критик и публицист Н.Добролюбов со своими соратниками из «Современника» ни разу не усомнившись в необходимости и целесообразности завоевания, поддер-

жания режима военной оккупации, уповает на просвещенную администрацию и на возможность *внушить диким племенам истинные начала образованности и гражданского быта*. Хотя современник Кавказской войны знает, как *крайне тягостно было положение покорных нам жителей* [3:155].

Однако та же история Кавказской войны является, по мнению другой стороны - горских просветителей: *не войной армий и даже не борьбой народов, а борьба рас и культур, страшной борьбой не на покорение и подчинение, а на уничтожение* [5:20]. Мир Кавказской войны - это мир резких контрастов. Уважение к противнику, социокультурная, некая гуманитарная норма ведения войны, *право войны* и парадоксальное ощущение боевого родства с ним соседствует с хладнокровной жестокостью.

Была ли необходимость в «умиротворении» Кавказа, какая-то предопределенность разрушительного столкновения политических амбиций самодержавия и объективность культурно-исторических взаимодействий двух типов культур и цивилизаций?

Правомерно задуматься над Бердяевским тезисом применительно к Кавказу. Речь его о том, что кавказская культура не может развиваться в своих ипостасях бесконечно. Она, мол, несёт в себе семя смерти, в ней заключены начала, которые неотвратимо влекут к цивилизации. Многие и сегодня уверены в том, что горцы не обладают в то время соответствующим цивилизационным типом мышления и т.д. Потому-то надо помочь. Но как?

Странная судьба у А.С.Пушкина, - его всё время пытаются *сбросить с корабля современности*, - в сердцах повторит фразу Г.Померанца художник-конструктор Сергей Горюнков в статье «Странная судьба иносказательного Пушкина». Действительно, первый раз такую попытку предприняли его либеральные современники, разочарованные той консервативно-охранительной позицией, которую поэт занимает после декабрьских событий 1825 года. Об этом я сказал.

Но не действительно то, что якобы второй раз такое происходит *в начале XX столетия, когда он не вписывается в программные установки раннесоветских литературных леваков*. Это легкомысленное заявление в свете демократов.

Крик не против Пушкина, а против его памятника – возмущённо уточнит и для таких как Померанц Марина Цветаева. Ещё тогда. Сама же Цветаева, для сведения Горюнкова, никогда не была сторонницей левых взглядов.

И В.Маяковский, признававший по-своему социалистические идеи большевиков, в действительности признавал, что *самую, ни в чём неповинную, старую поэзию, конечно, трогали мало. Ей попадало только, если старые ретивые защитники старья прятались от нового искусства за памятниковые зады...* Наоборот, - поясняет поэт, - *снимая, громя и воруя памятниками, мы показывали читателям Великих с совершенно неизвестной, неизученной стороны*. К «Великим» он, конечно же, причислял в первую очередь Пушкина.

Но С.Горюнков всё же утверждает, что причины *сбросить* Пушкина с того самого «корабля» это его антисемитизм, а также *осознанно-иносказательный характер пушкинских произведений в современном пушкиноведении по-настоящему даже не ставится*. Почему? Чтобы всё же *сбросить с корабля современности*? Неужели все евреи спят и видят лишь эти цели и действия!?

И дальше по этому защитнику как бы - нашлись люди, которые начали выискивать более изощрённые технологии избавления от него. Потому появляются слово-

прения типа *любимец муз, певец свободы, поэт любви, пророк свободы, вольнодумец-атеист*; другие именуют его *придворным льстецом, злобствующим эпиграмистом, автором похабщины* (8) и т.п.

Однако это вовсе не означает постановка задачи расчленения огромного, фундаментально-предпосылочного для хотя бы российской культуры явление по имени *Александр Сергеевич Пушкин* различными мнениями о его жизни и творчестве. Наоборот, интерес к нему не ослабевает, а это дорогого стоит.

Да, вообще, никому и не приходит даже мысль обесценить значение Пушкина в сознании современных россиян. Главное не позволить нынешним буржуа и дебилизированной толпе даже притронуться к поэту. Он нужен будет всегда более продвинутому и мыслящему поколению будущего.

Источники:

1. *Гордин, Я.* Что увлекло Россию на Кавказ?// Кавказ: земля и кровь.- СПб., 2000.- С. 9.
2. *Гордин, Я.* Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX в.- СПб., 2006.
3. *Добролюбов, Н.* Полное собрание сочинений. Т.4. Л.,- С.155.
4. *Дюма, А.* Кавказ. - Тбилиси, 1988. – С. 197.
5. *Сиюхов, С.* Избранное.- Нальчик, 1997.- С. 20.
6. *Славный, Б.* От империи к национальному государству // Рубежи.- 1995. № 2.- С. 104.
7. *Чуяко, Ю.* Милосердие Чёрных гор или смерть за Чёрной речкой.- Майкоп, 2003. - С. 92.
8. *Горюнков, С.В.* Мёртвая царевна и спящий народ/ «Странная судьба иносказательного Пушкина».- СПб., 2006.- С. 253-255.

12.00.00. Юридические науки

С.А. Жинкин**д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой теории
и истории государства и права,
Кубанский государственный университет**

S.A. Zhinkin

Doctor of Law, Associate Professor, Head of Department of Theor and history of
state and law, Kuban State University**В.И. Никитин****помощник прокурора прокуратуры Динского района
Краснодарского края**

V.I. Nikitin

Assistant Attorney prosecutors Dinskaya district, Krasnodar Territory

С.В. Никитина**судья Красноармейского районного суда Краснодарского края**

S.V. Nikitina

Judge Krasnoarmeyskiy District Court of Krasnodar Territory

С.Э. Григорьев**секретарь судебного заседания****Арбитражного суда Краснодарского края**

S.E. Grigoriev

court clerk Arbitration Court of Krasnodar region

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВА И ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Аннотация. В статье затронут ряд актуальных проблем, связанных с взаимодействием личности и правовой системы. Необходимо изучать право и правовые явления в личностном контексте, с позиций необходимости личностного роста и самореализации.

Annotation. The article raised a number of topical issues related to the interaction of the individual and the legal system. It is necessary to study law and legal phenomena in a personal context, from the standpoint of the need for personal growth and self-realization.

Ключевые слова: взаимодействие, личность, право, личностный рост и самореализация.

Key words: interaction, individual, law, personal growth and self-realization.

Отечественные ученые-юристы не раз обращали внимание на то, что антропологическая ориентация безусловно важна для дальнейшего развития правовой науки в 21 веке. Объективными предпосылками все увеличивающегося значения антропологии права являются: во-первых, возрастающее значение гуманизации правоведения; во-вторых, бытие человека в сфере права и утверждение свободы человека, порождающей свободу генерирования правовых культур, а также бытие «правового человека» в современных правовых системах, в национальных, этнических, религиозных и культурных общностях; в-третьих, развитие институциональных элементов правового государства и гражданского общества (человека, государства, правовой практики); в-четвертых, возрастающая роль развивающихся государств и традиционных правовых систем, характеризующаяся многими самобытными черта-

ми и тенденциями; в-пятых, расширение экономических и культурных, научно-технических и правовых связей между государствами[8;63]. Интерес представляет мнение, что основная проблема учения о государстве и праве, требующая решения на каждом этапе цивилизационного процесса, заключается в том, чтобы найти такую государственно-правовую организацию общества, которая могла бы соединить существование стабильного государства и прочного правопорядка как необходимого условия поступательного развития общества со свободой личности[10;6].

Право предоставляет человеку возможность выбора общей линии своего поведения, устанавливая при этом определенные ограничители автономии личности, четко обозначенные в действующем законодательстве. Закрепляя правовое положение личности, оно очерчивает границы свободной социальной активности индивида, предоставляет личности возможность в той или иной мере воздействовать на государственные органы.

Думается, что творческая и многогранная роль личности в правовой системе нуждается в детальном и многоаспектном научном исследовании, в том числе применительно к вопросам эффективности в праве. В этом плане серьезного научного внимания требует проблема взаимодействия элементов правовой системы и личности, ее психологических структур.

Очевидно, что вопросы взаимодействия правовой системы, ее элементов и личности, ее качеств, потребностей, мировоззрения нуждаются в обстоятельном научном исследовании. В частности, в нашей стране в настоящее время практически не осуществляется систематическая государственная деятельность по формированию мировоззрения. Такая ситуация нуждается в исправлении, ведь именно мировоззрение лежит в основе отношения к праву и его предписаниям, правовым учреждениям, тем самым влияя и на эффективность правовых норм.

Важнейшая особенность права состоит в том, что именно право призвано утверждать и защищать в обществе достоинство личности. Личностный аспект права в гражданском обществе проявляется в том, что право охватывает полезные формы правомерного поведения, способствует его отделению от произвола и не-свободы, обеспечивает оптимальное сочетание свободы и справедливости[3;12]. Право во многом определяет «стратегическое» направление деятельности человека, обладает «стимулирующей активностью властью»[4;20].

Право как мера человеческой свободы служит поддержанию динамического равновесия между интересами личности и интересами общества, вырабатывая четко выраженную систему правил «необходимого, возможного и желаемого поведения»[9;75]. Цель права – обеспечивать и стимулировать социальную активность граждан, с одной стороны, путем предоставления им широких прав и свобод, а с другой – путем установления механизма защиты (в частности, судебной) интересов личности.

Личностный аспект права проявляется и в том, что оно имеет определенную моральную ценность. В гражданском обществе предназначение права – не только выстраивать нормативный заслон против правонарушений. Главное – законодательное признание экономической, политико-правовой и духовной автономии личности как источника нравственной и политической стабильности общества[6;174-175].

Следует согласиться с тем, что для юридической науки, «обращенной прежде всего к особой нормативной форме отражения социального бытия, а проще говоря, к праву как совокупности норм, использование выводов и данных антропологиче-

ских методов особенно важно, ибо оно помогает установить, в какой степени эти нормы способствуют становлению «человека юридического», а также указывает на «правовое бытие человека»[8;64]. Как отмечает В.С. Барулин, в любом обществе, на любом этапе его развития складывается и функционирует определенное представление о человеке, человечности, образе человека. Поскольку в таком образе отражаются достижения, особенности человека, общества, отражаются и воплощаются достижения культуры, постольку он является своего рода шифром, который позволяет понять важнейшие особенности общественного развития[2;57].

Оправданность нормы законодательства в сознании, в мировоззрении, идеалах и установках людей является важной психологической основой ее эффективности. Как справедливо отмечается в литературе, государственно-правовое регулирование нуждается в том, чтобы быть понятным в антропогенном, психологическом измерении. Это позволяет сделать попытку выйти из той системы координат, которая ориентирована в основном на техническое совершенство, логическую состоятельность, рационализм официальных государственно-правовых институтов, их соответствие экономическим, политическим и другим социальным интересам[1;84]. Как в доктрине эффективности права и норм законодательства, так и в государственно-правовой практике должен преодолеваться «технизм», ориентация на техническое совершенство норм при игнорировании антропологического содержания. Как отмечается в литературе, роль, отводимая праву, зависит от того, каким видится обществу вселенная и человек»[7;51].

Трактовка взаимосвязи нормативных и психологических моментов в действии права должна исходить из того, что правовая система создает специальные предпосылки для регулирования человеческого поведения, которые реализуются через внутренние личностные (психологические) условия. В связи с этим необходим более широкий и многоаспектный взгляд на характер действия права в рамках правового регулирования. В советской науке право рассматривалось как внешняя по отношению к личности сила, осуществляющая одностороннее воздействие на ее сознание и волю. Пути и методы воздействия и соответствующего ему реагирования со стороны личности предполагались при этом как производные от содержания и формы выражения правовых предписаний, а также от характера санкций за их неисполнение. В действительности все обстоит несколько сложнее, поскольку в процессе правовой регламентации существенную роль играет сама личность с присущей ей способностью к самоорганизации и управлению своим социальным поведением. Реализация ее внутреннего потенциала через осознанное использование своих прав и выполнение обязанностей требует наряду с применением юридических средств, предписывающих и ограничивающих образ действия личности, все шире использовать средства, стимулирующие ее социальную активность, диспозитивные формы регулирования, предусматривающие нормативное определение и защиту юридических возможностей.

К сожалению, во многих работах формирование и развитие права по сути отрывается от самого его творца – человека, его мировоззрения, его высших основополагающих духовных, психологических принципов, а сами эти принципы попросту игнорируются. Как известно, господствовавший долгое время в отечественной науке «социологизированный» взгляд на человека, как представляется, предопределял и некоторую односторонность в понимании основ правового воздействия на личность, а значит – и основ эффективности правовых предписаний. На вооружение была взята мысль К. Маркса (знаменитый шестой тезис о Фейербахе), о том, что человек

представляет собой совокупность всех общественных отношений.

Не вызывает никаких сомнение то, что любое юридически значимое действие имеет личностную составляющую. Поэтому эффективность права как регулятора в целом и отдельных правовых предписаний имеет как объективную сторону (изменения в общественных отношениях, возникновение правоотношений на основе соответствующей нормы, ее неуклонное соблюдение и исполнение и т.д.), так и субъективную.

Практика правового регулирования показывает, что способность норм законодательства к воздействию на личность не может быть шире способности ее к восприятию такого воздействия на психологическом уровне. Несоответствие же этих способностей является одним из источников противоречий между правовым регулированием и социальной действительностью[5;44]. Поэтому и эффективность норм права, их возможности не могут быть шире возможностей человеческой психики, возможностей ее восприятия и трансформации. В этой ограниченности способностей массового сознания заключается и ограниченность воздействия права и его норм на сознание и поведение людей. Эффективность конкретной нормы, несомненно, зависит не только от ее содержания, но и от особенностей взаимодействия с психикой человека.

Личность в своем социальном и духовном проявлении не только адаптируется в природной и общественной, в том числе правовой, среде, но и воздействует на среду, приспособливает ее к своим потребностям. Социальное – это свойство субъекта быть носителем общественных отношений, субъектом воздействия на них, включаться в окружающую среду, преобразовывать ее не только в объеме своих собственных естественных возможностей, но и за этими пределами, в границах действующих (вне человека) объективных закономерностей развития среды.

Правовое предписание, выраженное в законодательстве, усваивается личностью и получает относительно самостоятельную жизнь в ее духовном мире. Личность преломляет это предписание сквозь призму своих знаний, эмоций, навыков, идеалов, потребностей, и в этом контексте право выступает не только средством воздействия, регулирования, внешнего контроля, но действенным средством саморегуляции, зависящей от внутренних свойств самой личности, стимулом ее саморазвития. Таким образом, личность в отношении права выступает в качестве самоформируемой, саморегулируемой. Данное положение приводит нас к выводу о необходимости правового воздействия не только на формирование личности, но и на ее самоформирование, саморегулирование и самовоспитание.

Итак, личность представляет собой, в конечном итоге, основную цель правового регулирования. От уровня ее сознания, характера правовой активности зависит в значительной степени действенность, эффективность правовой системы, правовой политики, права как социально-духовного регулятора и отдельных норм, институтов, отраслей. Представляется, что исследование правового воздействия на личность должно исходить из того, что такое воздействие носит характер взаимодействия, а личность является главным объектом правового воздействия, определяющим и степень и характер эффективности правовых предписаний, и их направленность и в конечном счете содержание.

Источники:

1. Арановский К.В. Мифология и мировоззрение в соотношении с государственно-правовым регулированием. // Журнал Российского права. 2002. №9.
2. Барулин В.С. Российский человек в 20 веке. Потери и обретение себя. СПб.,

- 2000.
3. Бобылев А.И. Понятие, принципы и функции права // Право и политика. 2004. №4.
 4. Гущина Н.А. Системные связи в праве // Право и политика. 2004. №5.
 5. Новик Ю.И. Психологические проблемы правового регулирования. М., 1989.
 6. Орлова О.В. Право и самореализация личности в гражданском обществе. М., 2007.
 7. Рулан Н. Юридическая антропология. М., 2000.
 8. Саидов А.Х. О предмете антропологии права. // Государство и право. 2004. №2.
 9. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. 2004. №11.
 10. Эбзеев Б.С. Диалектика индивидуального и коллективного в организации социума и ее отражение в Конституции (к методологии исследования). // Государство и право. 2004. №2.

Т.М. Секретарева
помощник судьи Йошкар-олинского городского суда
Республики Марий Эл,
советник юстиции 3 класса, преподаватель кафедры теории и истории
государства и права Межрегионального
открытого социального института,
аспирант Межрегионального открытого социального института

Т.М. Secretareva
assistant of a judge of a district court of Yoshkar-Ola of Mari El Republic,
advisor of jurisprudence, 3rd class
Post-graduate student of Interregional opened social university
(tatsecr@yandex.ru, 89027458678)

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА КОНКРЕТНЫМ СУДОМ

Аннотация. Автор статьи раскрывает проблемы реализации конституционного права человека и гражданина на рассмотрение дела конкретным судом. Данная проблема исследована как в общем плане, так и в узкой тематике – по отношению к лицам с заболеваниями психики, число которых в настоящее время неуклонно растет.

Annotation. The author reveals the problems of realization of constitutional rights of man and of the citizen to trial by a particular court. This problem is studied both in General terms and in a narrow subject – in relation to persons with diseases of the mind, which is currently steadily increasing.

Ключевые слова: психическое здоровье, психическое нездоровье, подсудность, принудительная мера медицинского характера, районный суд, мировой судья.
Key words: mental health, mental illness, jurisdiction, coercive measure of medical nature, the district court, justice of the peace.

В статье 47 Конституции Российской Федерации прописано: «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

Это право человека и гражданина детализировано в уголовно-

процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено УПК РФ, гласит статья 8 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Данное право является одной из гарантий прав граждан на судебную защиту и беспрепятственный доступ к правосудию. Компетенция суда, пределы его юрисдикции, порядок рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу определены УПК РФ и не могут быть изменены по усмотрению суда или отдельных лиц [1, С.16].

Правила подсудности регламентированы статьей 31 УПК РФ.

Мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 107 частью первой, 108, иными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации. Районному суду подсудны уголовные дела о всех преступлениях, за исключением уголовных дел, подсудных мировому судье. Верховным судам субъектов РФ подсудны уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 131 частью пятой, иные дела; уголовные дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи, судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации по их ходатайству, заявленному до начала судебного разбирательства; уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну.

Из ее положений видно, что критериями для распределения уголовных дел между различными судами являются как объективные факторы (то есть определенные преступления), так и субъективные факторы (то есть специфические признаки субъекта, такие как его принадлежность к какой-либо группе индивидов с особым правовым статусом).

В ранее существовавшем в Российской Федерации уголовно-процессуальном законодательстве в качестве субъективного критерия, влияющего на правила подсудности и, соответственно, на право человека на рассмотрение его дела конкретным судом, также был заявлен такой признак, как психическое нездоровье.

Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в редакции до 04 июля 2003 года в статье 440 не предусматривал мировых судей в числе субъектов, уполномоченных рассматривать уголовные дела о преступлениях (общественно-опасных деяниях), совершенных лицами с отклонениями в психике. Она указывала, что уголовные дела о применении принудительной меры медицинского характера рассматриваются судьями районных судов.

Однако, после принятия и вступления в силу Федерального закона от 17 декабря 1998 года №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [2] на территории РФ начали функционировать мировые судьи и Федеральный закон № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [3] внес в ст.440 УПК РФ изменение, согласно которому из ее содержания было удалено указание на рассмотрение уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера только районными судами.

Следовательно, из субъективных критериев подсудности был исключен фактор психического нездоровья.

Многие теоретики полагали, что мировые судьи не могут являться субъектами, применяющими меры уголовного принуждения к лицам с психическими заболеваниями, и предлагали вернуться к ранее существовавшей редакции ст.440 УПК РФ.

О.Б. Порцева указывала, что уголовные дела о применении принудительных мер медицинского характера по первой инстанции должны рассматриваться федеральными судьями[4, С.8].

Л.Г. Татьяна, разделявшую данную точку зрения, поясняла: «У мировых судей отсутствует специализация, они рассматривают дела незначительной и средней тяжести, которые не представляют особой сложности. Организация их работы предполагает рассмотрение в едином потоке уголовных, гражданских, административных дел, что не позволяет говорить о глубокой специальной подготовке мировых судей. Представляется, что они не должны рассматривать данную категорию уголовных дел, так как не обладают достаточной квалификацией в области психологии и психиатрии, не специализируются на работе с указанными лицами» [5, С.55].

Некоторые выражали иное мнение. В.Н. Курченко полагал, что «дела о применении принудительных мер медицинского характера рассматриваются составом суда, установленным ст. 30 УПК РФ. По делам данной категории подсудность дел не может нарушаться, она определяется преступлением, под признаки которого подпадает совершенное деяние в соответствии с положениями ст. 31 УПК РФ» [6, С.26].

На практике, несмотря на внесенные в законодательство изменения, право человека на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, реализовывалось не всегда, потому как уголовные дела зачастую продолжали рассматриваться судьями районных судов.

Например, согласно справке по результатам обобщения судебной практики по применению, прекращению, изменению и продлению применения принудительных мер медицинского характера судами Московской области за первое полугодие 2010 года, в первом полугодии 2010 года судами Московской области было рассмотрено 180 уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера: из них 166 – рассмотрены федеральными судьями, 14 – мировыми. В справке по вопросу подсудности таких дел указано следующее: «В соответствии с частью 3 статьи 433 УПК РФ производство о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется в порядке, установленном Уголовно-процессуальным Кодексом РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 51 УПК РФ. Глава 51 УПК не предусматривает каких-либо исключений при решении вопроса о подсудности. Большинство судей области обоснованно полагают, что уголовные дела о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших запрещенные уголовным законом деяния, указанные в части 1 ст. 31 УПК РФ, подсудны мировому судье. Однако проверка дел показала, что ряд судей полагают, что применение принудительных мер медицинского характера отнесено к исключительной компетенции федеральных судей городских и районных судов. Так, Видновским городским судом в нарушении правил подсудности было рассмотрено уголовное дело в отношении Телебы С.М., совершившей в состоянии невменяемости общественно опасное деяние, содержащее признаки преступления, предусмотренного ст.ст. 30 ч.3 – 159 ч.1 УК РФ (кассационное определение № 22-6434). Балашихинский городской суд в противоречии с положениями ст. 31 УПК РФ принял к рассмотрению уголовное дело в отношении Кознева А.Н., совершившего деяние, подпадающее под признаки ст. 167 ч.1 УК РФ (постановление от 15 июля 2010 года).

Аналогичная ошибка была допущена Коломенским городским судом по делу Бычкова А.В., совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 118 ч.1 УК РФ (дело № 1-227/10)» [7].

Постановлением Куженерского районного суда Республики Марий Эл от 30 июля 2010 года Иванов А.В. был освобожден от уголовной ответственности за совершение запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного ст. 158 ч. 1 УК РФ, и в отношении него применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 20 сентября 2010 года постановление Куженерского районного суда от 30 июля 2010 года в отношении Иванова А.В. оставлено без изменения. При этом в кассационном определении указано, что нарушений норм уголовно-процессуального закона не допущено [8].

В связи с этим, Верховный Суд РФ счел необходимым принять Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07 апреля 2011 года № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» и в пункте 5 четко обозначить следующее: «Подсудность дел о применении принудительных мер медицинского характера определяется по общим правилам подсудности уголовных дел, установленным в статье 31 УПК РФ» [9].

Поэтому, согласно общим правилам подсудности, уголовные дела о применении принудительных мер медицинского характера должны направляться для рассмотрения как в районные суды, так и мировым судьям, и находиться в их производстве.

Таким образом, в настоящее время право человека и гражданина на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, не разграничивается в зависимости от психических характеристик личности. Такое положение вещей видится правильным, обоснованным и способствующим соблюдению важных правовых принципов (гуманизма, уважения чести и достоинства личности и других).

Сегодня, несмотря на существование единых правил подсудности, установленных статьей 31 УПК РФ и существование представленного выше положения п.5 Постановления, в судебной практике, бывают случаи нарушения правил подсудности, а именно примеры рассмотрения судьями районных судов уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера, подсудных мировым судьям.

30 апреля 2013 года Харабалинским районным судом Астраханской области были рассмотрены материалы уголовного дела в отношении Куанова Н., совершившего общественно-опасное деяние, предусмотренное ч.1 ст. 119 УК РФ. Согласно постановлению от 30 апреля 2013 года, уголовное дело в отношении Куанова Н. прекращено, в применении к нему принудительных мер медицинского характера отказано. При этом Куанову Н. разъяснено, что постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в Астраханский областной суд через Харабалинский районный суд Астраханской области [10].

22 января 2013 года Гусь-Хрустальным городским судом Владимирской области было рассмотрено уголовное дело в отношении Медведева С.Г., уличаемого предварительным следствием в совершении деяния, запрещенного уголовным законом, предусмотренного ч.3 ст. 30, ч.1 ст.158 УК РФ. Из постановления, вынесенного по результатам рассмотрения этого дела следует, что судом удовлетворено хо-

датайство потерпевшей о прекращении уголовного дела в отношении Медведева С.Г. и уголовное дело в отношении Медведева С.Г., уличаемого в совершении деяния, запрещенного уголовным законом, предусмотренного ч.3 ст. 30, ч.1 ст.158 УК РФ, на основании ст.25 УПК РФ в связи с примирением сторон прекращено [11].

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 17 декабря 1998 года №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» и ст. 31 УПК РФ, данные дела подлежали рассмотрению в первой инстанции мировыми судьями.

Изложенные примеры свидетельствуют о том, что «проблематика разделения полномочий между районными судами и мировыми судьями до конца не разрешена и нуждается в дальнейшем исследовании» [12, С.7].

Правила о подсудности, закрепленные в статьях 31-36 УПК РФ, основаны на конституционном принципе равенства граждан перед законом и судом, поэтому каждое уголовное дело может быть рассмотрено только тем судом, которому оно подсудно [4, С.8].

По результатам краткого исследования вопроса о реализации конституционного права человека и гражданина на рассмотрение дела конкретным судом необходимо обратить внимание на ряд обстоятельств:

1. Представляется, что закрепление единых правил подсудности, существенным образом влияющих на реализацию права человека на рассмотрение его дела судом, строго определенным законом, в одной норме УПК РФ (статье 31) является более правильным, а не в разных нормах уголовно-процессуального законодательства, как то имело место ранее.

2. С точки зрения соблюдения, защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина признается правильным исключение из критериев подсудности субъективного фактора – психического нездоровья.

3. До сих пор на практике встречаются случаи распределения и рассмотрения уголовных дел в зависимости от такого признака субъективного характера, как психическое здоровье. Практикам необходимо четко помнить, что данного обстоятельства, учитываемого правилами подсудности, в настоящее время не существует.

Источники:

1. Камардина А.А. О понятии и сущности правосудия в уголовном судопроизводстве / А.А. Камардина // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. №3 (164). С. 16-18.
2. Федеральный закон от 17 декабря 1998 года №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 21 декабря 1998 года. №51. Ст. 6270.
3. Федеральный закон от 04.07.2003 года №92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 07 июля 2003 года. №27 (ч. 1). Ст. 2706.
4. Порцева О.Б. Подсудность уголовных дел: Дисс. ... канд. юрид. наук / О.Б. Порцева. – Ижевск, 2004. 207 с.
5. Татьянанина, Л.Г. Рассмотрение уголовного дела в суде в отношении лиц, страдающих психическими недостатками: монография / Л.Г. Татьянанина. – Ижевск: Детектив-информ, 2003. 171 с.
6. Курченко В.Н. Применение принудительных мер медицинского характера по результатам обобщения судебной практики Свердловской области // Уголовный процесс. 2008. №7. С. 26-34.
7. Справка по результатам обобщения судебной практики по применению, прекра-

- щению, изменению и продлению применения принудительных мер медицинского характера судами Московской области за первое полугодие 2010 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=141910 (дата обращения: 26.08.15).
8. Постановление Куженерского районного суда Республики Марий Эл от 30 июля 2010 года по делу №1-46/2010 в отношении Иванова А.В., совершившего деяние, предусмотренное ст. 158 ч. 1 УК РФ // Архив Куженерского районного суда Республики Марий Эл (за 2010 год).
 9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07 апреля 2011 года № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 7.
 10. Постановление Харабалинского районного суда Астраханской области от 30 апреля 2013 года по делу № 1-119/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/lr7Qm7e2KSmq/?page=1437601576569/> (дата обращения: 18.09.15).
 11. Постановление Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 22 января 2013 года по делу № 1-70/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/KqZr9Kf9F2mo/?page=1437602245216/> (дата обращения: 18.09.15).
 12. Мучкина А.Н. Применение принудительных мер медицинского характера по результатам обобщения судебной практики Свердловской области // Мировой судья. 2005. №6. С. 7-9.

А.Г. Холевчук
старший преподаватель кафедры гражданского и международного права,
к.ю.н., Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
(8-902-408-10-32, e-mail: aholevchuk@mail.ru)

A.G. Holevchuk
Senior lecturer of the Department of civil and international law,
«The Maritime state University named after Admiral F. F. Ushakov»,
Candidate of Juridical Sciences

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТАВА ПОТОЖИРОВОГО ВЕЩЕСТВА ДЕТСКИХ ОТПЕЧАТКОВ ПАЛЬЦЕВ: ОПЫТ США

Аннотация. В статье анализируются некоторые проблемы, связанные с процедурами и подходами к выявлению отпечатков пальцев определенной возрастной группы. Основываясь на изучении американской литературы в области дактилоскопии, автор обосновывает важность поиска адекватных методологических подходов к восстановлению отпечатков названной группы лиц.

Annotation. In article some modern problems, the bound to procedures and approaches to identification of the hidden children's fingerprints are analyzed. Based on consideration of the American literature in the field of particular sections of dactylography, importance of searching of adequate methodological approaches of restitution of prints of the called group is proved by the author.

Ключевые слова: отпечаток, дактилоскопирование, криминалистический анализ, методы восстановления.

Key words: print, fingerprinting, criminalistics analysis, restitution methods.

Несмотря на усилия, предпринятые государством в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних от преступных посягательств, отдельные проблемы, связанные с расследованием преступлений с их участием до настоящего времени не нашли разрешения. В теории экспертизы исследования по изучению отпечатков несовершеннолетних до недавнего времени не включали в предмет исследования вопросы, касающиеся восстановления отпечатков, поскольку отсутствовала возможность к установлению причин и механизмов такого исчезновения. В этом аспекте американские исследования вносят вклад в установление обстоятельств исчезновения отпечатков с использованием инфракрасной микроспектроскопии для безопасного определения состава компонентов потожирового вещества (далее – ПЖВ) взрослых и детей (1-11 лет).

В анализируемых трудах отмечается проблема обнаружения детских отпечатков на месте происшествия. При этом авторы имеют в виду отпечатки, не наблюдаемые без специальных технико-криминалистических средств. Эксперты высказывают предположения относительно причин исчезновения следов данной группы. По их мнению, в детских отпечатках содержится иной химический состав ПЖВ, исследуя которое может устанавливаться давность отпечатка. Отпечатки взрослых сохраняют идентификационное значение значительно дольше, чем несовершеннолетних, поскольку содержащийся в их потожировом веществе состав содержит быстро исчезающие компоненты. Эксперты полагают, что определив компоненты состава ПЖВ возможно установить элемент, обладающий признаками наибольшей устойчивости, которые впоследствии могут лечь в основу метода восстановления отпечатков названной возрастной группы.

Вклад американских коллег в изучении данного вопроса заключается в определении химического состава ПЖВ. Используемый метод – инфракрасная микроспектрометрия, способствует восстановлению отпечатка без разрушительного воздействия на остатки компонентов ПЖВ. Учеными США инициированы исследования в целях определения характеристик компонентов, содержащихся в остатках ПЖВ. По авторскому предположению в случае определения химического состава отпечатка несовершеннолетнего (в эксперименте приняло участие 66 детей, возраст которых варьировался от 1-11 лет) возможно создать метод восстановления, поскольку отдельные компоненты ПЖВ восстанавливаются и содержатся дольше других в составе ПЖВ [6].

В американской науке отпечатки детей изучаются с середины 90-х годов прошлого века. В указанный период для определения состава ПЖВ использовались газожидкостная хроматография (далее – ГЖХ), на смену которой пришла инфракрасная микроспектроскопия Фурье. Необходимость использования альтернативных методов была вызвана проблемами, возникающими в процессе использования ГЖХ, разрушающей остатки ПЖВ и негативно сказывающейся на идентификационном потенциале исследуемых следов. Д.К. Уильямс разработала метод инфракрасной микроспектрометрии, не разрушающий структуру отпечатка [5].

Опубликованное в 2011 году исследование, способствовало определению веществ, содержащиеся в отпечатках изучаемой группы. Для экспериментов получены необходимые образцы (у детей, возрастной группы от 1 года до 11 лет). Перед применением инфракрасного анализа отпечатки рассматривались с помощью 4-кратного увеличения и объектива на инфракрасном микроскопе «Континуум». Как только интересующая исследователей область была определена, оттиски отпечатка

стало возможно наблюдать, используя 32-х кратное увеличение объектива *Refléchomat* на инфракрасном микроскопе «Континуум», соединяющегося с «Нексус 760 (Термо Фишер) спектрометром FT-IR». Исследователями отбиралась одна капля или частица от края отпечатка, отверстие для сбора инфракрасных спектров регулировалось в соответствии с их размером. Спектры собирались с разрешающей способностью в 4 см и усредненными данными для 128 просмотров. Охлажденный жидким азотом МСТ-высокий D* детектор с диапазоном чувствительности 4000-800 см⁻¹ использовался в целях обеспечения гарантий его высокой чувствительности. После того, как необходимые спектры были собраны, класс компонентов для каждой отдельной частицы или капли определили, основываясь на полученных спектральных профилях.

В след за распределением спектра по конкретным классам компонентов каждый спектр исследовался в нескольких доступных базах, составивших пакет программного обеспечения OMNISC. При этом исследовательские базы не использовались в целях распределения конкретной капли или частицы по определенным классам компонентов. Полученные выводы сделаны посредством анализа спектральных особенностей. Совпадения, обнаруженные в базе использовались для вторичного подтверждения. В дополнение к данным FT-IR, специалисты консультировались с экспертом в области хроматографического разделения веществ, для подтверждения идентичности компонента, представляющего интерес.

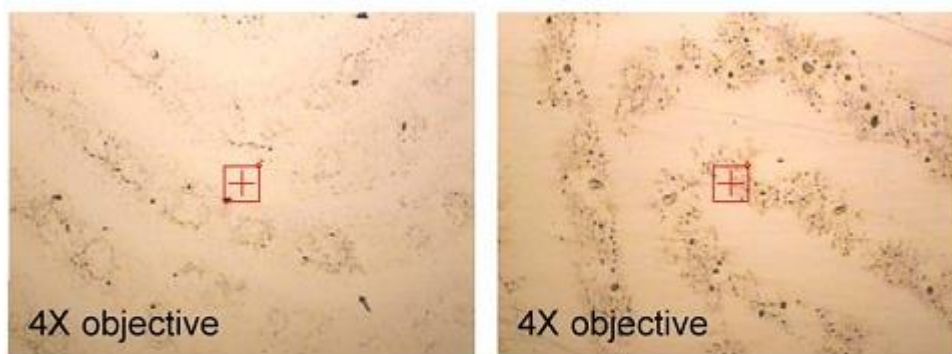
В целях изучения остатков отпечатка по истечении длительного времени с момента помещения на следовоспринимающий объект, точечные карты капель/частиц создавались с помощью программного обеспечения OMNISC с отображающей способностью *Atlus*. Функция отображения *Atlus* позволяет создать файлы карты, обеспечивая их сохранность, для гарантии точной повторной выборке капли. В результате использования точечных карт, стало возможно внести изменения в спектр частицы/капли от края отпечатка, который изымается (используя аналогичные экспериментальные параметры) каждые 24 часа. Результаты изменений в оценке спектральной поглотительной способности компонентов класса, обнаруженные в отдельной капле или частице, основывались на временных параметрах. Полученный спектр анализировался, после чего оценки спектральной поглотительной способности для каждого класса компонентов, определяемые с помощью характерных связей, вносились в базу *Microsoft Access 1* для упрощения процедур сопоставления. Для статистического соответствия спектры собирались в основном из пяти капель от каждого края отпечатка и, по крайней мере, трех краев в пределах каждого отпечатка наносились на карту. В целях определения изменений поглотительной способности по истечении времени, области под кривой каждой точки получены и усреднены, чтобы сообщать об отклонениях, характерных для каждого компонента, представляющего интерес.

Температурные исследования. Стекла с алюминиевым покрытием, содержащие отпечатки детей нагревались в сушильной печи при 50, 60, 70 градусах по Цельсию в течение 72 часов. После извлечения, остатки отпечатка анализировались с использованием инфракрасной микроспектроскопии. Для контроля набор отпечатков отпечатков был сохранен исследователями. Общее количество детей, оставивших для исследования отпечатки составило 27 (13 мужского пола и 14 женского), в возрастном промежутке от 1 до 9 лет. У каждого ребенка, получено 3 отпечатка при минимальном количестве собранных спектров 45. После сбора данные помещались в базу *Microsoft Access 1* для упрощения сопоставления. Оценки

спектральной поглотительной способности определялись при получении данных пиковых областей изменения в спектральной поглотительной способности, изменения в процентном соотношении сложных эфиров и карбоксильных кислотных солей. Вслед за вычислением процентного соотношения, среднее число температурных изменений в процентном соотношении определено наряду с соответствующими стандартными отклонениями.

Два микрофотоснимка (4-х) остатков, полученные с отпечатков с сальным и экзокринным материалом (перед мытьем) 5-летней девочки и 24-летней девушки на рис. 1. Два существенных отличия оттисков отпечатка состоят в количестве размещенных остатков (соотношения капель к частицам). В целом отпечатки взрослых содержали тяжелые остатки в компонентах ПЖВ, отпечатки нескольких детей (все женского пола возрастом от 5 до 9 лет) напомнили отпечатки взрослых. На основании чего исследователи высказали предположение, что женщины ближе к достижению физиологических изменений, сопровождающих их половую зрелость, чем ровесники сходной возрастной группы. Оттиски отпечатков взрослых содержали высокое соотношение твердых частиц к каплям. Это открытие проявилось во всем наборе образцов.

Рисунок 1. Отпечатки пальцев несовершеннолетнего и совершеннолетнего лица.

Отпечаток 5-летней девочки **Отпечаток 24-летней женщины**

(4-х кратное увеличение)

(4-х кратное увеличение)

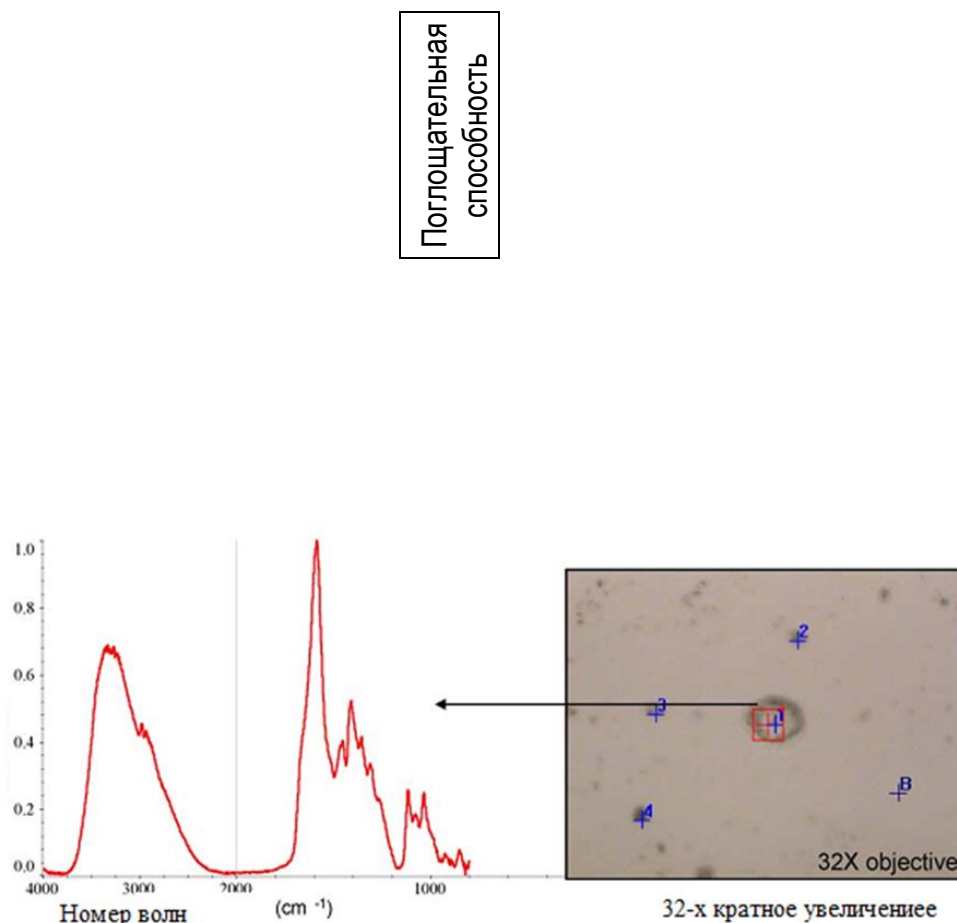
Микрофотоснимок (с пометкой «точечная карта») соответствующий спектрам остатка, полученного из отпечатка с сальным и экзокринным материалом (после мытья) 5-летней женщины показан на рис. 2. Пункты, отмеченные цифрами 1 и 4 на микрофотоснимке иллюстрируют особенности, проявившиеся в избытке на отпечатках с сальным и экзокринным материалом: частицы и капли. В процессе определения результатов инфракрасной микроспектрометрии, ось X измерена для выявления деталей спектра в области, составляющей 800-2000 см. Для определения класса компонентов капли 5, анализировались пиковые положения и их интенсивность. Пункт B на микрофотоснимке обозначает положение на заднем плане; спектр на заднем плане задокументирован для каждой точной карты. Наиболее заметная особенность в спектре, маркированном «а» - C–H продолжительная вибрация ниже 3000 см.

При 1741 см пик, соответствующий продолжительной вибрации карбонила, является очевидным и содержит выступ на уровне 1713 см, который, вероятно, образован из-за присутствия второго способа «карбонильного протяжения».

При 1463 см, есть пик, соответствующий ассиметричному изгибу из метила и в 1175 см там – маленький пик, характерный для C–O протяжения сложного эфи-

ра. Распределение пиков предполагает, что химический состав капли (пункт 5) на рис. 2 является смесью, содержащей сложный эфир и влажный кетон. Для определения химического состава темной частицы (пункт 4), показанной в спектре, маркированном как "b" на рис. 2, пики распределялись из соответствующего спектра. Заметная особенность в спектре - простирающаяся вибрация при 3281 см, характерная для N-H метода протяжения. Пик, появляющийся в 1655 см⁻¹, указывает на способ протяжения C=O, а пик в 1546 см⁻¹, что N-H в плоскости изгиба, и пик в 1233 см⁻¹ указывают на протяжение C-N. Распределение пиков предполагает присутствие вторичного амида, характерного для клеток кожи с содержанием белка. Собранные остатки отпечатка, содержали частицы с соответствующими спектральными профилями.

Рисунок 2. – 2а. Изображение с 32-х кратным увеличением фрагментов отпечатка пальца.

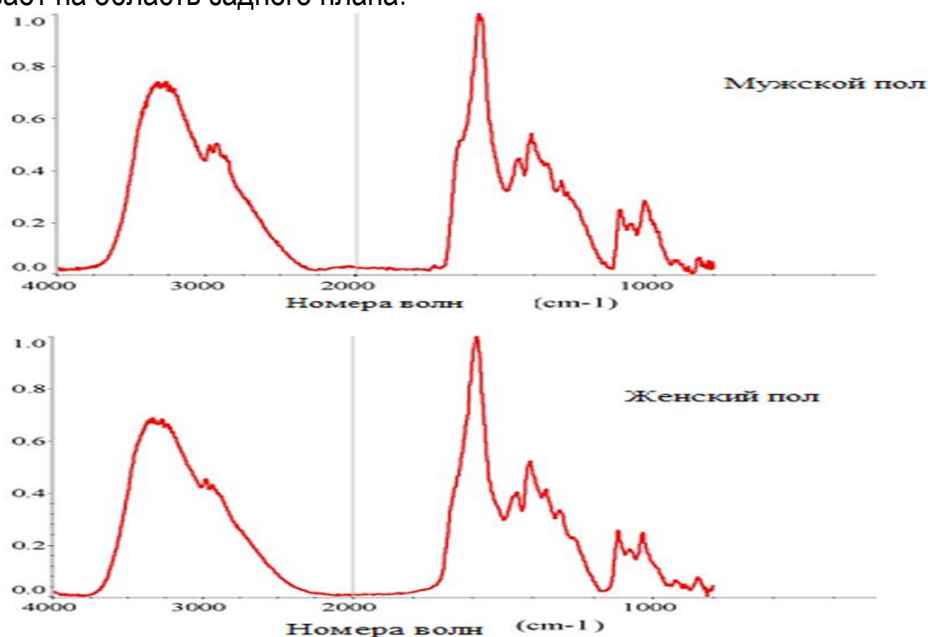

Микрофотоснимок и соответствующий спектр остатка отпечатка с экзокринным материалом 7-летней девочки показан на рис. 3. Отпечаток получен после мытья руки с мылом, полоскания в течение 1 минуты, тщательной сушки и перенесения отпечатка на следовоспринимающую поверхность. Для определения химического состава капли (пункт 1), положение и интенсивность пиков сравнивалось со спектрами биологического состава (Сигма). Соответствующий компонент соли натрия

молочной кислоты последовательно получался в спектре с аналогичными отличительными признаками как тот, что показан на рис. 3.

Спектральная база использовалась в дополнение в целях подтверждения выводов, что капля являлась солью. Начальная характеристика выявлена путем распределения пиков в инфракрасном спектре в специальные функциональные группы. Эти результаты подтвердились Л. Льюис в Окриджской национальной лаборатории. Автор, используя ГЖХ выявила присутствие соли натрия молочной кислоты в детских отпечатках [1]. Для определения степени различий состава отпечатка детей не достигших половой зрелости, несколько наблюдений сделаны после анализа и определения взаимосвязи. Во-первых, дети, у которых отбирали отпечатки, имели три отличных группы компонентов, присутствующих в их отпечатках: а) сложные эфиры, б) вторичные амиды (частицы белка), в) кислотные соли. В то время как некоторые отпечатки содержали кетонную функциональность, кетон не последовательно выявлялся в их ПЖВ, поэтому не установлена взаимосвязь между присутствием кетона и определением пола, а также возрастной группой отпечатков исследуемого лица. Во-вторых, тенденция наблюдалась в процессе исследования лиц не достигших половой зрелости: отпечатки отпечатка состояли из соли натрия молочной кислоты рис. 3.

Рисунок 3. Микрофотоснимок и спектр, полученные из отпечатка отпечатка 7-летней девочки. Числа с крестами указывают на отображение местоположения и +В указывает на область заднего плана.

Для сравнения по половому признаку, спектры остатков отпечатков с экзотическим материалом, полученные от 7-летнего мальчика и 7-летней девочки, показаны на рис. 4. Остатки отпечатка отобраны после мытья. Спектры отбирались с использованием аналогичных экспериментальных параметров. Результаты указывают на то, что остатки химически идентичны и идентифицируются как соль натрия молочной кислоты.

Липиды кожной поверхности детей изучались хроматографическими методами, предложенными Стюартом, Даунингом, Куком, Хансен и Штрауссом, [3;4]. Исследователи заключили, что состав липидов не всегда содержит солевой материал. Результаты подтверждают присутствие сложных эфиров в отпечатках отпечатков исследуемой группы, спектра из свободного холестерина не наблюдалось в более чем

16,000 спектрах, полученных для исследования. Кроме того, исследователи определили, что большинство девочек, участвующих в исследовании (возраст - 5 лет) имели больший объем сального материала в ПЖВ в отличие от мальчиков.

Результаты, показанные на рис. 5 указывают, что спектральная поглощательная способность остатка сложного эфира, полученного у 5-летней девочки уменьшается на 95% за исследуемый временной интервал. Результаты указывают, что соли стабильны в течение исследуемого временного периода в отличие от сложных эфиров. Итоги исследования, показанные на рис. 5 характеризуют изменения характерные для всех его участников, кроме основанного на разнице в возрасте сравнения, невозможного из-за разнообразия в объеме исследуемого материала, влияющего на уровень изменений, не подлежащих сопоставлению.

Сбор данных продолжается, поэтому прогнозирование результатов имеет перспективу. В процессе исследования установлено, что остатки ПЖВ детских отпечатков, собранные и сохраненные в течение 6 лет содержат значительный объем солей, которые могут исследоваться. Исследователями отмечается, что при условии использования высокой температуры, летучесть сложных эфиров ожидаемо увеличивается, тогда как соли остаются относительно постоянными, в связи с чем, они представляют криминалистический интерес в условиях необходимости формирования методов восстановления отпечатков исследуемой группы.

Экспериментами подтверждено, что сложные эфиры разрушаются быстрее, чем соли от воздействия температур, поскольку в определенных случаях, после нагревания до 70 С в течение 72 часов, не остается ни одной капли сложного эфира, тогда как соляные капли визуализируются при микроскопическом исследовании и инфракрасном анализе. Результаты показывают стабильность солей относительно сложных эфиров, поэтому отпечатки исследуемой возрастной группы могут восстанавливаться.

В заключении отметим следующее: детские отпечатки, содержат три класса компонентов: а) карбоксильные кислотные соли, б) сложные эфиры, в) вторичные амиды (частицы белка), ранее упоминаемые при описании скрытых отпечатков взрослых [5]. Существенным отличием между оттисками скрытых отпечатков взрослых и детей является относительное соотношение компонентов края отпечатка. Есть небольшая доля частиц белка (оцениваемая менее, чем 1% во всех случаях), составляющая образцы краев детских отпечатков относительно отпечатков взрослых (согласно оценке более, чем 5% в некоторых случаях). Поэтому, установление белков вряд ли приведет к позитивным результатам в визуализации детских отпечатков. Детский отпечаток содержит сложные эфиры с идентичным химическим составом, как и отпечаток взрослого. Сложные эфиры не являются составляющими компонентами большинства капель, обнаруженных на краях отпечатка. Основным компонентом детских отпечатков является кислотная соль, установленная с помощью анализа FT-IR и GC/MS (соль натрия молочной кислоты). Температурное исследование показало, что сложные эфиры нестабильны в отличие от солей. Соли устанавливаются по истечению времени, поэтому создав методику их восстановления возможно найти способы к решению проблем, связанных с визуализацией отпечатков указанной группы. Отметим, что несмотря на прогресс в области изучения возможностей восстановления отпечатков указанной группы, в настоящее время не создана методика восстановления детских отпечатков.

Источники:

1. Clarys P., Barel A. Quantitative evaluation of skin lipids // Clinics in Dermatology. 1995.

- Vol.13. P. 307–321.
2. Paine M., Bandey H.L., Bleay S.M., Willson H. The effect of relative humidity on the effectiveness of the cyanoacrylate fuming process for fingerprint development and on the microstructure of the developed marks // *Journal of Forensic Science International*. 2011. Vol. 212. Issues 1-3. P. 130–142.
 3. Stewart M.E., Downing D.T. Proportions of various straight and branched fatty acid chain types in the sebaceous wax esters of young children // *Journal of Investigative Dermatology*. 1985. Vol. 84(6). P. 501-503.
 4. Stewart M.E., Downing D.T. Unusual cholesterol esters in the sebum of young children // *Journal of Investigative Dermatology*. 1990. Vol. 95(5). P. 603-606.
 5. Williams D.K., Schwartz R.L., Bartick E.G. Analysis of latent fingerprint deposits by infrared microspectroscopy // *Applied Spectroscopy*. 2004. 58 (3). P. 313-316.
 6. Williams D.K., Brown C.J., Bruker J. Characterization of children's latent fingerprint residues by infrared microspectroscopy: forensic implications // *Journal of Forensic Science International*. 2011. Vol. 206. Issues 1-3. P. 161–165.

13.00.00. Педагогические науки

Ю.В. Гвоздецкая
аспирантка Уманского государственного педагогического
университета имени Павла Тычины, Украина, г. Умань

Yu.V. Gvozdetskaja
graduate student Uman state pedagogical university
to the name of Pavel Tychiny, Ukraine, Uman

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПО ОСНОВАМ ТЕХНОЛОГИЙ
ПИЩЕВЫХ ПРОИЗВОДСТВ В ПРОЦЕССЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ**

Аннотация. В статье раскрыта суть понятия «педагогические условия». При рассмотрении комплекса условий формирования профессиональной компетентности будущего преподавателя по основам технологий пищевых производств мы ограничились условиями, созданными в конкретном учебном заведении, помня о том, что и другие условия (влияние общества, семьи, состояние производства и др.) также влияют на данный процесс. Судя по результатам исследования нами были определено и теоретически обосновано, что формирование профессиональной компетентности будущего преподавателя по основам технологий пищевых производств в процессе профессионально-практической подготовки будут обеспечивать следующие педагогические условия: обеспечение систематической положительной мотивации к овладению будущей профессии; проектирование содержания дисциплин цикла профессиональной подготовки; использование инновационных технологий в процессе формирования профессиональной компетентности будущих специалистов; овладения практическим опытом осуществления будущей профессиональной деятельности. Обоснован отбор необходимых и, по нашему мнению, достаточных условий является очередным этапом оптимизации процесса профессиональной подготовки будущего преподавателя по основам технологий по формированию его профессиональной компетентности.

Annotation. Essence of concept "Pedagogical terms" is exposed in the article. At consideration of complex of terms of forming of professional competence of future teacher on bases of technologies of food productions we were limited to the terms created in concrete educational establishment, remembering what other terms also influence on this process. Judging on the results of research by us it was been it is certain and in theory reasonable, that forming of professional competence of future teacher on bases of technologies of food productions in the process of professionally-practical preparation will provide next pedagogical terms: providing of systematic positive motivation to the capture of future profession; planning of maintenance of disciplines of cycle of professional preparation; use of innovative technologies in the process of forming of professional competence of future specialists; captures by practical experience of realization of future professional activity. The selection of necessary and, to our opinion, sufficient terms is reasonable is the next stage of optimization of process of professional preparation of future teacher on bases of technologies on forming of his professional competence.

Ключевые слова: педагогические условия, мотивация, инновационные технологии, практика.

Key words: pedagogical terms, motivation, innovative technologies, practice.

Введение. Социально-экономические изменения, которые происходят сегодня в Украине, определили новые направления формирования профессиональной компетентности будущего преподавателя. Современная система подготовки студентов в высшей школе является одной из актуальных проблем, ведь она должна соответствовать обновленным требованиям и обеспечивать надлежащий уровень готовности будущего преподавателя к эффективной педагогической деятельности. Важной проблемой современности в отечественной педагогической науке и практике остается поиск эффективных путей совершенствования процесса профессиональной подготовки преподавателя как компетентного специалиста, способного творчески работать в различных направлениях, решения новейших социальных заказов и современных образовательных вызовов.

Профессиональная компетентность преподавателя по основам технологий пищевых производств - это совокупность взаимосвязанных качеств личности, предполагает владение теоретическими и практическими знаниями, навыками, умение применять их в процессе профессиональной деятельности, способность творчески и нестандартно решать проблемы, нести ответственность за последствия своей работы, а также профессиональный рост путем постоянного саморазвития, самосовершенствования и самообразования. Формирование профессиональной компетентности будущего преподавателя по основам технологий пищевых производств в процессе профессионально-практической подготовки возможно при соблюдении определенных условий. Возникает необходимость определения и обоснования педагогических условий формирования профессиональной компетентности будущего преподавателя по основам технологий пищевых производств в процессе профессионально-практической подготовки.

Разработке педагогических условий организации и осуществления учебно-воспитательного процесса посвящены исследования Ю. Бабанского, В. Беспалько, Л. Выготского, С. Гончаренко, Е. Зеера, Н. Ипполитова, И. Лернера, В. Сластьонина, Н. Стерхов и др. Поиск путей формирования профессиональной компетентности будущих специалистов осуществляли ученые Е. Бондаревская, Т. Браже, В. Горчакова, Н. Запрудский, Я. Карпинская, Н. Матяш, А. Мищенко, А. Маркова, Ю. Сенько, В. Слостенин, Л. Фридман, М. Холодная, Е. Шиянов, В. Юдин и др.

Однако, несмотря на весомые результаты этих исследований, без внимания осталась проблема определения и обоснования педагогических условий формирования профессиональной компетентности будущего преподавателя по основам технологий пищевых производств в процессе профессионально-практической подготовки.

Целью статьи является определение и теоретическое обоснование педагогических условий формирования профессиональной компетентности будущего преподавателя по основам технологий пищевых производств в процессе профессионально-практической подготовки.

Основная часть. Важным для нашего исследования является определение понятия "педагогические условия". Педагогический словарь определяет термин "педагогическое условие" как некую обстоятельство или обстановку, которая влияет на формирование и развитие педагогических явлений, процессов, систем, качеств личности [4, с.97].

В профессиональной педагогике педагогические условия - это обстоятельство, при которых зависит и происходит целостный продуктивный педагогический

процесс профессиональной подготовки специалистов, опосредуется активностью личности, группой людей [5].

Педагог Ю. Бабанский трактует педагогические условия, как положение, в котором компоненты учебного процесса представлены в оптимальном соотношении, что позволяет преподавателю эффективно преподавать, руководить учебным процессом, а ученикам - успешно учиться [1, с.123].

По мнению Е. Зеера, педагогические условия - это разнообразные обстоятельства процесса образования, которые обеспечивают достижение поставленной цели [2, с.98].

В нашем исследовании под педагогическими условиями считаем комплекс взаимосвязанных факторов, от которых зависит успешность формирования профессиональной компетентности будущего преподавателя по основам технологий пищевых производств в процессе профессионально-практической подготовки.

При рассмотрении комплекса условий формирования профессиональной компетентности будущего преподавателя по основам технологий пищевых производств мы ограничимся условиями, созданными в конкретном учебном заведении, помня о том, что и другие условия (влияние общества, семьи, состояние производства и др.) также влияют на данный процесс.

По результатам исследования нами было определено ряд педагогических условий формирования профессиональной компетентности будущего преподавателя по основам технологий пищевых производств в процессе профессионально-практической подготовки, среди которых определили наиболее значимые, а именно:

- обеспечение систематической положительной мотивации к овладению будущей профессией;
- проектирования содержания дисциплин цикла профессиональной подготовки;
- использование инновационных технологий в процессе формирования профессиональной компетентности будущих специалистов;
- овладение практическим опытом осуществления будущей профессиональной деятельности.

Обоснованный отбор необходимых и, по нашему мнению, достаточных условий является очередным этапом оптимизации процесса профессиональной подготовки будущего преподавателя по основам технологий по формированию его профессиональной компетентности.

Раскроем более подробно наиболее приоритетные, на наш взгляд, условия, в результате проведенных исследований оказались наиболее эффективными при формировании профессиональной компетентности будущих специалистов по специальности 015 "Профессиональное образование. Пищевые технологии" в процессе профессионально-практической подготовки в высших педагогических учебных заведениях.

По нашему мнению, наиболее приоритетным педагогическим условием, которое способствует формированию профессиональной компетентности является *обеспечение положительной мотивации к овладению будущей профессией*. На сегодня в современной высшей школе по-прежнему остро стоит задача повышения эффективности обучения и оптимизации учебно-познавательной деятельности студентов, решение этой задачи возможно путем обеспечения положительной мотивации к будущей профессии.

Обеспечение положительной мотивации к овладению будущей профессией - это развитие интереса студентов к обучению, в частности не только к определенной

лекции, семинара и т.д., но и к процессу получения знаний при создании ситуаций интереса; мотивация профессиональной и учебной деятельности; стремление к достижению успеха; формирование отношения к будущей профессиональной деятельности как личностной и социальной ценности, осознание значимости формирования личностных качеств и умений, формирование потребности в профессиональном росте.

Реализация этого условия наиболее удачно происходит при следующих условиях: создание благоприятного психологического климата в учебном коллективе; личностно-ориентированное педагогическое взаимодействие; формирование и развитие информационной и познавательной потребностей. А также при использовании в профессионально-практической подготовке таких методов обучения, как метод формирования познавательного интереса и метод формирования чувства долга и ответственности в учении. Эти методы направлены на развитие положительной мотивации будущей профессиональной деятельности преподавателя по основам технологий пищевых производств: формирование положительных мотивов учения, стимулирование познавательной активности, способствуют развитию самоопределения, самореализации и ответственности за результаты обучения как основных характеристик личности и одновременно способствуют обогащению студентов учебной информацией.

Следующей приоритетным педагогическим условием, которое способствует, по нашему мнению, эффективному формированию профессиональной компетентности будущего специалиста является *проектирование содержания дисциплин цикла профессиональной подготовки*. Эффективная профессионально-практическая подготовка будущих преподавателей по основам технологий пищевых производств требует новых подходов в вопросах обновления содержания образования, внедрение новых технологий их изучения, формирования профессиональной компетентности в условиях всеобщей информатизации образования. Сейчас в зарубежной и отечественной педагогике уже обозначены способы достижения нового качества профессионального образования, основанные на идеях педагогического проектирования как эффективного средства решения общих и специальных образовательных задач и принципах информатизации как современной закономерной тенденции развития общества.

Отражение содержания учебных дисциплин в учебных планах, программах, учебниках, пособиях побуждает прежде к реформированию таких содержательных характеристик, как количество и качество предлагаемой студентам информации, ее ориентированность на будущее профессиональную деятельность.

Деятельность людей в любом обществе разнообразна, специфическая для различных профессий и специальностей, поэтому для проектирования содержания образования необходимо найти их общие компоненты, подлежащих усвоению независимо от характера будущей деятельности. Социальный опыт объединяет четыре элемента, каждый из которых отличается своим содержанием и функциями в сохранении и развитии культуры, формировании личности [3]:

Первый элемент - знание, совокупность различных видов которого способствует построению в индивида общее представление об окружающей действительности, его ориентации в необходимой деятельности и тому подобное.

Второй элемент - опыт осуществления способов деятельности. В процессе его усвоения формируются умения и навыки, функции которых заключаются в воспроизведении и сохранении накопленной культуры, чем обеспечивается репродук-

тивная деятельность общества.

Третий элемент - опыт творческой деятельности. Его функция - дальнейшее развитие культуры. Смысл творчества характеризуется неалгоритмизованными интеллектуальными процедурами деятельности и заключается в самостоятельном переносе ранее усвоенных знаний и умений в новую ситуацию, видении проблемы в знакомых условиях и среде, неожиданных функциях известных объектов, их структуре и тому подобное.

Четвертый элемент - опыт эмоционально-ценностного отношения к действительности, своей деятельности, самого себя, то есть нормы и система ценностных отношений общества к определенным объектам действительности (предметов, явлений, принципов, действий). К содержанию отмеченных объектов действительности принадлежат разные группы, которые инвариантно складываются в процессе жизнедеятельности (практическое удовлетворение потребностей личности и успешная реализация ее планов, признания и защищенность ближайшей средой, терпимое и справедливое отношение к ней людей, познание окружающей действительности, самовыражение), требуют целеустремленного воспитания (собственно и чужое здоровье, честь и достоинство, истина и справедливость, природа и культура родного края, разнообразие культур и уважение к другим народам, компетентность и квалификация, порядочность, интеллектуальная активность и тому подобное).

Особенным в профессионально-практической подготовке преподавателя из основ технологий пищевых производств есть одинаковая профессиональная значимость дисциплин сугубо профессионального и психолого-педагогического устремления. Невозможно достичь высокого уровня профессиональной компетентности без соответствующего уровня знаний, значение которых в системе этой компетентности предопределенно также их внутренней структурой. Необходимым является комплекс знаний в профессиональном и психолого-педагогическом аспекте для успешной дальнейшей профессиональной педагогической деятельности в сфере пищевых производств.

Реализация этого условия предусматривает разработку интегрированных учебно-методических комплексов к профессиональным учебным дисциплинам цикла профессионально-практической подготовки. Целью было обогатить содержание профессионально-практической подготовки знаниями из технологии пищевых производств. Это, в частности, такие учебные дисциплины: "Технологическое оборудование пищевой отрасли", "Биохимия и физиология питания", "Процессы и аппараты пищевых производств", "Товароведение", "Технология производства продуктов общественного питания", "Управления качеством в ресторанном хозяйстве", "Пищевые технологии", "Организация и обслуживание в заведениях ресторанного хозяйства", "Производственное обучение", "Проектирование пищевых предприятий".

В результате реализации этого педагогического условия студент должен знать: перспективные направления нового оборудования пищевых производств, качественный и количественный состав пищевых продуктов, основные закономерности технологических процессов, основные физико-технические свойства пищевых продуктов, классификацию пищевых продуктов, стандартизацию и сертификацию продовольственных товаров, этапы и способы обработки продуктов, отечественные и заграничные системы управления качеством продукции; общие сведения о видах обслуживания и их типологии; химический состав и энергетическую ценность продуктов питания; основы организации производства кулинарной продукции; организационные принципы технологического проектирования заведений ресторанного

хозяйства; методологию проектирования заведений ресторанного хозяйства.

Студент должен уметь: использовать основные виды оборудования во время приготовления еды в быту и на производстве; разрабатывать и внедрять меню диетического питания для питания разных групп населения; разрабатывать методы оценки качества и проведения гигиенической экспертизы пищевых продуктов; разрабатывать санитарные мероприятия при проектировании, строительстве и реконструкции предприятий пищевой промышленности, торговли пищевыми продуктами и общественного питания; определять потребительскую ценность продукции; готовить основные виды кушаний всех групп пищевых продуктов; разрабатывать и использовать нормативные документы по получению промышленных продуктов питания; использовать технологии основных пищевых производств, а также методы расчетов норм расходов сырья и вспомогательных материалов; составлять материальный баланс и использовать его в технологических расчетах; разрабатывать и использовать нормативные документы по получению промышленных продуктов питания; тактично и грамотно оказать потребителю помощь в выборе кушаний и напитков, разрабатывать технико-экономическое обоснование проекта и нормативную документацию на проектирование.

Следующим приоритетным педагогическим условием является *использование инновационных технологий в процессе формирования профессиональной компетентности будущих специалистов*. Одним из стратегических заданий высшего образования, согласно Программе развития образования в Украине на XXI века, является достижение качественно нового уровня мобильности и профессионально-практической подготовки специалистов. Ведь оптимальным средством социальной и экономической адаптации человека к жизнедеятельности в условиях рыночной экономики является ее профессиональная подготовка как конкурентоспособного работника. Специфика контингента молодежи в современных условиях, которой придется начинать трудовую жизнь, выдвигает особенные требования и к процессу ее учебы. Это обстоятельство предопределяет постановку вопроса относительно внедрения в процесс учебы инновационных педагогических технологий.

Инновации (итал. *innovazione* - новизна, нововведение) - новые формы организации деятельности и управления, новые виды технологий, которые охватывают разные сферы жизнедеятельности человечества.

Инновационную педагогическую технологию рассматривают как особенную организацию деятельности и мышления, которые направлены на организацию нововведений в образовательном пространстве, или как процесс усвоения, внедрения и распространения нового в образовании.

Актуальными в данное время являются такие инновационные педагогические технологии учебы, что используются в программе подготовки будущего педагога: педагогическая технология критического мышления, которая заключается в том, чтобы сформировать собственную точку зрения у студента, научить уверенно вести дискуссии и принимать взвешенные решения, самостоятельно добывать знание, учиться открыто общаться, логично мыслить и аргументировать; технология учебы как исследование, имеют за цель привить студентам навыка исследовательской работы, сформировать активную, творческую личность; интегральная педагогическая технология - создает оптимальные условия для развития и самореализации студента путем формирования целостных знаний об объекте, который изучается, и который является основой создания "образа мира"; технология развивающей учебы - формирует у студента способности к самосовершенствованию, активному, самосто-

ятельному творческому мышлению, самостоятельной учебе; технологии формирования творческой личности заключается в том, чтобы привить студентам навыка, благодаря которым они самостоятельно будут руководить своей познавательной активностью, будут самостоятельно мыслить, принимать неординарные решения, сознательно выбирать свою жизненную позицию, генерировать оригинальные идеи; технология личностно-ориентированной учебы имеет за цель предоставить студенту возможность проявлять самостоятельность мышления, независимость, способность к собственному выбору; проектная технология нацелена стимулировать интерес студентов к новым знаниям, к развитию себя с помощью решения личных проблем и использования этих знаний в конкретной практической деятельности; технология дифференцированной учебы - формирует у студентов умение учиться, потребность в самообразовании, желание генерировать идеи, искать альтернативные развязки стандартных и проблемных ситуаций; технология гуманистической учебы направлена на воспитание сознательных граждан, патриотов, образованных, творческих личностей, становления их физического и морального здоровья, обеспечения приоритетного развития человека на принципах гуманизации, гуманитаризации и демократизации образовательных процессов; технология модульно-развивающей учебы - формирует самообразовательную компетентность студентов; технология групповой учебы - формирует внутреннюю мотивацию студентов к активному восприятию, усвоению и передаче информации, способствует формированию коммуникативных качеств студентов, активизирует умственную деятельность; технологии индивидуализации процесса учебы - обеспечивают максимальную производительность работы студентов в существующей системе организации учебы.

Реализация этого условия предусматривает использование в процессе профессионально-практической подготовки преподавателя из основ технологий пищевых производств инновационных технологий учебы. Целью этого условия было обновление педагогического процесса, внесения новообразований в традиционную систему обучения, благодаря чему происходит повышение качества результатов учебы. Такой подход к организации процесса профессионально-практической подготовки будущего преподавателя из основ технологий пищевых производств помогает создать атмосферу профессионального компетентного формирования, которая превращает студента не только у субъекта познания, но и у субъекта собственного профессионально-личностного развития. Внедрение инновационных технологий в процесс профессионально-практической подготовки будущего преподавателя из основ технологий пищевых производств, наблюдается рост педагогического мастерства и профессиональной компетентности участников инновационных процессов, улучшения качественных показателей учебных достижений студентов. На уровне личности студента отслеживается формирование современного стиля мышления с его характерными признаками: креативностью, системностью, гибкостью, динамизмом, перспективностью, объективностью, концептуальностью и тому подобное.

Следующей приоритетным педагогическим условием, которое способствует, по нашему мнению, эффективному формированию профессиональной компетентности будущего специалиста является *овладение практическим опытом осуществления будущей профессиональной деятельности*. Одна из главных особенностей подготовки студентов в высшей школе - ее связь с жизнью, с конкретными особенностями будущей практической деятельности. Весь путь развития высшего образования - свидетельство и желание приблизить теоретическую подготовку к

практике. Практическая подготовка студентов высших учебных заведений Украины является неотъемлемой составной частью образовательно-профессиональной программы подготовки специалистов, основным заданием которой является качество практической подготовки выпускника за соответствующим образовательно-квалификационным уровнем.

Практика имеет большое значение для подготовки и формирования специалиста и дает возможность:

- владеть необходимыми знаниями относительно современных изменений в создании государства, умением и навыками принятия и поиска инновационных путей взвешенной рациональности в будущей профессиональной деятельности;
- выявить умение и навыки организаторской, управленческой деятельности относительно обеспечения трудовой и технологической дисциплины, создания безопасных условий труда для здоровья;
- принимать профессиональные решения с учетом их социально-экономических и психологических последствий;
- владеть умениями и навыками применения прогрессивного опыта по вопросам организации управления и определения возможных объемов, условий и совокупности последствий его адаптации в возглавляемом подразделении.

Соответственно учебного плана подготовки будущего преподавателя из основ технологий пищевых производств за специальностью 015 "Профессиональное образование. Пищевые технологии" предусмотрены в процессе учебы прохождения студентами таких практик: учебная (педагогическая), производственная (педагогическая), технологическая (учебная), преддипломная (педагогическая).

В самом общем виде можно определить такие последовательные этапы практической подготовки будущего преподавателя из основ технологий пищевых производств:

- лабораторные, практические занятия, на которых начинается формирование первичных навыков (из специальных дисциплин);
- учебная практика - заданием которой является ознакомление студентов со спецификой будущей специальности, получения первичных профессиональных умений и навыков из общих и специальных дисциплин, предусмотренных учебным планом соответствующей специальности;

технологическая практика – целью, которой является ознакомление студентов-практикантов непосредственно на предприятиях, организациях, учреждениях с производственным процессом и технологическим циклом производства, отработки умений и навыков из рабочей профессии и специальности, закрепления знаний, полученных при изучении определенного цикла теоретических дисциплин и приобретения первичного практического опыта;

- преддипломная практика, которая является завершающим этапом учебы и проводится с целью обобщения и совершенствования знаний, практических умений и навыков на базе конкретного субъекта ведения хозяйства, овладения профессиональным опытом и готовности будущего специалиста к самостоятельной профессиональной деятельности, сбору материалов для дипломного проекта.

Выводы. Опираясь на разработанный комплекс условий, которые построены на концептуальных положениях личностно ориентированного профессионального образования, приходим к выводу, что формирование профессиональной компетентности будущего преподавателя из основ технологий пищевых производств в

процессе профессионально-практической подготовки - это закономерное, целесообразное и управляемое изменение ключевых компетентностей специалиста, который приводит к достижению качественно нового уровня.

Источники:

1. Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения: общедидактический аспект / Ю.К. Бабанский. – М.: Педагогика, 1997. – С.254.
2. Зеер Э.Ф. Личностно ориентированное профессиональное образование / Э.Ф. Зеер. – Екатеринбург: изд-во Уральского педагогического университета, 1998. – С.126.
3. Педагогика в вопросах и ответах: учеб. пособие. / Под ред.: Л.В. Кондрашова, А.А. Пермяков, Н.И. Зеленкова, Г.Ю. Лаврешина. - М.: Знание, 2006. - С.252 .
4. Педагогический словарь / [под ред. М.Д. Ярмаченка]. - М.: Педагогическая мысль , 2001. - С.516 .
5. Профессиональная педагогика [Электронный ресурс]: дистанционный курс // Хмельницкий национальный университет / сост. В. Красильникова, И.Б. Васильев. - Режим доступа: http://dn.tup.km.ua/dn/k_default.aspx?M=k=0209. – Имя экрана.

К.М. Шиков

***д.филол.н., профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций,
Кубанский социально-экономический институт***

K.M. Shikov

*doctor of philological sciences., Professor of the Department of Journalism and
Media Communications, Kuban Social and Economic Institute*

К.М. Гожев

***к.соц.н., д.филол.н., профессор, профессор кафедры
государственного и муниципального управления и политологии,
Карачаево-Черкесский государственный университет***

K.M. Gozhev

*Candidate of Sociology, Ph.D., Professor, Department of Public
and Municipal Administration and Political Science
of Karachay-Cherkessia State University, (gozhevkr@rambler.ru)*

ПОТЕНЦИАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Аннотация. В статье в философско-антропологическом аспекте в широком теоретико-методологическом плане разрабатываются сложные вопросы становления и развития личности в контексте современной системы образования как процесс и результат диалектического вхождения и интеграции человека в социально-культурную среду.

Annotation. The article explores complex issues of personality growth and development in the context of the modern educational system as the process and result of dialectic entry and integration of a human being in social and cultural environment. These issues are explored in philosophical and anthropological aspect basing on a wide theoretical and methodological approach.

Ключевые слова: образование, личность, социум, процесс воспитания, культурная преемственность, культурное пространство, полиэтничность.

Key words: education, personality, society, the process of education, cultural continuity,

cultural space, multi-ethnicity.

Проблемы социализации личности в широком теоретико-методологическом плане разрабатываются, как известно, социальными науками. С этих позиций становление и развитие личности в контексте *образования* [1] можно представить как процесс и результат вхождения человека в социально-культурную среду и интеграции в ней. Субъекты этой социокультурной среды крайне заинтересованы в совершенствовании образовательного процесса.

Социум создает систему образования для приобщения каждого члена сообщества к культуре: для инкультурации личности и обеспечения высокого уровня духовности (*через процесс воспитания*); с целью овладения социокультурными нормами и практиками во всех формах общественного сознания - науке, политике, праве, искусстве, морали, религии и т.д. (*через процесс обучения*); для выращивания способностей, как основы успешной социокультурной деятельности (*через процесс развития*).

Образование, таким образом, становится процессом организованной социализации, осуществляемой в интересах личности и общества. В нем обязательно объединяются обучение и воспитание, обеспечивающие *культурную преемственность* поколений и *готовность* человека к выполнению социальных и профессиональных ролей, к движению личности в поле *культуры* [2] сообщества. Образование и воспитание отдельного человека складывается и растет в ходе взаимодействия личности с культурой этого сообщества. А любое взаимодействие, если так можно выразиться, «образовательно» и «воспитательно».

Современные стратегии образования и воспитания включают в себя опыт предшествующих традиций в развитии и критическом переосмыслении. В обоих вариантах, на наш взгляд, значимы те составляющие образовательных и воспитательных программ, которые могут быть определены как *универсалии* культуры в специфической сфере упомянутой социализации. *Культурные универсалии* являются воплощением социокультурного опыта. Культурные универсалии – это смысло-жизненные ценности, придающие значимость человеческому существованию. Они определяют как категориальный строй сознания отдельного человека, так и мировоззрение эпохи.

Собственно, культура начинается с того, что на поведение индивидов накладываются те или иные ограничения, так как целостность культурной среды предполагает выработку единых правил поведения, общей памяти, единой картины мира у представителей конкретного этноса. В процессе исторического развития каждый народ создает собственную однородную систему культурных ценностей, которые используются его членами для выражения своего мироощущения и этнического самосознания. Примером может служить национальное искусство, например, абазин, адыгейцев, кабардинцев и др. При этом только из взаимопонимания культур возможно глубинное постижение культурных универсалий и самообоснование каждого из культурных миров, участвующих в *диалоге*.

Образование, добавим, не замкнутый в себе мир и всегда *определяется соответствующим типом культуры и меняется вместе с изменением культуры*. Вместе с тем, оно является также и творческой сферой, задающей и рефлексирующей новые горизонты развития культуры и личности. По большому счету в этом контексте можно образование понимать как процесс освоения личностью пространства и времени. Основными способами такого освоения являются деятельность и отношение. Итогом освоения пространства подразумеваем позицию, которую лич-

ность занимает как в мире природы, так и в обществе, а времени – насыщенность жизни событиями, выражающими ее продолжительность.

Обладание позицией свидетельствует о самостоятельности действий, о степени обретенной свободы. Ограничение свободы действий – это уже внешняя угроза для человека, ему придется оценивать ситуацию, действовать рационально и т.д. Образование делает акцент на рефлексии процесса образования, на дистанцировании концепции от образовательной действительности; но все же она связана с реальной системой образования.

Формирование рефлексии, таким образом, есть ключевая задача образования. Рефлексия своих действий должна быть дополнена осознанием действий других людей, их сообществ. Как учит нас социология, мотивы подразделены на: «*для-того-чтобы*» и «*потому-что*». Противоречия между ними являются по нашему разумению, ключевым противоречием образования. Разрешить его могут – теория выбора или принятия решения, аксиология и культурология. Даже если философия образования делает акцент на рефлексии процесса образования, на дистанцировании концепции от образовательной действительности, то все же она связана с реальной системой образования.

Учитывая, что образование – это часть культуры того или иного общества, то внедрение новых или иных образовательных моделей неизбежно влечет за собой *вторжение* в сферы мировоззрения и мировидения. А его радикальная перестройка, в конечном счете, в своей структуре несет иное понимание, иное видение мира, иную ментальность. *Взаимосвязь, взаимовлияние культуры и образования* является сложным, *многоаспектным диалектическим процессом*. А возможности образования оказывать существенное влияние на состояние духовной атмосферы в обществе придают особую важность проработке теоретических и методологических основ его оптимального функционирования.

Крушение биполярного мира, естественная, хотя и болезненная интеграция России в общемировое социальное, интеллектуальное, *культурное пространство* необыкновенно актуализировали проблему взаимопонимания и взаимодействия людей в поликультурной среде. Своеобразием культурно-исторического бытия российского общества считается его этническое, культурное и религиозное многообразие. Культурная жизнь Адыгеи и Карачаево-Черкесии воспроизводится как сложная система взаимодействия различных этнических культур.

Признаем, что характер этого взаимодействия является одним из факторов измерения этнокультурной жизни полиэтничного общества. При этом: предполагает ли взаимодействие культур абазин, адыгейцев, кабардинцев, карачаевцев, ногайцев, русских их равноправный диалог? Возможно ли согласие различных систем ценностей, этнических традиций, обычаев, норм поведения? На наш взгляд, диалог возможен тогда, когда будет осознана элитами титульных народов не только сегодняшнее дипломатично-туманное *единство культур* [3], но и многообразие культур.

Осознание (*которое так еще далеко до действия!*) многообразия культур с необходимостью предполагает формирование хотя бы толерантного отношения к этому многообразию. В формировании толерантности к иному, иноэтничному явлению большими возможностями обладает именно система образования. Она в полной мере может служить каналом приобщения учащейся молодежи к этническим, иноэтничским и общечеловеческим ценностям. Кстати, прослеживается определенная связь между культурным многообразием и прогрессом общества.

Трудноразрешимые противоречия, в т.ч. межнациональные, наблюдаемые в

современном обществе, опасно активизируются в связи с игнорированием диалога. В благоприятных условиях развитого демократического общества пространством образования личности выступает вся мировая культура. Личность, примеряясь к различным *образам*, находит себе во внутренне-разнообразной культуре подходящую нишу.

Яркая творческая личность, не уместаясь ни в какой нише, имеет возможность найти свой путь в мирном преобразовании культуры посредством диалога. И часто проблема не в отсутствии коммуникации, относящейся к непосредственным, изо дня в день ожидаемым различиям. Различия лежат глубже и затрагивают мировоззренческие проблемы, которые часто переплетаются с различиями культур. Поэтому попытаемся перед лицом текущей ситуации прояснить *роль образования в межкультурном диалоге*. Да и понимание культуры, как диалога, может быть методологически полезным для самой сферы образования.

Понятие культуры во многом похоже на те философские (*и даже не философские*) понятия, которые легко усваиваются и используются в обиходных целях, но чрезвычайно трудно определяются или проясняются при малейшем условии строгости и полноты. Это, кстати, одна из причин того, что отсылка к обыденному употреблению, хотя и относительная, не может быть решающей при оценке какого бы то ни было философского тезиса.

Итак, существуют культуры и различие между ними, что имеет интеллектуальное значение. Заодно наличествует и жестокий факт: в истории, а также сегодня, в двадцатом веке, в цивилизованных обществах одни народы попирают права других народов. Конечно, это банальная новость, но последствия этого феномена вовсе не являются приевшимися. Эти многочисленные последствия имеют социальные, политические, культурные и интеллектуальные отзвуки.

Не новость также, что через *диалог культур* [4] народов рождались и сменяли друг друга мировые цивилизации. И демократия немислима без диалога культур. Особую роль в ее функционировании, поддержании, развитии выполняют межкультурные политические диалоги, содействующие постижению многообразных национальных культур. При общении представителей различных культур осуществляется корреляция, согласование ценностей, идеалов, норм и других атрибутов духовного мира человека. *Межкультурный диалог* дает возможность человеку взглянуть на свое мировоззрение со стороны, выйти за пределы собственной культуры. Несмотря на несхожесть национальных культур, всегда есть некие идеальные основания, определяющие принципиальную возможность их диалога. Диалогам культур демократия обязана своим происхождением, генезисом, эволюцией и развитием.

Малочисленный абазинский и адыгейский этнические общности, например, уважая культуру больших по численности народов России, все же хотят развивать и свою, сугубо национальную культуру, определиться и проявить свой этнос. На наш взгляд, соответствующие различия между национальностями состоят не в том, *как на них смотрят, а в том, как о них думают (В.В. Розанов)*. Понимаем, что различные национальные элиты стремятся, даже зомбируют молодежь думать пренебрежительно-эгоистично по отношению к другим этническим общностям, возбуждают негативную идентичность, имперско-этническое самосознание. Хотя неизбежно и то, что если различные народы живут вместе на одной территории, в одном субъекте, в одинаковых условиях, без национальных предрассудков, то они могут и должны разделять одни и те же взгляды, иметь одинаковые ценности и культуру.

Считаем возможным, возложить особую ответственность за дело межкультур-

ного диалога и на образование. Образование предполагает понимание родственности культур. В русской традиции, например, устойчиво присутствует *идея всеединства* – это создает конструктивную возможность социально-культурного и геополитического диалога, что влияет на ценностные аспекты образования. Тема всеединства предстает как особое диалектическое поле схождения генетически различных социально-философских программ, взаимодействие которых дает возможность культурно-исторического диалога, например, как между народами Северного Кавказа, так и народами и регионами всей России, что весьма важно для ослабления напряженности в межкультурной и межконфессиональной сфере социально-политической жизни современного общества.

Если стороны, пусть даже в интеллектуальном столкновении, не признают возможности учиться друг у друга, или, если они не могут предвосхитить возможности *давать и брать*, что могло бы привести к общему пониманию, то едва ли есть перспектива *встречи и рациональной дискуссии*. Человечество находится сегодня лишь на начальных стадиях межкультурного диалога даже в философии.

Именно поэтому, в нынешнее время фрагментарных и глобальных потрясений, становится всё более сложной и актуальной проблема сформировать региональную линию философии образования как определенного типа мировоззрения в контексте диалога культур. Наши студенты, уезжая в другие российские области и края, поневоле привлекают туда фрагменты менталитета и культуры Адыгеи и Карачаево-Черкесии. Это значит, что каждый из них в попытке обретения новой социальной идентичности не должен быть вынужден отказываться от своей этнической и культурной принадлежности.

Весь мир стоит перед серьезной дилеммой: развиваться по принципу «открытого» общества или разделяться по признаку этнической или культурной близости-отдаленности. Обе эти тенденции важны для успешного развития, суть дела – в их разумной гармонии и сочетании. Каждому, в независимости от его этнической или религиозной принадлежности, должна быть гарантирована возможность полноценного развития. Сохранение этих важнейших составляющих уже позитивной социальной идентичности – залог этнической толерантности, а значит, гарантия социального мира и спокойствия в данном регионе.

Необходимо уже сейчас создать условия для возвращения этих специалистов на родину после нескольких лет или даже десятка лет учебы и работы, тогда, безусловно, и может состояться упомянутый диалог культур. И все же настаиваем на необходимости обретения и сохранения самобытности, которое может быть активно востребовано при определении стратегий эффективного развития и создания прогнозов на будущее, а так же в теории и практике образования и воспитания.

Но опять же при этом важно учитывать «ментальные карты», где дается анализ соотношений конструкций географического и культурного пространства в связи с представлением смыслов существования. Образование – это ведь не только «образовывать самого себя», сколько и *история общества*, в целом человечества именно во вселенской культуре.

Активно обсуждаемая тема *культурного диалога «я»-«ты»* приобретает социально-культурную и экзистенциальную значимость в соотнесенности с темой конфликта и образования. Это объясняется тем, что диалогические исследования в полиэтничном мире во многом созвучны с тенденцией анализа мультикультуральности с той только разницей, что диалог в большей степени ориентирован на выявление онтологических инвариантных констант существования, бытие которых

выходит за пределы идеологии или политики и связано с бытийно-целесообразными позициями.

Речь может идти о том, что не поддается деструкции и сохраняет себя как инвариантность человеческого существования. В отличие от идеологической конструкции философский образ мира глубинно укоренен в бытие. Существует устойчивая соотнесенность между философским образом мира и системой социализации, образования и воспитания («*труд и страдание духа*»). Именно разрабатываемые философией смысложизненные позиции, связанные с образом мира, образуют глубинную архитектуру сознания, воздействующую на этнопсихологические и социокультурные стороны экзистенциальной жизни. Конструктивность в обращении к живущей в диалоге культур традиции создается стремлением постоянной актуализации образа мира, целесообразно соотнесенного с бытием.

Диалогическое образование в своей целостности представляет устойчивую структуру, внутренняя, противоречивая целостность которой создает неповторимую жизненную напряженность. Соответственно философско-образовательный идеал сводит в себе воедино отдельные позиции разных времен, задавая тем самым целенаправленную непрерывность процессу понимания.

Осмысление глобальных процессов необходимо и возможно лишь на основе видения идей, содержание которых воплощает, кроме как в политике, экономике, экологии, так и в различных видах духовной и интеллектуальной деятельности. В итоге можем поручить *гуманитарному образованию* все пространство знания: от знаков, терминов, символов, понятий - до идей, учений и теорий. Другими словами - уровни обыденного, мифологического, религиозного, научного и философского знаний.

И есть основания для выделения из «тела» культуры ее гуманитарного пласта, как имеющего непосредственное отношение к образовательной деятельности. Безусловно, гуманитарная культура есть важнейшая составляющая духовного производства, процесс и результат выработки идей, мировоззрений, ценностей, теорий, критерий духовного богатства общества и индивида. Для нас именно она составляет основное содержание и цели гуманитарного образования в его наиболее существенных функциях, задавая основные параметры образа личности и обеспечивая его формирование. Кроме того, гуманитарное образование – важнейший механизм трансляции и воспроизводства культурных ценностей, идеалов и смыслов жизни, форма и содержание которой детерминированы спецификой национально-культурного мира, образуемого историей, языком, философией, литературой, традициями, психологией.

Но нельзя закрывать глаза на происходящую трансформацию культуры в упрощенные варианты. Сегодня она становится глобальной и универсальной, но ее универсальность достигается путем обращения к базовым инстинктам, к потребностям релаксации, отдыха и развлечения. Продукция массовой культуры создается по упрощенной схеме, которая распространяется и воспринимается легче, чем сложные «смыслы» высокой культуры.

Эффективной структура образования может быть только в ее континуальности и актуальном присутствии в общественном сознании: образование выступает как один из наиболее оптимальных и интенсивных способов вхождения человека в мир науки и культуры. Образование – это формирование порядка из хаоса. В этом смысле философский компонент любой профильной специализации является существенным компонентом образования. Поскольку же образование представляет

собой «иконографию» *антропологической традиции* [5], в него должен быть введен проясняющий опыт философской антропологии. Образование в данном случае выступает не столько как процесс накопления знаний, что, несомненно, важно, сколько как формирование образа человека в мире, его космоса (*Г. Гачев*).

В ситуации нестабильности во многом утрачены ориентиры поведения и понимания. Поэтому для системы образования необходимы специалисты, способные к самостоятельному осмыслению происходящего: нужно представить степень собственной несвободы и критически отнестись к идеологическим проекциям в область образования. *Культура как процесс диалога ценностей и образовательно-воспитательная практика* диалогически соотнесены: мысль глубинно связана с традицией обустройства и понимания мира и совершенствования человека.

Становится все более очевидным факт, что в образовательные программы современности внедрены не столько философские образы мира, сколько идеологические конструкции (*хотя они в известной мере и могут считаться производными относительно тех или иных философских толкований «антропологического идеала»*), «голоса власти», стратегии социализации и принуждения, «телесные практики» и др. Идея унифицированного образования является по многим позициям иллюзией, во всяком случае, практически утрачивает эффективность в конфликтной среде. Поэтому наиболее трудным в образовании является именно вопрос о настоящем моменте, который пронизан противоречиями и не открывается однозначному объяснению.

Как должно быть ориентировано образование, если перспективы будущего противоречиво переплетены? Вопросы приобретают особую остроту именно в ситуации этнических противоречий и роста регионально значимых компонентов образования и социализации. Тем более необходима классификация устойчивых социально-философских представлений о мире и человеке, равно как и понимание основных стратегий образования и культурно-образовательного идеала современности. Чиновники от образования никак не поймут, что от качества философской подготовки учителей всех специальностей напрямую зависит качество общего образования нации.

В диалогическом пространстве социума этнокультурные, исторические и образовательные позиции способны объединяться с философскими таким образом, что внутри *культуры* выстраивается особая закономерность и целесообразность существования. «*С удалением целесообразности, - прозорливо писал В.В. Розанов, - мир лишился бы нравственного смысла и утратил бы некоторую высшую разумность, которая лежит в нем. Итак, назначение целесообразности состоит в том, чтобы, проникая в бытие, придать ему нравственное значение и сообщить ему высший разумный смысл, т.е. одухотворить его*» [6].

Обратим внимание на то, что история приукрашивается, переписывается в соответствии с идеологическими (*в ее широком понимании*) догмами. Ее трактовка как всегда непредсказуема и в России. Три поколения - дети, родители и деды - существуют в мире одних и тех же образовательных программ, одних и тех же знаний, получают от прошедших одинаковый отбор преподавателей тройное подтверждение знаний и идеологических норм - в детском, взрослом и старшем возрасте.

Подобная система обладала большой инерционностью. Поэтому в период перестройки именно структура образования выполнила функцию сдерживания и не дала перестройке протекать в особо крайних формах. Разрыва времен не получилось - образовалась лишь трещина. Образование не может не быть «вписанным» в

историю с ее образами и диалогом - именно исторический опыт открывает духовные богатства для современного опыта национального образования. В целом, на наш взгляд, в ситуации *конфликтной активности* [7] и роста социальных противоречий в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, как в целом на Кавказе, особо важным является установление диалогических отношений между предлагаемыми к усвоению стратегиями социального действия в сфере образования.

При этом очевидно, что актуализируются многие другие вопросы проблемы «образование — конфликт — диалог» [8], что связано с исследованием социальных конфликтов, затрагиваются проблемы душевного и психического здоровья детей, подростков и молодых людей во время нестабильности и перемен (трагедия в одной из школ г.Беслана, Северная Осетия - Алания, и др.), проблемы социальной коррекции, темы соотношения религиозного и светского образования, толерантности.

В процессе пресловутой перестройки возрастающую роль в социуме стали играть связи в поколениях. В нём во многом и многих превзошла Карачаево-Черкесия. Так, на первом этапе накопления капитала успеха добились люди, склонные к нарушениям закона и достижению целей любыми средствами. Затем, когда все практически оказалось распределенным, они начали устанавливать порядок и обеспечивать своим детям солидное образование.

Дети, получив престижное образование, поведут дела полностью в рамках конституционного и правового поля. В любом случае, создадут эту видимость, продолжая перераспределять капиталы, производство, природные ресурсы и др. с учетом текущей политики и целесообразности передела собственности. Для нашего поколения понятие *справедливости* традиционно обладало большим весовым коэффициентом в сопоставлении с понятием *законности*. Справедливость подразумевала равные возможности всех граждан, чем и привлекательна была с самого начала эта коммунистическая идея. И поэтому невозможность в настоящее время для большинства взрослого поколения дать детям хорошее образование, в том числе и за границей, как это могут позволить себе победители этапа первоначального накопления капитала, естественно, является несправедливой и вызывает заметное социальное недовольство в обществе.

Оно, во-первых, направлено на борьбу за всеобщее бесплатное *равное* [9] образование. Во-вторых, ориентирует и родителей, и детей на большие затраты в получении образования, сходного с тем, что доступно «буржуа и капиталистам». Последняя перепись населения показала, что у жителей наших республик, даже у малочисленных народов высок уровень образования. Многие считают при этом, что высок и уровень культуры. Возможно, это, отчасти, и справедливо, так как в последнее время усиливаются культурологические парадигмы в разработке новых образовательных систем.

При этом понятия «образованный» и «культурный» предстают как синонимы, а нравственность, гуманизм, экологизм рассматриваются в качестве мировоззренческой основы образования. Но уровень их притязаний обеспечивается не пассионарностью, а скорее, униженным самолюбием, что совсем не одно и то же. Сложно предсказать, как все это, а также барство олигархов отразится на позиционировании республик в составе планируемого нового субъекта РФ - Причерноморского края.

Формирование личности в нашем обществе будет строиться как бы на *рационализирующей* технологии при отсутствии позитивных ценностных идеалов и снижении уровня гуманитаризации образования. Прежде всего, под натиском пере-

стройки образование утратило свою культурную составляющую. Образование и культура отошли друг от друга: с одной стороны – общество перестало видеть в образовательном процессе культурное содержание, с другой стороны – из социокультурного опыта страны силою обстоятельств было выведено образование, целью которого стало решение непосредственных практических задач.

Можно уже уверенно констатировать факт, что система образования утратила статус культурной структуры. Из общественного сознания и государственной политики планомерно была вытеснена именно та истина, которая непререкаемо утверждала, что образование – важнейшая часть культуры хотя бы потому, что через него осуществляется трансляция культуры в новые поколения, реализуется та социокультурная преемственность, без которой невозможен прогресс человеческой цивилизации.

Функцией образования, одновременно с обучением подрастающего поколения, с подготовкой его к профессиональной деятельности и социальному творчеству, является *«воспроизводство» культуры*, ибо «процесс образования есть не что иное, как превращение «природного» человека в «культурного» (Гессен). Не следует забывать и тот факт, что во все времена образование было важнейшим фактором гуманизации общественных отношений. Оттеснив проблемы образования на периферию государственной политики, мы тем самым подрываем большей частью из-за недопонимания или фальсификации культурные основы жизнедеятельности нашего общества.

Какое-то время это могло оставаться не очень заметным, ощутимым, но сегодня проблема приобрела настолько серьезный характер, что можно говорить о подрыве самих основ воспроизводства интеллектуального и культурного потенциала общества.

Сегодня складывается новый тип культуры, объединяющий достижения всех предшествующих культурных эпох и получает возможность обретения целостности. Современный этап развития культуры пока не имеет адекватной системы образования, это обуславливает интенсивные поиски оптимальной модели образования (*и, прежде всего, гуманитарного*), соответствующей складывающемуся типу культуры и отвечающей остальным запросам современной цивилизации. Подобная модель должна быть основана на совокупном опыте развития различных культурных систем и использована в творческую интеграцию как российских, так и международных традиций образования. *«Массовый охват высшим образованием сопровождается снижением уровня преподавания. При этом по сравнению с советским периодом, почти утроился прием в вузы и число поступающих в них - фактически сравнялось с числом выпускников средних школ. Ну, кому это надо? И при таком количестве дипломированных специалистов у нас сохраняется дефицит квалифицированных кадров, остро необходимых стране. Следует стремиться к тому, чтобы большинство выпускников учебных заведений работало по специальности»* [10].

Класс носителей дипломов и класс профессиональных работников, занятых в производстве, учреждениях, в управлении в своем развитии все больше изолируются, отдаляются друг от друга, закладывая основы будущего многоликого социального конфликта. Минобразования, как федеральное, так и региональные, всё больше трансформируются в контору посреднических услуг по поступлениям, но без ориентации выпускников на трудоустройство, на оказание помощи молодым специалистам в их поиске своего места в жизни. Из истории власть помнит, что граждан луч-

ше удерживать на низком уровне интеллектуального развития и социального самосознания, сужая их кругозор неполной информацией. Так ей легче и проще управлять массой, манипулировать её сознанием и сохранять в бездействии. Таким образом, власти выгодно увеличение доли «массы» в обществе. С одной стороны, снижение уровня интеллектуального развития уменьшит диспропорцию между количеством знаний, получаемых ее согражданами в ходе образовательного процесса, и количеством знаний, которые оказываются востребованными в процессе деятельности. Человеку, всю жизнь занимающемуся канцелярской работой или на конвейере частной собственности опасно знать произведения классиков международной экономики и мировой литературы, так как он может задуматься над вечными вопросами «кто виноват?» и «что делать?». С другой стороны, каким бы странным не покажется наш тезис, именно наличие этой диспропорции служит стимулом для социального развития человека.

Все давно знают, что негативно воспринимается не то, что одни люди занимают высокие посты, а другие до конца жизни находятся на низкой ступеньке социальной лестницы, а то, что национальные, клановые, сословные перегородки не позволяют достичь желаемого при должном напряжении сил. Наша власть, наша система, снижая уровень интеллектуального, культурного развития, особенно молодежи, добивается получения менее противоречиво-оппозиционного, более аморфно-согласительского электората.

Именно гуманитарное образование позволит связать в единое целое достижения культуры прошлого, настоящего, будущего, что в свою очередь будет способствовать формированию нового мышления, направленного на многомерный содержательный диалог. Взаимосвязь народов, диалог культур и то же гуманитарное образование реально будут содействовать положительному, толерантному взаимоотношению народов. Власть должна развивать систему образования как часть большой культуры, чтобы не разрушить ее бездарным «рулением» или не оставить ее в блаженном состоянии, когда все средства в одних руках, в результате чего вообще теряется стимул к развитию. Таким образом, к примеру, на Северном Кавказе можно выделить две основные ставки: демографическую потенциальность с constitutive многонациональностью и интеллект. Обе они постоянно воспроизводимые вещи. Так что образование - не просто непосредственная составляющая культуры, но и перспективнейшая отрасль экономики, сфера стратегических интересов регионов.

Было бы непростительно нам завершить данную тему без рассмотрения феномена *глобализации* и непосредственно связанной с ним проблемой диалога культур. Так, сложность и противоречивость процессов глобализации мотивирует формирование прямо противоречивых оценок социокультур и антропологических последствий этого процесса. Выдвижение на передний план и характер обсуждения тех или иных аспектов проблемы глобализации (*экономических, социальных, политических, образовательных и др.*) определяется, по преимуществу, ходом постоянно усиливающейся острой полемики по вопросам социокультурной идентичности, болезненной для народов национальных республик.

К сожалению, наши интеллектуалы безнадежно далеки от этих проблем, они не способны даже выразить свое PRO et CONTRA этому, сокрушающему все на пути, планетарному явлению. Хотя уже пора сформироваться региональному антиглобализму в форме активного идеологического и политического сопротивления, антиглобализму который служил бы на первых порах опасением утраты этнокультуры.

турной самобытности, деградации и развала традиционных ценностей человеческой и общечеловеческой жизни под влиянием процессов развития общенационального рынка, прогресса информационных технологий и едва ли не состоявшейся сакрализации идеалов неолиберализма.

Обществу, особенно в эпохи его неблагополучия, политической и экономической нестабильности нужно, как точно и ответственно писал академик Н. Моисеев, «... жертвовать последним, сохранить интеллект нации, ее образованность... Высокая культура народа – залог будущего процветания, залог того, что он сможет однажды подняться с колен, даже в самых трудных природных условиях создать благоприятные условия существования».

А образование, дополнив мы, должно постоянно наполняться своей сущностной интенцией, то есть направленностью на формирование человека образованного, способного к жизни и культуре.

ПРИМЕЧАНИЯ :

1. Образование, по словарю В.И. Даля, происходит от глаголов «образовать», «образовывать», которые, в свою очередь, восходят к глаголу «образить». Этот глагол имеет много значений: давать вид, образ; обтесывать, слагать нечто целое, отдельное; устраивать, учреждать, основывать, создавать; улучшать духовно, просвещать. Образование (*ума и права по Далю*) есть целостный процесс придания душевного, умственного и духовного облика растущему человеку. Понятие «образование» в настоящее время обозначает процесс и результат освоения конкретных содержательных аспектов культуры. В английском языке слово «education» (от латинского «educatio» - воспитание, разведение, выращивание) тоже охватывает весь процесс приобщения человека к культуре общества, как и во времена В.И. Даля, в любом случае - появление в истории системы образования связано с необходимостью сохранения культуры.

2. Слово «культура» (лат. «cultura») происходит от «культ» («cultus») и восходит к глаголу «соло», имеющему несколько групп значений, каждая из которых как-то отразилась в современном звучании слова «культура»: почитать, чтить; уважать, оказывать внимание; обходиться, обращаться, поступать, украшать; усердно заниматься, деятельно осуществлять, насаждать, изучать; заботиться, окружать вниманием; обитать, жить, поселять; разводиться, возвращать; обрабатывать, возделывать.

3. Непризнание *единства культур* по принципу равноценности происходит, например, в Карачаево-Черкесии, да и в других полинациональных регионах как России, так и всего мира, в формах возвышения одной культуры и, вместе с тем, отрицания, подавления, ассимиляции чужой культуры, а так же в ответных формах сопротивления чужой культуре, отчуждения, даже протеста против нее.

4. Проблема *диалога культур* чрезвычайно актуализировалась. Объяснить природу современного диалога культур можно благодаря пониманию диалога. Г.-Х. Гадамер считал, что диалог – это средство достижения взаимопонимания, которое является фундаментальным способом человеческого существования. Всякое взаимопонимание осуществляется в рамках культурно-исторической традиции. Центральная идея философии М. Бубера – бытие как «диалог», такое состояние личности, при котором возможен диалог между человеком и Богом, человеком и миром, человеком и человеком.

У М.М. Бахтина диалог выступает как универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще,

все, что имеет смысл и значение. Диалогичность для него – это способ существования культуры в истории человечества. В.С. Библер предполагает, что диалог культур – это самопознание культуры, которая лишь при наличии другой культуры обретает свою индивидуальность и самобытность. В целом философы придерживаются точки зрения, что диалог культур – это некий процесс взаимопонимания, форма взаимодействия различных социокультурных миров.

5. Это понятие, не имеющее строгого фиксированного смыслового значения, т.е. статуса термина. Вместе с тем считаем, что его можно использовать в значении исторически сложившегося склада душевно - духовной жизни и норм социального поведения личности, отражающих содержание и особенности этнокультурной эволюции человека. Есть все основания говорить о реальности антропологических традиций народов Северного Кавказа.

6. Розанов В.В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания.- СПб., 1994.- С.264.

7. Вместе с тем, считаем, что уровень этой самой *конфликтной активности* северокавказского региона ничуть не выше России. Она не более агрессивна, как и любая из других форм жизни. Дело в том, что существуют искусственно созданные условия жизни и деятельности, порождаемые субъективными экономическими и политическими интересами, как отдельных людей, так и различных групп и организаций. Эскалация конфликтов, имеет не имманентную агрессивность культур его народов. Речь идет об утрате эффективного государственного контроля за деятельностью экономического криминала, идеологического и политического экстремизма.

8. См. монографию Гожева К.М. «Образование – конфликт – диалог». Карачаевск: КЧГУ, 2002. – 288 с.

9. Одной из ключевых позиций социализма было *равенство*. Понятие включало в себя равенство возможностей, т.е. каждый человек имел право на получение образования. Сегодня существуют: иерархически организованная система отношений экономического, социального, культурного и образовательного неравенства; отношения господства и подчинения, эксплуатации и насилия.

10. Путин В.В. President. Kremlin. RU. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. Москва, Кремль. 26 мая 2004 г.- С.6.

14.00.00. **Медицинские науки**

УДК 615.361.4-013.3

А.П. Парахонский**Зав. Курсом общей и клинической патофизиологии,
Кубанский медицинский институт**

A.P. Parakhonsky

Head of the Course of general and clinical pathophysiology,
The Kuban medical institute, Krasnodar
(para.path@mail.ru, 89618528307)**БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕРАПИИ СТВОЛОВЫМИ КЛЕТКАМИ**

Аннотация. В статье описана краткая история открытия и применения стволовых клеток. Рассмотрены их классические свойства. Анализированы гипотезы феномена пластичности стволовых клеток. Отмечены успешные попытки лечения трансплантацией костного мозга некоторых врождённых метаболических болезней, а также незавершённого остеогенеза, использования стволовых клеток в лечении инфаркта миокарда и хронической ишемической болезни сердца. Отражено, что кроветворный костный мозг, богатый сосудистой сетью, представляет собой в постнатальный период своеобразное хранилище для стволовых клеток различных тканей. Обсуждается концепция участия кроветворных клеток в восстановлении функции повреждённых негемопозитических органов. Заключено, что расшифровка механизмов клеточной терапии важна для осмысления существующих методов и для разработки новых, более перспективных и менее травматичных способов восстановления повреждённых тканей.

Annotation. The article describes a brief history of the discovery and application of stem cells. Considered their classic properties. Analyzed the hypothesis of the phenomenon of plasticity of stem cells. Noted the successful attempts of treatment with bone marrow transplantation for some inborn metabolic diseases, and incomplete osteogenesis, the use of stem cells in treatment of myocardial infarction and chronic ischemic heart disease. Reflected that hematopoietic bone marrow, a rich vascular network, is a in the postnatal period as a kind of repository for stem cells of various tissues. Discusses the concept of the participation of hematopoietic cells in restoring the functions of damaged negaotiations bodies. It is concluded that the decoding of the mechanisms of cellular therapy is important for the understanding of existing methods and to develop new, more promising and less traumatic ways to restore damaged tissues.

Ключевые слова: стволовые клетки, пластичность, лечение трансплантацией, костный мозг, клеточная терапия, репарация ткани.

Key words: stem cells, plasticity, treatment transplantation, bone marrow, cell therapy, repair tissue.

Стволовые кроветворные клетки впервые были описаны в 1961 г. Till и Mac-Culloch, показавшими, что кроветворные клетки мыши содержат родоначальные элементы, способные восстанавливать кроветворение всех линий дифференцировки при переливании их облученной мыши и сохранять эти свойства при повторных трансплантациях новым реципиентам. Термин «стволовые клетки» также принадлежит этим авторам: по их представлениям, кроветворение подобно дереву, стволом которого являются родоначальные клетки, а ветвями и листьями - зрелые и функционально активные потомки различных видов [3].

Позднее подобные стволовые клетки были выявлены и в других обновляющихся тканях взрослого организма: печени, коже, молочной железе, кишечнике и др. По классическим представлениям, стволовые клетки характеризуются следующими свойствами. 1. Высоким пролиферативным потенциалом и интенсивной способностью к самовоспроизводству - свойствами, необходимыми для поддержания гомеостаза ткани, к которой принадлежат. 2. Способностью к мультилинейной дифференцировке в пределах своей ткани. Например: гемопоэтические стволовые клетки (ГСК) образуют все виды клеток крови; стволовые клетки нервной ткани дают начало нейронам, астроцитам и олигодендроцитам; мезенхимальные стволовые клетки (МСК) могут дифференцироваться в фибробласты, остеобласты и жировые клетки. Некоторые стволовые клетки, такие как корнеальные, могут давать начало только зрелым клеткам одного вида - роговицы. 3. При трансплантации стволовые клетки способны пожизненно восстанавливать поврежденную ткань, из которой происходят. Это было убедительно продемонстрировано для ГСК, а совсем недавно - для стволовых клеток печени и нервной ткани. 4. Ответственны за образование дифференцированных потомков соответствующей ткани и в физиологических условиях, при отсутствии повреждения.

Такие представления о свойствах стволовых клеток прочно утвердились и считались незыблемыми до последнего времени [1]. Однако в конце 90-х годов прошлого века появились неожиданные данные, полученные сначала в эксперименте, а затем и в клинике: в тканях реципиента после трансплантации ГСК обнаруживались клетки, имеющие донорский генотип, а фенотип - соответствующей ткани реципиента. На первых порах казалось, что единственным объяснением этого феномена является способность стволовых клеток в своей дифференцировке преодолевать линейные и тканевые барьеры и приобретать профиль экспрессии и функциональный фенотип, уникальные для клеток другой ткани. Это новое свойство стволовых клеток получило название пластичности. Это свойство было описано и у стволовых клеток негемопоэтических тканей. В эксперименте было показано, что при трансплантации эти клетки способны восстанавливать кроветворение реципиента, при этом вновь образованные клетки крови имеют генотип донора. Наиболее подробные исследования, выполненные в эксперименте на мышах, касаются скелетных мышц и нервной ткани [3].

Интерес к феномену пластичности стволовых кроветворных клеток возник в связи с тем, что при их пересадке появление маркеров донорских клеток в дифференцированной ткани другого типа (печени, поджелудочной железы, сердца и др.) сочеталось с улучшением или восстановлением утраченной функции соответствующего органа. Классическим в этом отношении считается эксперимент E. Lagasse (2000). Меченные геном β -галактозидазы гемопоэтические клетки мыши были перелиты облученному реципиенту с генетическим дефектом - отсутствием гена *fumaryl-acetoacetat hydrolase* (FAH), что вызывало нарушение печёночного метаболизма, сопровождающегося тирозинемией и токсическим поражением печени и почек. Для нормальной жизнедеятельности этим мышам требовалось постоянное введение NTBC - препарата, препятствующего превращению тирозина в его токсичные дериваты. После трансплантации часть печёночных клеток реципиента приобрела маркеры донорских клеток (FAH и β -галактозидазу), при этом мыши-реципиенты стали независимыми от NTBC. На мышинных моделях получены также данные об обнаружении клеток с генотипом донорских ГСК в нервной ткани, скелетных мышцах, почках и поджелудочной железе реципиента, что приводило к восстановлению функций этих ор-

ганов, утраченных в результате генетических дефектов [4].

В клинике и ранее предпринимались успешные попытки лечения трансплантацией костного мозга некоторых врождённых метаболических болезней, а также незавершённого остеогенеза. В последние годы в различных странах проводятся серьёзные клинические исследования эффективности ГСК в лечении инфаркта миокарда и хронической ишемической болезни сердца. Одним из существенных препятствий в развитии этих направлений является отсутствие концептуального осмысления так называемой пластичности стволовых клеток и понимания механизмов такой клеточной терапии. При анализе данных обращают на себя внимание два обстоятельства: невысокая частота выявления клеток с маркерами ГСК донора в тканях реципиента (исключение составляют клетки мио-, эндокарда и печени) и большой разброс результатов тестирования в исследованиях разных авторов.

В этой связи возникает вопрос о достоверности полученных данных и воспроизводимости результатов. Для доказательства пластичности ГСК необходимо, чтобы клетки, происходящие из них, имели генотип донора, а клеточный фенотип и функциональные свойства - тканей реципиента. В качестве генетической метки клеток донора чаще всего используются: Y-хромосома (разнополюе трансплантации); трансген-маркерный ген, внедрённый в геном донорских клеток; генетический полиморфизм донора.

У человека в качестве генетической метки донорских ГСК используется только Y-хромосома в условиях разнополой трансплантации. У экспериментальных животных с этой же целью применяется ещё и введение в организм донора гена β -галактозидазы и GFP (green fluorescent protein), экспрессия которых выявляется при флуоресцентной или конфокальной микроскопии. Методы выявления донорского генотипа в клетках реципиента требуют чёткого выполнения, использования адекватных контролей, в противном случае повышается частота ложных результатов (ошибка метода может достигать $\pm 3\%$). С этими методическими сложностями, возможно, и связан большой разброс результатов, полученных в разных лабораториях.

Важным условием для признания пластичности ГСК является использование для трансплантации однородной, желательной клональной популяции стволовых клеток. Выделение однородной популяции ГСК на основании иммунофенотипических маркеров затруднено из-за их разнообразия, отсутствия специфичности и изменчивости в зависимости от положения клетки в жизненном цикле.

У человека в качестве источника ГСК для трансплантации чаще всего используется моноклеарная фракция клеток периферической крови или взвесь костномозговых клеток, выделенных в градиенте плотности (например, фиколле с относительной плотностью 1.077). Полученная таким образом взвесь костномозговых клеток не является по существу моноклеарной, а состоит из всех ядродержащих клеток костного мозга с уменьшенным относительным количеством зрелых гранулоцитов и увеличенным относительным содержанием ГСК. В подготовленной для трансплантации костномозговой клеточной взвеси доля стволовых клеток не превышает 0,1-0,5%, а в моноклеарной фракции периферической крови, даже при мобилизации их с помощью гранулоцитарного колониестимулирующего фактора (Г-КСФ), не превышает 1%. Отсюда данные о выявлении донорского генотипа в тканях реципиента при разнополюх трансплантациях у человека не могут считаться прямым доказательством пластичности ГСК.

У экспериментальных животных получение однородной взвеси ГСК возможно путём серийных последовательных пересадок костномозговых клеток, имеющих один

маркер, т.е. являющихся клоном, происходящим из одной стволовой клетки. Используя подобную технологию, D. Krause, N. Theise и др. (2001) подтвердили, что после пересадки клонированной донорской популяции ГСК эпителиальные клетки с маркерами донорских клеток были выявлены в желудочно-кишечном тракте, лёгких, печени и коже с частотой 1:100-1:1000 клеток. Однако, применение более тонкого метода маркировки донорских ГСК у трансгенной мыши (DFP⁺, Lin⁻kif⁺Sca⁺Thyl⁺) показало, что частота их повышения в тканях реципиента значительно ниже, составляет только 1:70 000 клеток в печени, а в клетках кожи не выявляется вообще [3].

Таким образом, феномен так называемой пластичности стволовых клеток, являясь более редким событием, чем предполагалось ранее, тем не менее, существует и нуждается в расшифровке. Для его объяснения могут быть выдвинуты следующие гипотезы. 1. Существование в постнатальный период тотипотентной стволовой клетки, способной при необходимости трансформироваться в любые ткани. 2. Способность стволовых кроветворных клеток к трансдифференцировке и репрограммированию. 3. Присутствие в пуле ГСК стволовых клеток других тканей, получающих разрешение на развитие только при попадании в соответствующее микроокружение. 4. Альтернативное феномену пластичности слияние кроветворных клеток донора с клетками различных тканей реципиента.

Гипотеза о существовании в постнатальный период тотипотентной стволовой клетки, способной дифференцироваться в любые ткани организма, представлялась наиболее заманчивой при первых попытках осмысления феномена пластичности. Наиболее реальным кандидатом на роль таких клеток многим исследователям представлялись эмбриональные стволовые (ЭС) клетки. ЭС-клетки человека образуются из внутреннего клеточного слоя на стадии бластулы и дают начало всем зародышевым листкам. Действительно, ЭС-клетки, выделенные из эмбриона на стадии бластулы, могут *ex vivo* начать линейно-специфическую дифференцировку многих тканей, обладают высокой теломеразной активностью и огромным пролиферативным потенциалом.

Исходя из этого, они потенциально являются весьма заманчивым источником клеток для трансплантации. Однако следует помнить, что именно эти клетки служат источником тератогенных опухолей, если сохраняют свою активность в постэмбриональный период, к тому же многие этические проблемы, вопросы иммунной толерантности и способов их введения остаются нерешёнными. Существование ЭС-клеток в тканях человека в постэмбриональный период в качестве мультипотентных стволовых клеток у многих исследователей вызывает серьёзное сомнение. Известно, что ЭС-клетки, введённые в эксперименте взрослому животному, облигатно вызывают опухоли. Не исключено, что высокий пролиферативный потенциал и широкие дифференцировочные возможности ЭС-клеток *ex vivo* являются всего лишь культуральным феноменом.

Другим кандидатом на роль тотипотентной стволовой клетки являются МАРС (multipotent adult progenitor cells) - клетки, выделенные путём культивирования из прилипающей фракции костного мозга мыши, крысы и человека: они представляют собою субпопуляцию МСК, растут в обеднённой бессывороточной среде. В культуральных условиях специфические ростовые факторы способны индуцировать дифференцировку МАРС в клетки, несущие эндо-, экзо- и мезодермальные маркеры. При введении генетически меченных МАРС в организм облученной мыши их метка обнаруживается почти во всех соматических тканях. Возможно, описанная ранее способ-

ность МСК к так называемой неординарной пластичности, т.е. превращению в астроциты, скелетные мышцы и кардиомиоциты реципиента, связана именно с субпопуляцией MAPC, входящей в состав МСК. Способность этих клеток к длительной репродукции подтверждается высоким уровнем теломеразной активности и отсутствием укорочения теломера после многократных делений. Однако до сих пор остаётся неясным, являются ли MAPC субпопуляцией МСК, существующей у человека в норме, либо их потенциал, проявляющийся при введении *in vivo*, возникает искусственно в культуральных условиях *ex vivo*.

Наличие тотипотентной стволовой клетки в организме человека в постнатальном периоде вообще представляется весьма сомнительным, прежде всего потому, что подобные клетки обладают очень высоким опухолевым потенциалом; имеется многоуровневый контроль, ограничивающий пролиферативную активность клеток и следящий за строгой направленностью клеточных дифференцировок. Кроме того, в большинстве тканей имеется свой стволовой пул, используемый для восстановления тканей. Таким образом, отсутствует необходимость в существовании тотипотентных клеток, нет данных, подтверждающих их роль в физиологии и формировании патологических процессов.

Под пластичностью стволовой клетки в узком смысле следует понимать возможность её трансдифференцировки в стволовую клетку другой ткани под действием специфического микроокружения или стохастически. Принципиально такая возможность не может быть исключена, поскольку известны переходы остеобластов в хондробласты и, наоборот, взаимные превращения фибробластов и жировых клеток. Такие изменения могут быть адаптивными, например, сквамозный эпителий пищевода может превратиться в интестинальный под воздействием хронического воспаления и токсического кишечного заброса при эзофагеальном рефлюксе.

Не исключена возможность репрограммирования линейно ориентированных клеток-предшественников из тканей взрослого организма с превращением их в мультипотентные стволовые клетки. Для поддержания этой необычной точки зрения М. Moore ссылается на исследования Wilmut и соавт., положенные в основу клонирования организмов *ex vivo*: ДНК из ядра полностью дифференцированной клетки взрослого животного при переносе в примитивную обезъядренную яйцеклетку репрограммируется и становится способной кодировать образование всего организма [1]. Как утверждают Theise и Krause, каждая клетка, содержащая целостный геном без перестроек, умножения или делеций хромосом, потенциально способна проявить черты любого клеточного типа того организма, из которого происходит. Однако такие рассуждения являются в значительной мере умозрительными, не имеют пока клинического или экспериментального подтверждения. [2].

Более обоснованной кажется гипотеза о том, что костный мозг в постнатальный период представляет собой хранилище стволовых клеток различных тканей. В последние годы в литературе появляется всё больше сообщений о том, что эффективность клеточной терапии в лечении инфаркта миокарда и хронической коронарной недостаточности связана с наличием в обогащенной ГСК мононуклеарной фракции крови и костного мозга эндотелиальных клеток-предшественников, участвующих в неоангиогенезе и репарации миокарда. Можно предположить, что кроветворный костный мозг, богатый сосудистой сетью, представляет собой в постнатальный период своеобразное хранилище для стволовых клеток различных тканей. В костном мозге получают поддержку микроокружения и разрешение на развитие только кроветворные стволовые клетки. Выход в циркуляцию стволовых клеток различного вида,

по-видимому, избирательный процесс, регулируется различными цитокинами. в том числе и тканевого происхождения.

Стволовые клетки печени, нервной ткани, мышц, эндотелия и другие обладают «чувством дома» (имеют специфические молекулы адгезии и межклеточных взаимодействий), в условиях выхода из хранилища в циркуляцию прикрепляются к соответствующему тканевому микроокружению и получают от него разрешение на развитие только в этой ткани. Признание такой гипотезы делает понятным необъяснимый до сих пор факт существования в постнатальный период в костном мозге явно избыточного количества ГСК, способного обеспечить человеку продукцию клеток крови в течение более чем 300 лет, без самообновления. Кроме того, такое понимание состава пула стволовых клеток открывает новое направление в клеточной терапии - поиск специфических индукторов избирательной мобилизации эндогенных стволовых клеток различных тканей и оптимальных условий для их имплантации и функционирования.

В последние годы широко обсуждается механизм, альтернативный пластичности: слияние клетки костно-мозгового происхождения с негемопоэтической клеткой и образование клетки-гибрида с активированными вместо гемопоэтических генами партнёра по слиянию. В качестве примера можно привести слияние *ex vivo* фибробластов с миобластами, в результате чего ядра фибробластов начинают экспрессировать мышечную мРНК. Начало этих исследований было положено двумя работами, опубликованными в «Nature» в 2002 году Terada и соавт. культивировали костномозговые клетки мыши с ЭС-клетками, установили частоту слияния $1:10^5$ - $1:10^6$, гибридные клетки приобрели фенотип ЭС-клеток. В другой работе Ying и соавт. культивировали нефракционированные клетки головного мозга мыши с ЭС-клетками и установили частоту образования гибридных клеток $1:10^4$ - $1:10^5$ потомство было тетра- и гексаплоидным. Эти опыты показали, что слияние может быть ответственно за репрограммирование генной экспрессии соматических клеток (сущность пластичности) без необходимости возвращения к стволовым клеткам.

Пока неясно, является ли слияние физиологическим механизмом репарации или исключением из правил. Предполагается, что в печени слияние - естественный путь репликации и дифференцировки гепатоцитов. Было также показано, что слияние играет ведущую роль в репарации с помощью костномозговых клеток скелетных мышц и кардиомиоцитов, а также и в восстановлении клеток Пуркинью головного мозга. Восстановление островков поджелудочной железы и клубочкового эпителия почек происходит, напротив, без слияния [1].

Исследования, посвященные слиянию соматических клеток, показали, что так называемая пластичность стволовых клеток - негомогенный феномен, а стволовые клетки нельзя рассматривать как универсальный источник клеточной репарации любых тканей. Более того, с накоплением клинического материала становится ясно, что костномозговые клетки далеко не всегда участвуют в замещении повреждённой ткани, являясь источником вновь образованных клеток. Значительно чаще они несут с собой ферменты, цитокины и ростовые факторы, необходимые для защиты, спасения и восстановления тканей реципиента. Так, в тщательно проведенных экспериментальных исследованиях показано, что улучшение функции сердца в результате введения мезенхимальных клеток в зону инфаркта связано не с трансдифференцировкой этих клеток в кардиомиоциты, а с тем, что они занимают зону некроза, препятствуя развитию рубца [3].

При лечении врождённого мукополисахаридоза кроветворные клетки исполь-

зовались не для замещения, а в качестве источника лизосомальных ферментов, для восстановления нормального метаболизма клеток реципиента. При лечении повреждения головного мозга костномозговые клетки дают терапевтический эффект часто не путём замещения вновь образованной нервной ткани, а за счёт переносимых и продуцируемых ими молекул. К ним можно отнести трофические факторы, оказывающие защитное, регенеративное и антиапоптотическое действие; ангиогенные факторы, способствующие ревазуляризации повреждённой зоны; противовоспалительные факторы, тормозящие организацию рубца и цитокинзависимое вторичное повреждение ткани; диуретические факторы, уменьшающие отёк мозга.

Подобным же образом пересадка костного мозга оказывает положительное воздействие и при экспериментальном диабете. Всё вышесказанное заставляет признать, что участие костномозговых клеток в восстановлении повреждённых тканей - сложный, многофакторный процесс, в котором стволовые клетки не всегда играют ведущую роль. Исходя из этого, рассмотренный в данной статье способ лечебного воздействия правильнее было бы называть клеточной терапией комбинированного действия.

Лечебный эффект терапии кроветворными клетками складывается из различных воздействий. Основным, по-видимому, следует признать участие костномозговых клеток в репарации повреждённой ткани реципиента. Репарация ткани - сложный процесс, состоящий из стимуляции пролиферативной активности собственных клеток (например, стимуляции пролиферации сосудистого эндотелия в зоне инфаркта миокарда), ингибции апоптоза клеток повреждённой ткани (например, при нейродегенеративных расстройствах и диабете), организации очага воспаления или некроза (например, при повреждении ткани головного мозга или инфаркте миокарда), улучшения метаболизма тканей (например, при врождённых метаболических болезнях).

Эти влияния осуществляются за счёт ферментов, цитокинов, антиапоптотических и ростовых факторов, носителями которых и являются клетки крови. В наибольшей степени этой функцией обладают макрофагальные и стромальные элементы, а также дифференцированные клетки крови, входящие в состав трансплантата. Участие стволовых кроветворных клеток в этих событиях весьма сомнительно, так как их основные функции - движение, прикрепление, пролиферация и дифференцировка, а не экспрессия цитокинов и факторов клеточного метаболизма. Исключение могут составлять только эндотелиальные клетки-предшественники, несущие цитокины, стимулирующие ангиогенез.

Участие кроветворных клеток в замещении тканей реципиента выражено в значительно меньшей степени, о чем свидетельствуют невысокая в большинстве описанных случаев доля клеток, имеющих одновременно генотип донора и фенотип ткани реципиента, а также наличие клинического эффекта в отсутствие этих признаков. Анализ большого клинического и экспериментального материала позволяет признать наиболее реальными событиями, лежащими в основе их генеза, следующие: слияние клетки донора и реципиента и/или обновление ткани из собственных стволовых клеток, хранящихся в составе стволового кроветворного пула.

Возможность новообразования ткани путём слияния кроветворных клеток донора с клетками специфической ткани реципиента доказана для печени, нервной ткани, миокарда и скелетных мышц. Эти события могут происходить и *in situ* в условиях острых органных повреждений в клетках, толерантных к тетраплоидии, - миоцитах, гепатоцитах, клетках Пуркинье и др. Основанием для предположения о наличии стволовых клеток разных тканей в составе стволового пула костного мозга является об-

наружение в нём эндотелиальных клеток-предшественников, имеющих такие же маркеры, как ранние стволовые кроветворные клетки (CD133⁺, CD34⁺). Путь восстановления ткани при клеточной терапии (репарация и/или замещение) зависит, скорее всего, от самой ткани реципиента, характера и степени её повреждения. Существование тотипотентных или полипотентных стволовых клеток в постнатальный период, несмотря на всю заманчивость этой перспективы, не доказано, с теоретических позиций весьма сомнительно и не может пока служить обоснованием для проводимой терапии.

Клеточная терапия с использованием пула стволовых кроветворных клеток является серьёзным вмешательством, требующим дальнейшего изучения и разработки строгих показаний. Среди множества вопросов, вытекающих из анализа результатов клеточной терапии, основными представляются следующие.

- Что заставляет кроветворные клетки (костномозговые, мононуклеарные периферической крови, МСК или выделенные любым путём стволовые клетки) двигаться к повреждённым тканям-мишеням и осуществлять «доставку на дом» всего, что обеспечивает клинический ответ на клеточную терапию?

- Почему это свойство возникает только после их выделения и введения в организм вновь, а не работает постоянно *in situ*?

В ответ на эти вопросы можно высказать несколько гипотетических предположений.

1. Повреждённые ткани выделяют хемотаксические для клеток крови стимулы, ответить на которые в достаточном для клинического эффекта объёме им мешают предсуществующие «социальные» связи.

2. Для восприятия этих стимулов клеткам крови следует освободиться от своих обычных связей, должна установиться другая «иерархия приоритетов». Возможно, это связано с рецепторами клеток-функционеров. Обычно рецепторы клеток крови заняты связями, обеспечивающими их жизнедеятельность: прикрепление к микроокружению, восприятие антиапоптотических факторов, гормонов, ростовых факторов и т.д. При разрушении этих связей (мобилизация из костного мозга, культивирование, обработка ростовыми факторами и др.) рецепторы высвобождаются и становятся доступными для других, не продиктованных «социальной необходимостью» воздействий, например хемотаксических стимулов повреждённых тканей.

Возможно, следующим этапом клеточной терапии станет поиск воздействий, мобилизующих стволовые клетки и/или кроветворные клетки и направляющих их на репарацию повреждённых тканей. Прототипом такой терапии может служить использование Г-КСФ при лечении ишемической болезни миокарда. Более низкая эффективность применения Г-КСФ по сравнению с клеточной терапией (мононуклеарная фракция костного мозга, ГСК, МСК) может быть обусловлена тем, что Г-КСФ всего лишь посредник в мобилизации кроветворных клеток, целью которого является высвобождение ММП-4,9 (матрикс - металл-протеиназы), «отстригающих» кроветворные клетки от стромы [2]. Активация ММП - сложный многоступенчатый процесс, и эффективность участия в нём Г-КСФ зависит от многих факторов: активности нейтрофилов (основная мишень Г-КСФ), реактивности макрофагов (высвобождение ИЛ-8), чувствительности и реактивности стромальных фибробластов (высвобождение ММП). Известно также, что ММП являются одновременно и факторами, стимулирующими ангиогенез.

Таким образом, расшифровка механизмов клеточной терапии важна не только для осмысления методов, уже существующих, но и для разработки новых, более перспективных и менее травматичных способов восстановления повреждённых тканей.

Источники:

1. Владимирская Е.Б., Румянцева А.Г. Дифференцировочные потенции стволовых гемопоэтических клеток // Вопр. гематол. онкол. и иммунопатол. в педиатр. - 2002. - № 1. - С. 7-12.
2. Румянцев С.А., Владимирская Е.В., Румянцев А.Г. Механизмы Г-КСФ-индуцированной мобилизации стволовых кроветворных клеток // Вопр. гематол. онкол. и иммунопатол. в педиатр. - 2003. - № 4. - С. 5-9.
3. Daley G., Goodell M., Snyder E. Realistic prospects for stem cell therapeutics // Hematology. - 2003. - P. 398-418.
4. Lagasse E., Connors H., Al-Dhalimy M. et al. Purified hematopoietic stem cells can differentiate into hepatocytes in vivo // Nat Med 2000. - Vol. 6. - P. 1229-1234.

ПРАВИЛА
Предоставления материалов авторами
Международного журнала
«Естественно-гуманитарные исследования»

1. Условия публикации материалов

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском языке.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Не допускается употребление аббревиатур.
- 3.5. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

- 4.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.
- 4.2. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Иванов-статья; Иванов, Ефимова-статья).
- 4.3. Оформление статьи:
 - формат листа А4 (210×297 мм)
 - все поля по 20 мм
 - размер шрифта – 12, Times New Roman
 - межстрочный интервал – полуторный. Красная строка – 1,25
 - сноски на источники литературы оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках
- 4.4. Аннотация и ключевые слова обязательны на русском и английском языке.
- 4.5. Обязателен перевод фамилии, инициалов, научной степени, звания, должности автора на английский язык.
- 4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Иванов-заявка; Иванов, Ефимова-заявка).
- 4.7. Заявка содержит в себе информацию:
 - фамилию имя отчество автора и всех соавторов
 - данные о научных степенях и званиях (только ВАК)
 - должность и место работы автора и соавторов
 - почтовый адрес с индексом (куда необходимо выслать журнал)
 - номер контактного телефона
 - название статьи, количество страниц
 - раздел, в котором статью необходимо опубликовать.

5. Структура статьи

- 5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и намечены перспективы изложенного исследования;
- список литературы.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

- 6.1. Следует упрощать набор формул, простые дробные выражения по возможности писать в одну строку, используя косую дробь, не оставляя в формулах лишних знаков умножения. Желательно нумеровать лишь те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.
- 6.2. латинские буквы в математических формулах набираются курсивом. Цифры, числа и дроби, математические символы типа \sin , Re , max , ноль, греческие буквы, химические символы набираются прямым нормальным шрифтом.
- 6.3. Математические знаки действия и соотношений отбивают от смежных символов.
- 6.4. Следует четко соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать O (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «и» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

7. Иллюстрации

- 7.1. Рисунки, графики, схемы должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.
- 7.2. Фотографии должны иметь контрастное изображение.
- 7.3. Все иллюстрации нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

- 8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.
- 8.2. Слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

- 9.1. Ссылки и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

- 10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).
- 10.2. Единицы измерения отбиваются от символов и цифр, к которым они относятся.

11. Авторские права

- 11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2016 году

№ 11(1) Прием материалов до 20 февраля. Выход номера – март 2016.

№ 12(2) Прием материалов до 20 мая. Выход номера – июнь 2016.

№ 13(3) Прием материалов до 20 августа. Выход номера – сентябрь 2016.

№ 14(4) Прием материалов до 20 ноября. Выход номера – декабрь 2016.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что журнал Естественно-гуманитарные исследования оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен. Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- издания включены в индекс научного цитирования;
- в редакционные советы входят ученые из дальнего и ближнего зарубежья, что обеспечивает высокий уровень публикаций.

Сайт журнала www.academyadt.info

**НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов,
освещающих актуальные проблемы разных сфер современной науки.**

Журнал выходит ежеквартально (4 выпуска в год).
Авторам журнал высылается заказной бандеролью.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academyadt@yandex.ru или academyadt@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Международный журнал
№13(3), 2016

Подписано в печать 08.09.2016. Формат 60×80 1/8.
Печать трафаретная. Усл. печ.л. 12,5. Тираж 1000 экз. заказ № 68

Отпечатано в научно-издательском центре
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3